

Библиотечка россиеведения. Выпуск № 4

НТС
Мысль и дело
1930 – 2000



Москва «ПОСЕВ»
2000

Библиотечка россиеведения. Выпуск № 4

НТС
Мысль и дело
1930 – 2000

Москва «ПОСЕВ»
2000

НТС: Мысль и дело 1930–2000

Серия «Библиотечка россиеведения» Выпуск 4. — Москва, «Посев», 2000. 128 с. 46 илл.

ISBN 5–85824–129–8

НТС — Народно-Трудовой Союз российских солидаристов — общественно-политическое объединение, основанное в 1930 г. в эмиграции и работающее сегодня в России. Книга излагает историю его деятельности, развитие его идей, а также нынешние организационные и политические установки.

Первое издание работы «НТС: Мысль и дело» вышло в 1990 г. во Франкфурте-на-Майне и было перепечатано в количестве 10 000 экземпляров в Саратове. Оно, в свою очередь, опиралось на брошюру 1978 г. «На службе России». Для настоящего издания текст был существенно дополнен и переработан при участии К.М. Александрова, Ю.К. Амосова, В.Э. Долинина, А.Р. Редлиха, В.А. Сендерова, В.Ж. Цветкова, А.Н. Шведова и А.Ю. Штамма под редакцией Б.С. Пушкарева. Литературная консультация Ю.М. Кублановского.

© НП Содружество «Посев», 2000

Издательское, исследовательское и просветительское
содружество «Посев»

103051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96

Тел./факс: 095 925 9248

e-mail: posevru@online.ru

Лицензия Государственного комитета по печати РФ

ЛР № 066807 от 29.07.1999

Подписано в печать 30.08.2000.

Формат 60x90 1/16. Усл.- печ. л. 8,0.

Печать офсетная, тираж 3000.

Отпечатано с оригинал-макета

Содержание

К читателю	4
I. НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ	5
II. ВЕХИ НАШЕГО ПУТИ	
1. Мы и прошлое России	8
2. По ту сторону правого и левого	9
3. Силой идеи, а не оружия	10
4. Лицом к России	14
5. Третья сила	19
6. Молекулярная стратегия	30
7. Террор КГБ против НТС	41
8. Борьба за частичные требования	46
9. Тактика широкого фронта	54
10. Отстройка подпольной организации	58
11. Переход к открытой работе	64
12. Августовский прорыв	68
13. Конец советской власти	72
14. Демократический патриотизм	76
III. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ	
1. Ранние документы 1930–1942	85
2. «Программа НТС» 1946–1974	92
3. Переходные документы 1980–1990	94
4. Политическая платформа НТС 1995	98
IV. КАК ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ОРГАНИЗАЦИЯ	
1 Принципы организации	104
2. Создание группы Союза	106
3. Работа группы Союза	111
Внутренняя работа: подготовка людей	111
Внешняя работа: общественно-политическая деятельность	112
а. Содействие гражданской инициативе	112
б. Распространение идей	113
в. Разработка политики	115
г. Взаимодействие с другими организациями	115
д. Участие в выборах кампаниях	116
4. Управительные органы и юридическое положение НТС	117
Приложения:	
1. НТС и православная Церковь	120
2. НТС и свободные профсоюзы	120
3. НТС и молодежные организации	121
4. О численности НТС	124
Дополнительная литература	128

К читателю

Мы хотим познакомить вас с общественно-политическим объединением «Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС)»; обрисовать его идейный облик; показать вехи его исторического пути и установки политической программы; объяснить, как построен Союз и как включиться в его работу.

Новое поколение России, которое идет сегодня к нам, хочет знать историю своей организации. Поэтому большую часть текста занимает материал о прошлом. Он поможет понять, как формировались наши идеи и разрушить тот ложный образ НТС, который создавала коммунистическая пропаганда. В тексте уделено место и практической организации работы — на будущее.

Издание подготовлено, в ознаменование 70-летия Союза, группой членов Совета Союза.

*Совет Народно-Трудового Союза российских солидаристов
Москва, 25 июня 2000*



Эмблемой НТС с 1936 г. служит «трезуб» — родовой знак князя Владимира Святого, принесшего на Русь свет христианства. Это — старейший наш государственный знак, символ единства Русской земли во времена ее становления, когда в ней уравнивались княжеское и демократическое начала, когда она была открыта Европе. Этот знак можно найти на монетах, печатях, знаменах, оружии и грамотах времен св. Владимира, Ярослава Мудрого и св. Андрея Боголюбского; на кирпичах Десятинной церкви в Киеве, в Гродненской и Суздальской землях, в Смоленске, Полоцке, Риге, Нежине, Галиче и Дорошине-на-Буге.

В качестве значка НТС «трезуб» золотого цвета вписан в пятиугольный щиток, окрашенный в российские национальные цвета: белый, синий и красный. Для нас «трезуб» в первую очередь символ нашей христианской государственности: голос прошлого, зовущий нас отдать долг будущему.

I. Народно-Трудовой Союз

«Надо сохранить преемственность борьбы.
Поэтому сегодня ваша история стала моей историей».
Александр Галич — при вступлении в НТС, 1974

Рассмотрим прежде всего, что стоит за сокращенным названием НТС. Прилагательное «Народно-Трудовой» определяет то государственное устройство, к которому НТС стремится: народно-трудоустрой.

Народный строй — это строй, служащий не отдельному классу, сословию или партии, а всему народу, всей нации. С февраля 1936-го по июль 1957 г. был принят термин **Национально-Трудовой** (строй, а также Союз), отражавший ту же мысль — о цельности российской нации, состоящей из многих социальных и этнических групп — в противовес интернациональному и классовому подходу коммунистов. Но из-за того, что в СССР слово «национальность» стало означать не целое, а часть, — **национальный** было заменено словом **народный**. На своем XXII съезде в 1961 г. КПСС тоже заговорила об «общенародном государстве» — через 4 года после НТС. Но эти слова были пустыми. Мы же делаем упор на гарантиях народоправства. В «Пути к будущей России» (1987) их перечислено пять:

1. В обществе налицо множество источников инициативы, для чего необходима свобода слова, свобода создания общественных объединений, свобода выборов, свобода предпринимательства;

2. Люди сами решают, «голосуя рублем», свободно договариваясь о ценах, что им требуется от народного хозяйства, в каком количестве;

3. Власть разделена: суд и контрольные органы — полностью независимы от органов управления;

4. Во внешней политике государство отстаивает интересы своей страны, а не посторонние цели (вроде «мирового социализма»);

5. Государство признает наличие духовных ценностей, стоящих выше него, и значение авторитетной Церкви, независимой от светской власти.

Сегодня подобные положения закреплены в российской Конституции 1993 г. как нечто **должное**; но от должного до **реального** путь не близок.

При народном строе никто не должен быть ни унижен, ни привилегирован. Над всеми равное верховенство закона. Кому больше дано — с того больше и спросится. Но социальная справедливость означает не равенство результатов, которое требует принуждения и отчуждения, а **равенство исходных возможностей**. Именно «равенству на старте» должно способствовать государство, заботящееся о социальной справедливости.

Труд создает блага, без которых невозможна жизнь общества. Совместный труд объединяет людей, служит основой общественной солидарности. Творческим, производительным труд становится, когда человек

свободен и уверен, что плоды его труда останутся его собственностью. **Собственность** дает человеку материальную независимость и этим обеспечивает его **свободу**. Общественное положение каждого должно определяться тем трудом, который он вносит в общенародное дело. Трудом, а не работой; работать может и машина, трудиться же — только человек. Он вкладывает в труд не только энергию мускулов, но и талант, воображение, любовь к делу и стремление быть полезным другим. Поэтому труд — явление не только материальное.

Итак, Народно-Трудовой Союз стоит за народоправство и за свободный труд. Теперь о слове **Союз**. Название организации не раз менялось, но постоянным в нем было слово Союз. Так всегда называли свою организацию ее члены, «**союзники**». В Союз вступают для совместного дела, для деятельного служения России, а не просто потому, что разделяют его взгляды, и тем более не в поисках личной выгоды. В Союз нельзя «записаться», как в политическую партию: вступление в Союз надо оправдать своей работой, инициативой, своим нравственным обликом и братскими отношениями с людьми. Нельзя говорить о духовном возрождении России, продолжая вести себя по-советски. Об идее судят по ее носителям.

Название Союза дополняют слова «**российских солидаристов**». Почему российских, а не русских? НТС всегда отрицал шовинизм и национальную исключительность. В нашей стране более 100 народностей, больших и малых, живущих и компактно и вперемешку. Мы связаны общим географическим пространством, культурно-историческим прошлым, хозяйственными узами и общей судьбой. Мы — **россияне**, граждане единой нации! НТС никогда не предreshал ни границ, ни деталей федеративного устройства России на будущее. Важно, чтобы она была свободным сообществом народов, желающих жить в общем государстве.

Наконец о слове «солидаристы». **Солидарность** — это взаимная поддержка, взаимосвязь, соборность. Солидаризм — учение об обществе, утверждающее сотрудничество разных его частей. Солидаризм противостоит тоталитарным учениям классовой или расовой борьбы. В центре его стоит человеческая личность. Но, в противоположность индивидуализму, солидаризм подчеркивает, что личность живет не сама по себе: своими знаниями, своей культурой и рукотворной средой человек обязан другим людям. Человеческое «я» нельзя отделить от «мы». Сознание общего «мы» — основа каждого сообщества. Неизбежные в нем конфликты надо решать нахождением общих для обеих сторон ценностей и подчинением столкнувшихся интересов этим ценностям. Солидаризм, прежде всего, образ действия: **искать в людях то, что их объединяет, а не то, что разъединяет.**

После распада тоталитарного режима, когда не стало принудительно-го единства и вскрылись разнородные антагонизмы в обществе, когда люди разрознены и не доверяют друг другу, особенно важен поиск совместных целей и интересов, путей добровольного объединения.

Истоки российского **солидаризма** восходят к А.С. Хомякову и его пониманию соборности, укорененному в православном вероучении. Потом это направление развивали В.С. Соловьев и авторы сборника «Вехи», по-своему — П.А. Кропоткин и некоторые народники. В русскую политическую литературу понятие «солидаризм» ввел юрист Г.К. Гинс, предложивший систему «координационного» права и теорию государства как служебного инструмента, подобного светофору, регулирующему уличное движение.

В мировой мысли провозвестником солидаризма был еще Менений Агриппа в древнем Риме, автор притчи о частях тела, которым не следует враждовать между собой. Термин «солидаризм» впервые употребил Пьер Леру в 1840-х гг. во Франции. Там же это учение развили юрист Леон Буржуа, социолог Эмиль Дюркгейм и другие. Положения западного солидаризма как **христианского** учения разработали немецкие мыслители Генрих Пеш и Освальд Нелль-Бройнинг. Их программа «социально-ответственного рынка» легла в основу многих европейских политических партий: французских центристов, австрийской Народной партии, христианских демократов в Германии, Италии и Бельгии. На той же почве христианского социального учения, в его католическом варианте, росла с 1977 г. и польская «Солидарность».

В изданиях Союза понятие «солидаризм» появляется с 1935 г., а в 1946-м дополнение «российских солидаристов» вошло в название организации. Эти идеи зрели постепенно. Основатели Союза были объединены любовью к России, верой в ее будущее и решительным отрицанием коммунизма. Свое мировоззрение они в начале 1930-х гг. выражали словами *«идеализм, национализм, активизм»*. «Идеализм» впоследствии вел к идеал-реализму, солидаризму, персонализму. «Национализм» НТС противостоял интернационализму ранних коммунистов, и всегда был основан на культуре, а не на этносе; он был российским, а не русским. «Активизм» воплощал евангельские слова: «вера без дел мертва» (Иак., 2: 20).

Это развитие опиралось на труды таких представителей русской общественно-философской мысли зарубежья, как А.Д. Билимович, Б.П. Вышеславцев, Г.К. Гинс, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, С.А. Левицкий, П.А. Сорокин, Е.В. Спекторский, П.Б. Струве, Н.С. Тимашев, С.Л. Франк. Их влияние расширило мировоззренческий охват солидаризма. В него вошла разработанная Максом Шеллером философия личности, персонализм. Поэтому российский солидаризм рассматривает глубже и всесторонней, чем западный, вопросы свободы и творчества человека.

В сегодняшнем политическом спектре нашей страны НТС — одна из тех сил, которые **не противопоставляют, а сочетают идеи национального возрождения России и правовой демократии.**

II. Вехи нашего пути

«В былом источник вдохновенья,
В деяньях Сечи и Петра...»
Из песни НТС 30-х гг.

1. Мы и прошлое России

В империи, заложенной Петром Великим, и одновременно в наследии казачьей вольницы видели «источник вдохновенья» не одни основатели НТС; сам Пушкин был «певцом империи и свободы». Но слиянию этих двух начал не дано было осуществиться. После революции марксистские историки принялись очернять наше прошлое; им стали вторить на Западе. Сегодня, после страшного советского опыта, многим, наоборот, хочется идеализировать дореволюционное прошлое. Чтобы трезво и ответственно строить новую Россию, нельзя впадать ни в ту, ни в другую крайность.

Наша история оставила нам богатейшее наследство: духовный взлет православия, великолепие его храмов, классическую русскую литературу, мужество наших воинов и землепроходцев, самоуправление крестьянского мира и казачества, блестящий расцвет культуры, науки и народного хозяйства в период Думской монархии. Это надо познавать и ценить, сознавая, однако, что не все было идеально в нашем царстве. Самодержавие противилось ходу истории, реформы 1861–64 и 1905–07 гг. запоздали на добрых 50 лет, не были завершены и искажались контрреформами. Крестьяне только в 1906 г. получили гражданское равноправие. В неэффективном общинном владении накануне революции оставалась еще половина пахотной земли. Интеллигенция лишь начинала отходить от идеологического доктринерства. В русской православной Церкви только после революции смогло быть восстановлено патриаршество. Двухвековой разрыв между «господами» и «народом» лишь начинал преодолеваться.

Недуги шли на убыль, их могло вылечить время; но разразившаяся мировая война времени не дала. Произошел катастрофический обвал нашей государственности и культуры, оборвалась историческая ткань. Есть нити этой ткани, которые нам жизненно необходимо восстанавливать: традиции земства, в которых зрело наше гражданское общество; традиции независимого суда 1864–81 гг.; традиции российской кооперации, основанные на взаимопомощи, а не на стяжательстве; принципы земельной реформы Столыпина; традиции нашей науки и высшей школы; традиции чести и доблести российской армии. Но есть и традиции, от которых надо избавиться: авторитарные навыки бюрократии, отрешенность части интеллигенции от конструктивного дела, распространенность в обществе позиции «моя хата с краю».

Поэтому «в твердом согласовании с преемственностью исторического развития России, с ясным учетом как достоинств и заслуг, так и ошибок и недостатков прошлого» видели возрождение России 14 представителей «национально мыслящей» молодежи русского зарубежья из Югославии, Франции, Болгарии, Чехословакии и Голландии, собравшиеся 1–5 июля 1930 г. в Белграде, чтобы основать **Национальный Союз Русской Молодежи**. Вскоре после этого **I съезда** в Союз вошли отделы в Польше, Бельгии, на Дальнем Востоке и группы в Прибалтике. Съезд принял временный устав и образовал управительные органы: Совет и его Исполнительное Бюро (ИБ). Первым председателем Совета стал руководитель Французского отдела герцог С.Н. Лейхтенбергский, текущую работу ИБ возглавил корнет 11-го гусарского Изюмского полка, донской казак В.М. Байдалаков, руководивший Союзом в Югославии. Так начинался НТС.

2. По ту сторону правого и левого

В течение целого века, от выступления декабристов до отречения Николая II, Россию терзал конфликт между «правыми» и «левыми», «властью» и «обществом». Весна 1917 г. сулила радость избавления от этого конфликта. Но демократического согласия не получилось. Крушение мартовских иллюзий началось с убийства офицеров солдатскими толпами, а окончательно их разрушил большевицкий путч в Петрограде 3 июля 1917 г.

На политическую арену вышли леворадикальные силы, покушавшиеся на основы российской государственности и на все правовые, моральные и духовные устои общества. Августовское выступление генерала Л.Г. Корнилова могло сплотить против ленинской опасности сторонников правового строя как в монархических, так и в демократических кругах. Но шанс был упущен. В страхе перед мифической опасностью «генеральской контрреволюции» правительство А.Ф. Керенского простило большевикам июльскую попытку переворота и, под предлогом борьбы с «корниловщиной», дало им подготовить успешный переворот в октябре.

Неспособность разглядеть тоталитаристов в среде своих левых братьев и сплотиться вокруг генерала из народа лишь из-за того, что он генерал, открыла дорогу Ленину. Радикально-разрушительные силы действовали во время первой мировой войны и в других странах, но французы, например, поддержали в 1917–18 гг. премьера Клемансо, беспощадно подавившего разрушителей.

Политика Временного правительства, названного «позорнейшей из всех российских властей», заставила многих отвернуться от леволиберальной «революционной демократии», которую в октябре 1917 — январе 1918 гг. стало почти некому защищать. Революция выродилась в говорильню нескончаемых митингов и повальное дезертирство с фронта.

Крушение недолгого февральского единства 1917 г. и равнодушие общества к гибнущим вместе с Россией ценностям способствовали поражению Белого движения. Вопрос «кто виноват?» был увезен эмиграцией за границу. «Правые» винули «левых», «левые» – «правых». Бесплодные пререкания между собой и успешные операции советского ГПУ плодили пессимистический антикоммунизм: «Все равно ничего не сделаешь». Выбор был прост: замкнутый круг зарубежной Руси или ассимиляция среди иностранцев.

Деятельную часть молодежи такой выбор не устраивал. *«Ждать нечего. От эмигрантской пустоты, безволия и лицемерия, от обывательского прозябания, от бесплодных споров, от позорного равнодушия к основному вопросу нашего национального бытия — мы зовем к борьбе за Россию!»* («За Россию», май 1934). От старшего поколения надо было отгородиться хотя бы психологически. В декабре 1931 г. II съезд принял название: **Национальный Союз Нового Поколения (НСНП)** и утвердил постоянный устав, позволявший принимать в Союз только лиц, родившихся после 1895 г., то есть тех, кто не нес ответственности за катастрофу 1917–22 гг. *«Молодежь отвечает за Россию! Мы не справа, не слева, мы — впереди!»*. Съезд выступил за сотрудничество с теми из эмигрантских организаций, кто ведет активную антикоммунистическую борьбу, и поставил задачу идейной подготовки для этой борьбы. В Исполнительное Бюро вошел проф. М.А. Георгиевский. Его твердая воля и творческая мысль отложили свой отпечаток на весь Союз.

3. Силой идеи, а не оружия

Старшее поколение эмиграции видело две возможности конца коммунизма. Левые круги, от меньшевиков до П.Н. Милюкова, делали ставку на эволюцию советской власти. По образцу французской революции XVIII века, когда-то должен был наступить «термидор». Правые круги, прежде всего военные, следуя мысли ген. П.Н. Врангеля, что советская власть эволюционировать не может, а может только загнывать, рассчитывали на «весенний поход». Изменение международной обстановки когда-то сделает этот поход возможным. Ни та, ни другая ставка не требовала действий, а только ожидания. Тем временем можно было заниматься чем-то для России полезным: создавать культурные ценности, сохранять свою Церковь, свой язык, передавать детям любовь к России. Что очень многие и делали.

Но активную молодежь это удовлетворить не могло. Сердечно восприняв жертвенный порыв добровольцев Белых армий, НСНП в политической бездеятельности эмиграции видел продолжение того *«постыдного безволия»* и *«духовного кризиса»*, которые допустили Ленина к власти. «Нацмальчики», как их с легкой иронией называли представители старшего поколения, убежденно доказывали своим оппонентам, что Россия

может добиться освобождения лишь **собственными силами**, что его не дадут ни правящая компартия, ни иностранная интервенция. Потому на II Съезде в 1931 г. было решено идти против течения и сделать ставку на **Национальную революцию**. Эту позицию Союз отстаивал десятилетиями, пока было с кем спорить.

Такое решение подсказывало время. 1930 г. был переломным в истории. Запад переживал экономический кризис, приведший к реформам в одних демократических странах и к диктатуре — в других. В СССР же индустриализация и коллективизация были последними революционными актами коммунистов. После XVI съезда ВКП(б) власть стала охранительной, а не революционной. Произошли такие коренные сдвиги, что говорить о реставрации прежней России стало бессмысленно. Нет, не контрреволюция, а новая революция: *«Мы не назад, мы — вперед!»*

Успешному политическому действию предшествует идея. Новая революция требовала новой идеи. Идеи национальной России, а не коммунистического интернационала. Идеи трудовой солидарности, а не классово-борьбы. То есть идеи, требующей нового социального содержания. Последнее вытекало из следующего анализа причин поражения Белого движения.

а) Большевизм, как явление политическое, можно преодолеть лишь путем идейно-политической работы с массами — так считали в период гражданской войны меньшевики и правые эсеры. В первой половине 1918 г. они победили на выборах в местные советы в большинстве губернских городов, где тогда существовала «советская» власть. Но они отказывались применять силу к своим «братьям по классу» — большевикам. Последние не ответили взаимностью, а разогнали неугодные им советы террором ЧК.

б) Насилию и анархии «черни» должна быть противопоставлена «сильная, патриотическая и дисциплинированная армия» — считал ген. А.И. Деникин. Ее единство не должны нарушать сословные или партийно-политические споры. Пусть социальные вопросы решит любой представительный орган после победы. Но такая позиция лишала белых политической опоры в широких кругах народа. Крестьянское большинство, соблюдавшее в гражданской войне нейтралитет, не понимало, за что белые воюют.

в) Крымский опыт ген. П.Н. Врангеля, совмещавший вооруженное сопротивление с политическими мерами по разрешению крестьянского вопроса и созданию местного самоуправления, сильно запоздал, как и последующие восстания за «советы без коммунистов».

г) Красные победили благодаря более жесткой и четкой организации насилия. Но орудия насилия — в руках людей, и люди бы их бросили, если бы белые вовремя откликнулись на их чаяния нового пореволюционного устройства общества, полагали основатели НТС.

Они знали Белое движение не понаслышке: все они были детьми гражданской войны и жили под впечатлением не только доблести фронта, но и безыдейности тыла. *«Мы не считаем себя просто продолжателями Белого движения. Мы начинатели нового движения с новыми силами, новой идеологией, новыми методами борьбы, учитывающими ошибки прошлого, приведшие к Российской катастрофе»* («Курс национально-политической подготовки». 1938. Часть 4.)

Итак, нужны новые люди и новые идеи. Задача Союза — *«подготовка сильных волею и знаниями, культурных и нравственно дисциплинированных деятелей <...> работников и строителей будущей России»*. Но *«там, в России, условия жизни таковы, что о цели говорить невозможно. Здесь, в зарубежье, мы пользуемся благами свободы, и это нас обязывает прежде всего формулировать те цели, за которые ведется борьба»* (брошюра «Национальный Союз Нового Поколения (Национально-Трудовой Союз)», 1935).

Все это заставило НТС, не ограничиваясь патриотическими темами, сосредоточиться на социальных вопросах. В 1931–35 гг. развивалась работа семинаров, устраивались публичные доклады. В 1932 г. в Софии начала выходить ежемесячная (позже двухнедельная) газета Союза «За Россию» (тираж третьего номера — 2000 экземпляров). В других зарубежных изданиях — «Россия и Славянство» (Париж), «Российский Вестник» и «Часовой» (Брюссель), «За Свободу» (Варшава), «Слово» (Харбин), «Парус» (Шанхай), «Русский Голос» (Белград) — появились специальные страницы Союза. Учебные занятия занимают основное время на встречах союзных групп. Ведутся курсы умения говорить, курсы общетехнической и национально-политической подготовки. Изучаются история России и история борьбы с большевизмом, советская действительность и критика марксизма, разновидности государств либерально-демократического, авторитарного и фашистского типа, основы экономики и «новый курс» Ф.Д. Рузвельта в США, главные темы русской философской школы и западная политология. Так зреет понятие **солидаризма**. *«Найти синтез европейского опыта с поправкой на психологию русской души — вот задача новой национальной мысли»*, — писал читатель в газету «За новую Россию» в марте 1935 г. Создаются конспекты «Национально-политической подготовки» (Курс НПП)¹ (в шутку называвшиеся «зелеными романами», по цвету обложки) и другие пособия для того, чтобы члены Союза могли «работать над собой» и «внутренне расти».

Помимо учебных материалов, Союз издает общественно-политические труды профессоров А.Д. Билимовича, И.А. Ильина, Е.В. Спекторского и свидетельства о преступлениях коммунизма: И.Л. Солоневича

¹ В сокращенном варианте Курс был переиздан в Москве в 1992 г. изд-вом «Посев» под заглавием «Ранние идейные поиски российских солидаристов» (174 стр.)



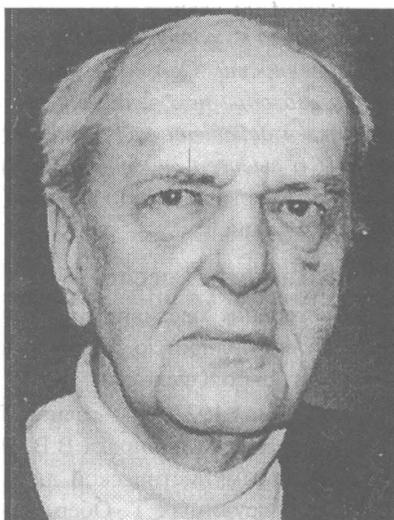
Виктор Михайлович Байдалаков
(1900–1967), председатель НТС
в 1934–54 гг.



Михаил Александрович Георгиевский
(1888–1950), секретарь Исполнитель-
ного Бюро в 1932–41 гг.



Кирилл Дмитриевич Вергун
(1907–1945), в Совете 1930–45,
в Исполбюро 1936–45 гг.



Аркадий Петрович Столыпин
(1903–1990), член Совета НТС
1936–41 и 1946–84 гг.

«Россия в концлагере» (1936) и М.З. Никонова-Смородина «Красная карторга» (1938). Для поддержки Союза в середине 30-х гг. создаются «комитеты содействия» в Белграде, Лондоне, Любляне, Париже. В декабре 1933 г. председатель Исполбюро (ИБ) В.М. Байдалаков стал и председателем Совета. В ИБ вошли М.А. Георгиевский, М.Н. Хлопин и Мария Пепескул, которую в 1936 г сменил К.Д. Вергун.

В феврале 1936 г. ИБ утвердило «трезуб» св. Владимира как союзный знак и наименование **Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП)**, в подтверждение развития идей национально-трудового сотрудничества. В 1938 г. возрастной ценз был отменен, а вскоре и слова «Нового Поколения» выпали из названия Союза.

Как могла организация, насчитывавшая в 1939 г. в 17 странах, где она существовала, около 1600 человек (менее 0,2 % всех русских, включая меньшинства, живших тогда за пределами СССР), надеяться изменить судьбы 170-миллионного государства с самым мощным в истории карательным аппаратом? Очевидно, лишь качественным отличием от ВКП(б) — силой своей идеи. Но проповедь идеи бесплодна без личного примера и личной жертвы: только *«через своих подвижников и волевые усилия выдающихся личностей» идеи «проникают в толщи народные и приводят в движение массы».*

«Трагедия России остро переживается подрастающим поколением. Тревога за дальнейшее будущее своего великого и несчастного народа, боль и стыд за родную страну породили в нем жгучее чувство личной ответственности. Осознав, что на сменяющихся поколениях лежат судьбы нации, молодое поколение ощутило неутолимую потребность немедленных дел и действий за Россию. Мечты о подвиге и жертвах для нее — мечты о высшем счастье». Эти слова брошюры «Национальный Союз Нового Поколения (Национально-Трудовой Союз)» 1935 г. не были пустой декламацией.

4. Лицом к России

Настроения пассивного ожидания преобладали в эмиграции, но не владели ею полностью. Некоторые эмигранты шли на террористические акты против большевиков.

Так, 9 мая 1923 г. в Лозанне (Швейцария) М. Конради и А. Полуин убили советского полпреда В.В. Воровского. Суд над ними превратился всуд над коммунистической диктатурой — их оправдали. Французский адвокат подсудимых Т. Обер основал «Лигу Обера», содействовавшую многим антикоммунистическим начинаниям, в том числе и деятельности Союза.

7 июня 1927 г. 17-летний гимназист Борис Коверда смертельно ранил на Варшавском вокзале советского полпреда П.Л. Войкова,

причастного к убийству царской семьи, и был осужден польским судом на 10 лет тюрьмы.

Для боевых операций на советской территории в 1921 г. ген. П.Н. Красновым, полковником А.П. Ливеном и литератором А.В. Амфиатовым было создано Братство Русской Правды (БРП), поддерживавшее партизан Братства Зеленого Дуба в Белоруссии и повстанческие группы на Дальнем Востоке. Наладила связь с группами на родине и эсеровская «Крестьянская Россия», с которой НСНП в 1931–33 гг. тоже поддерживал контакт. Крупнейшей организацией эмиграции, объединявшей кадры Белых армий, был основанный ген. П.Н. Врангелем в 1924 г. Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). Под руководством ген. А.П. Кутепова он организовывал боевые вылазки в СССР.

В 1923–27 гг. контрразведывательный отдел ОГПУ провел масштабную провокацию «Трест», направленную против белой военной эмиграции. В ответ на нее боевики ген. Кутепова весной 1927 г. решили совершить серию покушений и диверсий на советской территории, чтобы «разрушить легенду о неуязвимости власти». Одна такая операция (взрыв партклуба на Мойке в Ленинграде 7 июня 1927 г.) удалась, совершившая его группа капитана В.А. Ларионова благополучно вернулась в Финляндию. Но большая часть боевиков-кутеповцев погибла в СССР (Мария Захарченко-Шульц, Г.Н. Радкович, А.А. Сольский и др.), а 26 января 1930 г. в Париже во время похищения чекисты убили и самого А.П. Кутепова.

В 1930–35 гг. у Союза еще нет собственных путей в Россию, но «нацмалычки» стремятся к действию. В 1932 г. шесть человек по собственной почину попытались проникнуть в СССР через Латвию, воспользовавшись каналами БРП. Вся группа погибла. В это время многие старшие офицеры РОВС относились к НСНП доброжелательно, рассматривая его как молодежный резерв. Для переходов через советскую границу поддержку Союзу обещали Председатель РОВС ген. Е.К. Миллер и завербованный, как потом выяснилось, в январе 1931 г. ОГПУ ген. Н.В. Скоблин. В результате летом 1933 г. в Россию по каналам РОВС в Румынии двинулись члены НСНП Петр Ирошников и Михаил Флоровский. Оба попали в засаду и погибли. Через год, финляндско-советскую границу по линии РОВС перешли член Союза Г.Е. Прилуцкий и его напарник В.М. Насонов. Они вернулись, с трудом избежав засады.

В сентябре 1932 г. вскрылось предательство одного из руководителей БРП А. Кольберга, осведомлявшего ОГПУ о деятельности Братства на направлении Латвия — Белоруссия. С Кольбергом работал барон Л.Н. Нольде, создавший из нескольких «братчиков» группу Союза в Латвии. По уставу 1931 г. выборный председатель каждого отдела становился членом Совета НСНП. Чтобы защититься от советской агентуры, группа Нольде была распущена и на III съезде НСНП 15–19 апреля 1934 г. выборное

начало было упразднено. С 1934 по 1946 гг. Совет сам определял свой состав.

За раскрытием предательства Кольберга последовало разоблачение чекистской агентуры во «Внутренней линии» — контрразведке РОВС. Рассказ Прилуцкого и наблюдение за деятельностью отдельных «линейцев» во Франции давали тревожные сигналы. В 1935–36 гг. руководители НСНП, в частности, В.Д. Поремский и Р.П. Рончевский, пять раз встречались с ген. Миллером, предупреждая о вероятном сотрудничестве с НКВД ген. Скоблина. Но глава РОВС посоветовал «нацмалышкам» не возводить напраслину на боевого офицера. Лишь участие Скоблина в похищении чекистами Миллера 22 сентября 1937 г. подтвердило подозрения руководителей Союза. Печальный опыт заставил Союз отказаться от оперативных связей с любыми эмигрантскими организациями и начать поиск собственных путей в Россию. Союз отмежевался от «голового активизма» БРП и РОВС, от низового террора, распространенного в стране в то время. В обращении «К новому поколению России» в июне 1933 г. сказано: *«Бесполезно убивать за тысячу верст от Москвы мелкого партийца или жечь стога сена в совхозах»*. Однако, когда 1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров, Союз этот акт одобрил. «Правда» 10, 21 и 23 декабря 1934 г. откликнулась выступлением против «укрывательства подобных бандитов» на Западе. М.М. Литвинов в Женеве заявил Югославии протест, его примеру последовал полпред СССР в Болгарии Ф.Ф. Раскольников (ставший в 1938 г. невозвращенцем). Газете «За Россию» пришлось переменить название («За новую Россию», позже «За Родину»). Вскоре тема об индивидуальных терактах была забыта. Они были бессмысленны перед тотальным террором государства.

Сами члены НТС никаких террористических актов не совершили, если не считать взрыва летом 1937 г. на аэродроме Ле Бурже под Парижем ангара, где находилось несколько боевых самолетов, предназначенных для отправки республиканцам во время гражданской войны в Испании. Террористической организацией, в чем его не раз обвиняла советская пропаганда, НТС никогда не был. Ходоки Союза шли в Россию, чтобы выяснить психологическую обстановку в стране, увидеть возможности подпольной политической деятельности и создать опорные точки для организации.

Летом 1935 г. по нераскрытым каналам БРП на Дальнем Востоке перешли границу в Манчжурии Иннокентий Кобылкин, Евлампий Перелядов и Борис Оленников. На маленькой сибирской станции Слюдянка членов Союза опознал знавший их ранее в Харбине железнодорожник и выдал чекистам. Все трое были в сентябре расстреляны в Иркутске.

В Европе возможности проникновения в Россию предоставили представители русского отделения II разведотдела Генерального штаба Войска Польского Ричард Врага и Б.Н. Ильяшевич. Врага после оккупации

Польша налаживал в Лондоне контакт НТС с польским правительством в изгнании и остался другом Союза на Западе после войны. Возникает вопрос — а что поляки за эту помощь от Союза хотели? Ответ прост: как антикоммунистов, их интересовала возможность подпольной политической работы в сталинском СССР, а как военных — техника преодоления крайне сложной пограничной полосы. Большого они от НТС получить не могли, поскольку Союз в любой обстановке условием принятия помощи извне ставил: а) сохранение своей политической независимости; б) отказ от предоставления информации разведывательного, а не политического характера.

Переходы через советско-польскую границу оказались трудными. В августе 1938 г. отправились две группы. Первая натолкнулась на пограничный патруль — Владимир Бабкин и Софроний Спица в перестрелке погибли, Анатолий Чупрунов был вынужден вернуться. Рисковавший в одиночку Константин Гурский погиб в перестрелке с погранохраной.

Только Г.С. Околович и А.Г. Колков благополучно прошли в составе второй группы. Они провели четыре месяца в Советском Союзе, побывали в Курске, Ленинграде, Москве, Орле, Феодосии и, изучив обстановку, вернулись. Ориентировка ГУГБ НКВД о всесоюзном розыске Г.С. Околовича, неожиданный визит которого в Ленинграде к сестре чуть не привел к провалу, поступила в местные УНКВД лишь в декабре 1938 г., когда Околович и Колков уже были в Польше. Опыт этих двух бесстрашных подпольщиков послужил подготовке следующих групп под руководством Околовича, который затем много лет возглавлял закрытую работу НТС.

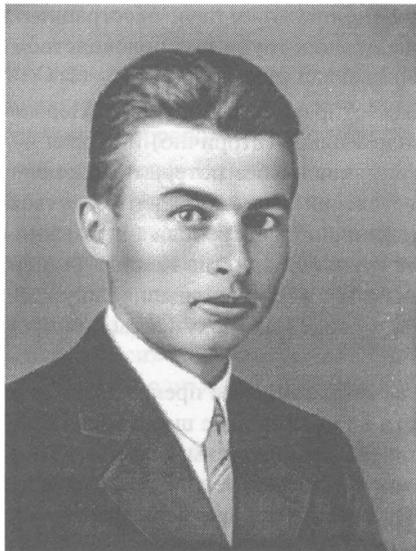
Летом 1939 г. по «зеленой дорожке» отправились 9 человек. Первая группа — Василий Дурново и Александр Колков (вторично) и вторая — Анатолий Чупрунов (вторично) и Овчинников — без потерь преодолели погранполосу. В третьей Михаил Бржестовский был вынужден вернуться назад, о Баге (Петре) Берегулько сведения противоречивы: возможно, что он погиб в перестрелке. В четвертой группе Владислав Конява-Фишер погиб в погранполосе, а Михаил Ольгский и Келлер были вынуждены вернуться: от долгого пребывания в воде, их документы пришли в негодность.

Грянувшая в сентябре 1939 г. вторая мировая война прекратила переходы в Польшу, но открыла возможности в Румынии, где шел обмен населения в пограничной области после аннексии Советским Союзом летом 1940 г. Бессарабии и Северной Буковины. Здесь перешли границу еще 10 членов НТС. Из них Дмитрий Лукницкий погиб при переправе через Прут, Василий Леушин и Владимир Чеботаев были вскоре арестованы НКВД в Галиции и Буковине. Машуту Дурново и Георгия Казнакова органы госбезопасности захватили через 4 месяца после перехода границы.

В итоге из 19 союзников, ушедших в Россию в 1938–40 гг., 6, видимо, погибли при переходе, а 4 были арестованы вскоре после перехода. Из

последних известна судьба Владимира Чеботаева. Его чекисты перевербовали, он с ними работал и под псевдонимом Иван Дорба написал публицистические романы об НТС: «Белые тени» (М., «Молодая гвардия», 1981) и «Под опущенным забралом» (там же, 1985). Второй роман получил премию им. Андропова. Чеботаев-Дорба умер после паралича в 1998 г. в Москве.

Судьбы 9 из перешедших, положивших начало организации Союза внутри России, сложились по-разному. Александр Колков умер от тифа на Кавказе в 1943 г. Евгений Акулов, Василий Дурново, Дмитрий Потапов, по-видимому, после войны попали в лагеря. Чупрунов был призван в армию, попал в плен, был взят немцами в переводчики, заболел туберкулезом, встретился с НТС в Варшаве, но пропал без вести после эвакуации оттуда санитарным поездом. Иван Хлобыстов обосновался в Смоленске, где встретил членов Союза при немецкой оккупации. По возвращении советских войск он был призван в армию; дошел до Берлина, был оставлен служить в оккупационных частях, оттуда восстановил связь с зарубежным НТС. После демобилизации поселился в Горьком и создал группу Союза, которая была раскрыта через несколько лет в результате доноса. Юрий Rogальский, в нарушение правил, прислал своей знакомой в Югославию открытку из южной России, больше о нем сведений



Петр Ирошников, первым ушедший в Россию от НТС по каналам РОВС и погибший на румынской границе в 1933 г.



Иннокентий Кобылкин, перешедший маньчжурскую границу во главе группы из 3 членов НТС, которые были расстреляны в 1935 г. в Иркутске

нет. Овчинников и Рыжков вероятно продолжали жить под чужими фамилиями на нелегальном положении. Сведения о многих — приблизительные и неполные.

Помимо людей, накануне войны в Россию направлялись и печатные материалы НТС. Для анализа советской печати и производства агитационной литературы в 1938–39 гг. в Фалькензее под Берлином при поддержке японцев работала конспиративная база «Льдина». На основе заброшенной в страну литературы могли возникать группы, не связанные с зарубежным центром. О раскрытии одной такой группы НТС в Москве сообщило радио «Коминтерн» 6 декабря 1938 г. Имена восьми ее молодых участников неизвестны.

Не были ли все эти жертвы за полстолетия до того, как диктатура начала рушиться, напрасны? Сроков не было дано знать никому: люди выступали против власти не потому, что маячил близкий успех, а потому, что лишь действенное сопротивление большевикам они считали нравственно достойным. Подвиг вне его практических результатов ценен сам по себе, он входит в сокровищницу духовного наследия нации. Понять причины долгожительства НТС можно, помня акты самопожертвования, заложенные в его основу.

Перспектива масштабного вмешательства в судьбы страны открылась с началом советско-финляндской войны 1939–40 гг. Все симпатии белой эмиграции были на стороне мужественных финнов. РОВС и НТСНП оказали поддержку Б.Г. Бажанову — техническому секретарю Политбюро ЦК ВКП(б), бежавшему из СССР в Иран в 1928 г. Бажанов намеревался создать на основе пленных красноармейцев Русскую Народную Армию (РНА) и для боевых действий на финском фронте, рассчитывая прежде всего не на военный, а на морально-политический эффект. О создании РНА и судьбах пленных бойцов и командиров РККА зимой 1940 г. вели переписку маршал К.Г. Маннергейм и член Совета НТСНП А.П. Столыпин. 5 русских добровольческих отрядов были готовы к отправке на фронт к марту 1940 г., но скоротечность кампании не дала развиваться этому начинанию.

5. Третья сила

Оборонцы и пораженцы. Начавшаяся в 1941 г. война гитлеровской Германии против СССР поставила не только эмигрантов, но и противников диктатуры в стране перед выбором между «оборончеством» и «пораженчеством». Оборонцы считали, что главное — защитить страну от внешнего врага. После победы Сталин вынужден будет пойти на уступки, чтобы восстановить страну: прекратит террор, распустит колхозы, введет новый НЭП. Народ вздохнет свободнее, и постепенно коммунизм будет изжит.

Пораженцы полагали, что главное — свергнуть диктатуру Сталина. Освободившись от своего тирана, народ справится с иноземными завоевателями. Оккупировать всю Россию немцы физически никогда не смогут. Победа же над ними укрепит коммунизм на безнадежно долгие годы. В крайней форме эта позиция выражалась словами «хоть с чертом, но против Сталина». Сейчас забыли, как широко было распространено поражение в первые полтора года войны. По немецким данным, в плен сдалось 5,2 млн красноармейцев, из них 3,8 млн в 1941-м, большинство остальных — в 1942 г.

Уже с лета 1941 г., а в более широких масштабах с осени, немцы стали принимать добровольцев из советских граждан во вспомогательные военные части. В итоге на стороне германских вооруженных сил в 1941–45 гг. служили до 1,1 млн. граждан СССР. Только под командой Власова в 1944–45 гг. было 8 генералов и комбригов, более 40 полковников и подполковников Красной армии — таких масштабов сотрудничества с врагом не знала русская военная традиция. В 1941–44 гг. на сторону противника через фронт перелетело 86 советских боевых самолетов. В самой Москве в середине октября 1941 г. портреты Сталина срывали со стен в уверенности, что режиму пришел конец. Но немецкие зверства, истребление евреев, голодная смерть 2,1 млн наших солдат в плену кардинально изменили настроения и подняли народ в 1943–45 гг. на борьбу с завоевателем.

Позиция НТС. Масштабов гитлеровских злодеяний не предвидел никто, но свои захватнические планы Гитлер не скрывал. С первого дня его прихода к власти НТС напоминал о них в своей печати, чтобы рассеять иллюзии. Политическую линию Союза выразил В.М. Байдалаков на большом собрании общественности в Белграде 22 февраля 1939 г.: «С кем идти? У русской совести может быть на это только один ответ: — ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом ... Борьба на два фронта — с завоевателями извне и с тиранией внутри — будет весьма тяжела», но «Россию спасет русская сила на русской земле; на каждом из нас лежит долг отдать себя делу создания этой силы». Так НТС совершил второй судьбоносный поворот — против течения.

Еще весной 1938 г. германский генштаб, обладая собственными сведениями про деятельность НТС в СССР, искал с НТС контактов. На переговоры в Берлин прибыл М.А. Георгиевский с меморандумом, в котором говорилось, что только союз с русским народом против Сталина приведет к успеху, политика же порабощения России будет для Германии губительной. Переговоры закончились ничем, и в июле 1938 г. НТС формально распустил свой отдел в Германии «ввиду невозможности самостоятельной и независимой работы». Германию покинули его руководители

С.А. Субботин и В.А. Нерсесиан. Последний позже участвовал во французском движении Сопротивления.

В 1940–41 гг. 15 членов НТС подверглись арестам и допросам Гестапо в Праге и других городах. Когда немцы в 1941 г. сформировали из русских эмигрантов в Югославии «Охранный корпус», НТС выступил против участия в нем своих членов, не видя гарантий, что корпус послужит русскому делу. Его чины в 1941–45 гг. доблестно сражались с коммунистическими партизанами Иосифа Тито и оказывали помощь сербскому населению.

Борьба НТС на два фронта предполагала контакт с западными державами. При посредничестве представителя польского правительства в изгнании В. Степневского в Лондон должен был выехать М.А. Георгиевский, державший связь и с членами НТС в США. Для расширения организации НТС в Америке там в 1941 г. был издан сокращенный курс национально-политической подготовки под названием «**Что мы должны знать**». Но быстрая оккупация Югославии немцами в апреле 1941 г. сорвала план выезда Георгиевского на Запад; он остался в Земуне, отошедшем к новообразованной Хорватии.

Приехавший же в мае в Белград редактор берлинской русскоязычной газеты «Новое Слово» В.М. Деспотули убедил остальных членов ИБ, что оппозиция гитлеровским планам существует, что есть немцы, с которыми можно негласно работать, и ключевые позиции находятся в Берлине. Арестованных в Праге и Париже членов НТС Гестапо освободило и переправило в Берлин, туда же направилась часть руководства Союза из Белграда.

Основные кадры организации в 1941 г. находились в занятой немцами Европе. Оттуда около 250 человек устремились на восток, чтобы попытаться создать «русскую силу на русской земле». В.В. Бранд, редактор варшавской газеты «Меч» в ноябре 1941 г. по дороге в Смоленск писал:

Что ждет нас там? Восторг или муки
В родной, неведомой стране?
Несли ей сердце, мозг и руки,
Молясь в осенней тишине...

Ему вторил руководитель молодежи из Праги Сергей Тарасов:

Подведя всей прошедшей работе итог
Мы отдали приказ себе сами
И ушли в неизвестность, туда, на восток,
Распростившись с семьей и друзьями.

Шли, кто переходя польскую границу по «зеленой дорожке», кто с липовыми документами, кто с настоящими — от частных фирм или разных «учреждений Востока». Нацисты не желали проникновения русских эмигрантов в оккупированные области, а НТС, со своей стороны, ограничил использование немецких организаций строгими рамками. Он запрещал своим членам служить военными переводчиками и, тем более, в

каких-либо полицейских органах. Были единичные случаи нарушения этого правила, но среди коллаборационистов в этих органах заметнее всего были переметнувшиеся чекисты.

НТС в оккупированной России. Первой заботой населения областей, очищенных от советской власти, была организация быта, местного управления, культурной деятельности. В это дело члены НТС и включились, работая инженерами и агрономами, участвуя в городском управлении, налаживая церковную и общественную жизнь, выступая в самодетельных ансамблях. При Псковской миссии православной Церкви члены НТС вели просветительскую работу с юношеством, в Одессе создали студенческую организацию, в Симферополе мусульманин, член НТС, проповедовал в татарской мечети. Стараясь облегчить участь населения, члены Союза приобретали авторитет, находили единомышленников и создавали подпольные группы («за Россию без немцев и большевиков»).

Осенью 1941 г. образуются группы НТС в Минске и Витебске, Г.С. Околович создает центр в Смоленске, где Союзу покровительствует городской голова Б.Г. Меньшагин и где умер от тифа видный деятель Союза В.В. Бранд. Работа Союза охватывает всю Псковщину вплоть до Гатчины, Вязьму, Брянск, Орел и Локоть, где бывшие красноармейцы под руководством Константина Воскобойникова (узнавшего об НТС до войны в местах заключения) образовали автономную от немцев «республику». К лету 1942 г. становится возможной деятельность на юге. В Киеве создано несколько групп, были группы в Виннице, Днепропетровске, Одессе, велась работа в Кировограде, Полтаве, в Крыму и короткое время даже в Грозном. К 1943 г. было охвачено 54 населенных пункта, где действовало до 120 групп. Обычно они состояли из 2–3 человек, но в некоторых было до 15 членов. В Борисове Р.Н. Редлих, в порядке эксперимента, санкционировал группу до 200 человек. Там где, как в Виннице, был доступ к типографиям, выпускались печатные материалы.

Но работа о восстановлении гражданского общества в военных условиях не решала будущего страны. Собравшись единственный раз за военные годы подпольно в Берлине в ноябре 1942 г., Совет НТС принял документ «**Схема Национально-Трудового Строя**», излагавший политическую программу НТС, как она виделась в то время. В последнем разделе, посвященном вопросам стратегии, сказано: «*Для осуществления Национальной Революции необходимо: 1. Выявление всех национальных антибольшевицких сил <...> 2. Создание мощного Освободительного народного движения, оформленного в политической организации и опирающегося на вооруженную силу*». В оккупированной России поиск такой опоры шел в среде партизанских отрядов, которые еще не прибрали к рукам засылаемые туда чекисты, и добровольческих частей на немецкой стороне, куда направлялись связные от НТС.

НТС в Германии. Национал-социалистическая диктатура не была монолитной. В ней были сильны межведомственные конфликты, которые использовали противники гитлеровской политики. Они надеялись, что угроза военного поражения заставит Гитлера в конце концов отказаться от покорения России и пойти на соглашение с национальным русским правительством, которое сможет привлечь на свою сторону население и Красную армию.

Такие настроения были сильнее всего в среде армейского офицерства (в том числе, среди участников заговора фон Штауффенберга, совершивших покушение на Гитлера в июле 1944 г.), но бытовали они и в Восточном министерстве и других ведомствах. Эти круги покрывали деятельность НТС, с ними могло находить общий язык его руководство, стремясь использовать возникающие возможности для русского дела.

В марте 1942 г. открылись учебные лагеря в Циттенхорсте и Вустрау под Берлином, куда отбирались квалифицированные лица из военнопленных для подготовки к административной работе «на Востоке». Преподавание здесь взяли в свои руки руководители НТС, но распространяли они идеи не Третьего Рейха, а «третьей силы». Из более 500 русских курсантов около 30 человек было принято в НТС, в том числе видные в будущем его деятели. Здесь издавались нужные Союзу печатные материалы — как подпольно, так и открыто, под видом учебных пособий: местная военная цензура пропускала, к примеру, даже такое: «Мы, русские, не хотим ни большевизма, ни иноземного владычества».

Другой опорной точкой стал один из военных отделов пропаганды, где работал А.С. Казанцев, который в ноябре 1942 г. познакомил с руководством НТС ген. А.А. Власова, защитника Москвы, незадолго до того попавшего в плен на Волховском фронте. Жившие под лозунгом «служить России — забыть себя» члены НТС не тешили себя иллюзией прихода к власти. Власть возьмет, полагали они, выдвинувшееся в России «возглавление Национальной революции», и чаемый лидер условно именовался «комкор Сидорчук». Во Власове многие увидели кандидата в «Сидорчуки» и были готовы его поддержать. Пока о «национальном русском правительстве» говорить было рано, немецкие военные убедили Власова возглавить хотя бы чисто пропагандную акцию, которая позже должна была обрести реальность: Русскую Освободительную Армию (РОА) и Русский Комитет, от имени которого в январе 1943 г. вышло т.н. Смоленское воззвание.

В марте и апреле 1943 г. Власов ездит по оккупированной России; население его встречает с надеждой. Но Гитлер еще в декабре 1941 г. сместил главнокомандующего Восточным фронтом фельдмаршала фон Браунхича за стремление в корне изменить политику в отношении России. Власова же, после его успешных поездок, по личному приказу Гитлера заключили под домашний арест на полтора решающих года.

Разрешено было лишь издавать газеты «Заря» и «Доброволец» и открыть в марте 1943 г. школу пропагандистов РОА в Дабендорфе под Берлином. Буквы РОА были быстро расшифрованы как «русские обманут Адольфа». В числе первых сотрудников Власова — идейные неомарксисты: бывший секретарь Ростокинского райкома Москвы Г.Н. Жиленков и журналист Мелетий Зыков. Но именно по их совету Власов приглашает из Вустрау руководить Дабендорфом члена НТС ген. Ф.И. Трухина, ранее преподавателя Академии генерального штаба в Москве, и 10 человек по его выбору.

К подконтрольной немцам акции НТС отнесся настороженно, но выделил Власову группу. В ее числе были А.Н. Зайцев (Артемов), А.А. Кандауров, Н.Г. Штифанов, ген. М.А. Меандров. Дабендорф стал идейным центром освободительного движения. Через него проходит до 4500 курсантов; около 50 из которых были приняты в НТС.

Репрессии против НТС. Когда после битвы на Курской дуге немецкий фронт стал трещать, действия групп НТС в России принимают все более открытый антинемецкий характер: «За свободную Россию без немцев и большевиков», «Ни тех, ни других, давай своих!», «Покончим с Гитлером, возьмемся за Сталина», «Завершим Отечественную войну свержением Сталина». Под Полоцком незадолго до немецкого отступления члены НТС П.Д. Пономарев и В.И. Алексеев проводят несколько открытых митингов под русским трехцветным флагом. Часть членов Союза при приближении фронта отстает для подпольной работы в советском тылу. Центральное руководство Союза ищет контакта с западными державами: летом 1943 г. через Швейцарию, на следующий год — через Францию. Разумеется, далеко не за всеми акциями «третьей силы» и связями с партизанами Гестапо и СД (немецкая госбезопасность) могут уследить, но с лета 1943 г. на членов НТС в оккупированной России обрушиваются репрессии. В результате расстреляны или погибают в тюрьме около 30 человек².

На рубеже 1943–44 гг. в Варшаве был упразднен Зондерштаб «Р» — одно из подразделений Абвера, следившее за партизанами. При III (политическом) отделе Зондерштаба, которым ведал член Совета НТС Александр Эмильевич Вюрглер, числились многие члены организации. Они использовали документы штаба для беспрепятственного передвижения по оккупированной России и для прикрытия конспиративных связей

² Среди убитых немцами во время оккупации членов НТС Семен Алексеенко в Молодечно, Михаил Бондаренко в Пинске, Александр Зудков и Петр Рисов в Варшаве, Евгений Волновский в Могилеве, Сергей Gladков, д-р Лосев (погибший по вине русского осведомителя за связь с партизанами) и Анатолий Шумский в Минске, Игорь Горин, Лидия и Роман Сорокины в Смоленске, Владимир Лукашня и Николай Сагайдаковский в Барановичах, Кирилл Зудшин и Нина Борисова, Николай Патутин, Георгий Косинов в Борисове, Николай Павлов на Волини, Юрий Пянков в Одессе, Евгений Русаков в Санборе, Иван Сушенко в Одессе, Михаил Сончик в Ровно, Николай Шалдыкин в Вязьме, Илья Шахов в Ченстохове, Александр Шацкий в Тарнове и другие.

с партизанами. Сложная игра НТС и Вюрглера (связанного и с польским подпольем) стала вызывать подозрения Гестапо и начальника Зондерштаба подполковника Регенау (Б.А. Смысловского). Безопасности ради, руководство НТС советовало Вюрглеру уехать в Швейцарию, гражданином которой он был. Но 23 декабря 1943 г. его застрелили на улице Варшавы. Зондерштаб был расформирован. Члены НТС, сотрудничавшие с III отделом, не пострадали, но это событие послужило тревожным сигналом.

Американский историк А.Д. Даллин писал: *«Значение НТС в контексте германской восточной политики в том, что <...> решительная и хорошо организованная группа сумела инфильтрировать почти все немецкие ведомства, занятые русским вопросом, и оказать на них давление. Но в итоге русские национальные интересы, как их видел НТС, возобладали над этим временным приспособленчеством, привели к конфликту с Гестапо и к аресту руководства НТС летом 1944 г.»* (German Rule in Russia 1941–1945. London, 1957. p. 526).

После отступления из России на оставшейся в немецких руках территории средней Европы скопилось от пяти до шести миллионов советских граждан — беженцев, пленных и «восточных рабочих». Среди них НТС тоже вел работу — в районах Берлина, Вены, Гамбурга, Дрездена, Людвигсхафена, Штутгарта и других городов.



Александр Эмильевич Вюрглер, руководитель НТС в Польше, заведовавший переброской членов НТС в Россию в 1941–43 гг. Убит на улице Варшавы в 1943 г.



Д-р Николай Митрофанович Сергеев, руководитель молодежи из Праги, ведавший в Берлине помощью «остовцам». Погиб в 1944 г. в концлагере Заксенхаузен

В Бреславле и Верхней Силезии жило около 80 членов НТС, многие — из числа интеллигенции, первоначально эвакуированной из Ленинграда в Пятигорск. Например, директор Ленинградского финансово-экономического института И.А. Кошкин — в будущем известный в эмиграции проф. И.А. Курганов. Начиная с 12 июня 1944 г., 44 члена НТС были арестованы Гестапо; шли аресты в Польше и в Австрии. 24 июня было арестовано около 50 членов НТС в Берлине, в их числе В.М. Байдалаков и все Исполбюро: Д.В. Брунст, К.Д. Вергун, В.Д. Поремский. В Дабендорфе арест ген. Ф.И. Трухина и еще десяти старших власовских офицеров успел предотвратить полковник Вермахта В. фон Фрейтаг-Лорингхофен, застрелившийся после провала заговора 20 июля 1944 г.

13 сентября под третью волну арестов попало запасное Исполбюро: Г.С. Околович, М.Л. Ольгский и Е.Р. Островский. Всем им вменялась в вину антинемецкая пропаганда, связь с партизанами и неподконтрольность организации, действовавшей как «государство в государстве». Гестапо, вероятно, хотело пресечь влияние НТС на предстоящее формирование власовских сил, которые рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер решил, наконец, задействовать.

Часть арестованных была отправлена в концлагеря, других содержали в тюрьмах. В тюрьме в Бреславле Г.А. Рар и Г. Полошкин-Позе умудрились из конвертов, которые клеили заключенные, сделать два номера рукописного журнала «Набат за решеткой». Для освобождения из тюрьмы



Корку хлеба дали мне и воду
И сказали, что мой дом тюрьма.
Здесь учусь ценить тоску свободы
Здесь узнаю, что такое тьма.

По ночам изорванное небо
Сквозь решетку льет сырую грусть...
Я не знаю, был я или буду
В той стране, что называют Русь.

Я не знаю, буду ль на свободе...
Только вера за стеной сильна
В ту страну, где солнце не заходит,
В тех людей, что породит война.

Я не знаю, вырастут ли травы
В тех местах, где выжжена земля;
Но я верю, что бессмертной славой
Зазвонят родимые поля.

И когда подкрался сумрак серый
На заре, к окошку моему,
Я увидел, как мою верой
Озарил рассвет мою тюрьму.

Георгий Полошкин-Позе, член НТС из Одессы, погибший в 1945 г. в концлагере Берген-Бельзен. Стихи написаны им в тюрьме в Бреславле осенью 1944 г.

на Александерплатц в Берлине заключенных там руководителей НТС Е.И. Мамуков весной 1945 г. создал особую боевую группу. Впрочем, благодаря вмешательству А.А. Власова, руководителей НТС освободили. В хаосе конца войны само Гестапо не знало, где искать остальных членов Союза. Многие из, примерно, 150 членов НТС, арестованных в 1943–44 годах, погибли в Бухенвальде, Берген-Бельзене, Дахау, Гросс-Розене, Заксенхаузене и других немецких концлагерях. В условиях подполья списков членов Союза не велось, и имена многих навсегда останутся неизвестными³.

Пражский манифест. 14 ноября 1944 г. в Праге, в замке на Градчанах, состоялось торжественное учреждение Комитета Освобождения Народов России (КОНР). Ген. А.А. Власов огласил его Манифест — документ, по сей день примечательный своим демократическим духом. Манифест провозглашал почетный мир с Германией «на условиях, не затрагивающих чести и независимости» России; упразднение режима террора и насилия, колхозов и принудительного труда; неприкосновенность частной собственности, важнейших прав и свобод; гарантии социальной защиты, освобождение политических заключенных и отказ от мести. Одним из его авторов был член НТС А.Н. Зайцев (Артемов). Второй пункт Манифеста провозглашал *«утверждение национально-трудового строя, при котором все интересы государства подчинены задачам поднятия благосостояния и развития нации»*.

Из 49 членов и кандидатов КОНР, подписавших Манифест, только 7 были членами НТС: генералы Ф.И. Трухин и М.А. Меандров, доценты А.Н. Зайцев и Н.В. Тензорев (Пузанов), журналисты А. Лисовский (Б.В. Прянишников), А.С. Казанцев и Д.А. Левицкий. Но при управлениях КОНР нашли работу более двух десятков членов НТС, избежавших ареста. Другие укрылись в его вооруженных силах. Так, разыскивавшийся Гестапо Р.Н. Редлих стал «капитаном Воробьевым», подобным образом скрывался и руководитель второго запасного Исполбюро Е.И. Мамуков.

После трех беспросветных лет нацистской политики создание КОНР, как ядра русского национального правительства, породило большие надежды. Всего за 6 недель от военнопленных, беженцев и оstarбайтеров,

³ Среди погибших в немецких концлагерях в 1943–45 г.х членов НТС: Александр Бершадский, Николай Блаут, Семен Ефремов, Евгений Журавлев, Леонид Ленский, Петр Мазкевич, Адриан Пауков, Александр Русаков из Бреславля, Анатолий Домешкин, Борис Дубровин из Ваянс во Франции, Виктор Кимонд, Георгий Лукьянов, Владимир Любимов, Георгий Полошкин-Позе из Одессы, Яков Прокофьев из Варшавы, Евгений Русаков, д-р Николай Митрофанович Сергеев, руководитель молодежи в Праге и Берлине, Василий Федорович Сметанин, руководитель НТС в Марселе, Роман Тагезен, зам. начальника учебного лагеря Санкт-Йоханн; Владимир Фадеев, Дмитрий Владимирович Хорват, руководитель НТС в Бреславле, Дмитрий Чураев, Юлия Шиндлер, Иван Шишкин из Лодзи и другие. Член Исполбюро Кирилл Дмитриевич Вергун, выйдя из тюрьмы, погиб при бомбардировке в Пльзене. Там же погибли Игорь Жедилягин, носившие передачи сидевшим в берлинских тюрьмах Мария Геккер с дочерью Наташей, и Николай Иванович Беглецов.

чье положение стало реально улучшаться, поступило более 300 тыс. личных и коллективных заявлений о приеме в вооруженные силы КОНР. Предполагалось к осени 1945 г. сформировать 30 линейных дивизий и 1 танковый полк, чтобы выждав падения Берлина, прорвать фронт и начать антисталинскую революцию под политическими лозунгами КОНР. В феврале 1945 г., когда стало ясно, что время на исходе, более скромный вариант предусматривал объединение ВС КОНР с 2 казачьими корпусами и частями югославских антикоммунистов в восточных Альпах. Сегодня эти надежды кажутся иллюзорными. Но тогда они были исторической реальностью, которая двигала поведением людей.

Чтобы обеспечить хотя бы нейтралитет западных держав по отношению к власовским частям, в январе-феврале и в апреле 1945 г. НТС делал новые попытки наладить необходимые связи. Но, как писал потом американский историк Г. Фишер, *«западные настроения были такими, что никакое дипломатическое искусство членов НТС в западных столицах не было способно на них повлиять»* (Soviet opposition to Stalin, Cambridge, MA, 1952, p. 108).

Реальное положение Вооруженных сил КОНР было далеко от его планов. У немцев зимой 1944–45 гг. не хватало уже оружия для своих войск, а страх, что КОНР выступит против них, нарастал. Сформировано было только две дивизии, третья так и осталась в виде штаба и невооруженных добровольцев. В авиации КОНР было 28 боевых самолетов, в том числе реактивных.

Формально к середине апреля 1945 г. под командой Власова стояло около 120 тыс. солдат и офицеров. Но примкнувшие к нему подразделения были разбросаны по Германии, Северной Италии и Югославии. Даже после создания КОНР немцы так и не переподчинили ему большую часть восточных войск Вермахта. Бой отряда полковника Сахарова на Одере 8–9 февраля 1945 г. был обнадеживающим — на его сторону перешло несколько десятков красноармейцев. Но 13–14 апреля немцы бросили I дивизию КОНР в заведомо безнадежное наступление у выступа Эрленгоф на западном берегу Одера. Штурмовые группы захватили первую линию советских траншей и сутки удерживали ее под перекрестным огнем, пока командир дивизии ген. С.К. Буняченко не приказал отступить. Он вышел из подчинения немецкому командованию и направил дивизию на юг в Чехию. Откликаясь на призыв чешских повстанцев, дивизия 6–8 мая 1945 г. выбила СС-овские части из Праги еще до прихода туда войск маршала Конева. Но 12 мая дивизия рассыпалась в тисках между американской и советской армиями, и по большей части взята в плен. В тот же день Власова при содействии американцев пленили советские автоматчики. Остальные подразделения ВС КОНР в апреле-мае 1945 г. по частям сдались англо-американским войскам. Тех, кто потом не сумел бежать из плена, западные союзники в 1945–47 гг. безжалостно и с человеческими жертвами передали СССР.

По решению сталинского Политбюро от 23 июля 1946 г. 12 старших офицеров ВС КОНР во главе с А.А. Власовым после инсценировки суда были повешены 1 августа во дворе Бутырской тюрьмы. В их числе были члены НТС — генералы Федор Иванович Трухин и Михаил Алексеевич Меандров.

«Русское освободительное движение» времен второй мировой войны, по словам резолюции Совета НТС от июля 1946 г. — «было протестом всего русского народа против тоталитарной диктатуры <...> обособив себя от [безусловного сотрудничества с врагом] <...> и поставив себе чисто русские цели, оно организовало в единственно тогда возможных формах широкое антибольшевистское движение на территории Германии и оккупированных областей. В этом историческое оправдание его». Находясь в подполье, НТС, естественно, не участвовал в нем как организация. Он мог лишь направлять туда своих людей и влиять на него идейно.

Как бы ни оценивать роль НТС в событиях военного времени, ясно одно: оставаясь верными себе, члены Союза не могли отсиживаться по тихим углам Европы, когда решалась судьба их страны. Только благодаря движению навстречу событиям, Союз пережил войну и сохранился как организация. Лучшее тому доказательство, что кроме НТС, практически ни одна из довоенных русских политических организаций эмиграции войны не пережила.



Члены НТС и генерал-майоры ВС КОНР:
Федор Иванович Трухин (1896–1946), Михаил Алексеевич Меандров (1894–1946)

6. Молекулярная стратегия

Вторая эмиграция. Первые три года после войны НТС в зарубежье залечивал раны, спасал советских граждан от насильственной репатриации, налаживал жизнь в беженских лагерях. В организованном К.В. Болдыревым лагере Менхегоф под Касселем в Западной Германии обосновался центр НТС. Члены Союза устраивали школы и занимались культурно-просветительской деятельностью, создавали отряды скаутов-разведчиков, развивали издательскую деятельность. Еженедельник «Посев» (1945–67 гг., ставший с 1968 г. ежемесячным журналом), газеты «Эхо» (1946–49 гг. в Регенсбурге) и «Новости» (1947–48 гг. в Мюнхене), журнал «Грани» (с 1946 г.) имели общий тираж более 10 тыс. экземпляров⁴. Среди первых книг были букварь Вахтерова и труд С.А. Левицкого «Основы органического мировоззрения». Институт изучения СССР при НТС выпустил «Очерки большевизмоведения». В 1953–55 гг. выходил философско-политический журнал «Мысль» (8 выпусков).

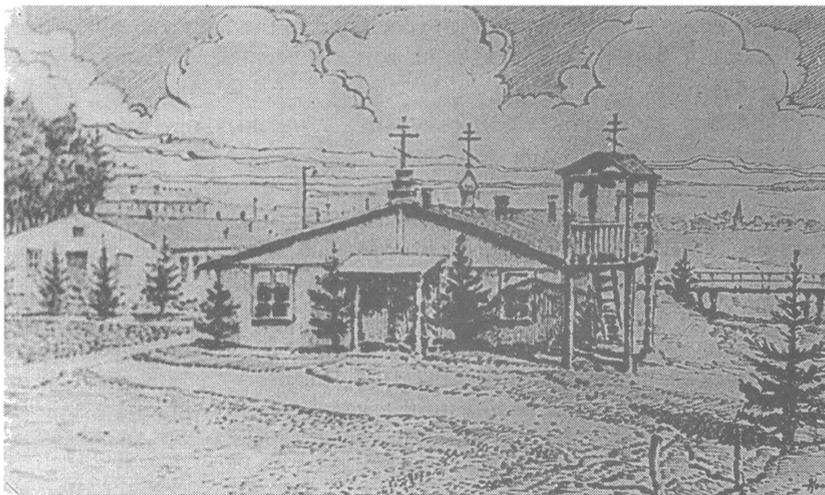
В Менхегофе 5–9 июля 1946 г. собрался Совет НТС. Он пополнил свой состав с 5 оставшихся после войны до 12 человек. **Половина из них была недавними узниками нацистских концлагерей.** Они приняли видоизмененный Устав (введивший существующую поныне систему выборов Совета), «Программу Национально-Трудового Союза» (отредактированную «Схему» 1942 г.), новый, обязательный для вступающих в Союз документ «Основы дела» и 7 резолюций, оценивающих прошедший военный этап и намечающих задачи на будущее.

Но, несмотря на бурную общественную деятельность и приток в Союз молодежи в беженских лагерях послевоенной Германии, ряды НТС в результате войны поредели не только от физических утрат. Многие «старые» эмигранты от организации отошли: будущее, к которому они себя готовили в 30-е годы, не сбылось. Многие же «новые» попали в НТС во время войны случайно. Внутренние конфликты («буза», как тогда говорили) в Гамбурге (1947–48), в Париже (1948–49), в Нью-Йорке (1953–54) вызвали уход целых групп. В.Д. Поремский не раз говорил, что число бывших членов Союза намного превосходит число настоящих. Именно в это время в Союзе утвердилось понятие «дежурные кадры»: это те члены Союза, кто на фоне всех тех, кто в нем когда-то был, и всех тех, кто в нем еще будет, «несут вахту» сегодня. В итоге Союзу все же удалось спаять в своих рядах обе, психологически очень разные, волны эмиграции. Около половины членов НТС в зарубежье после войны были из второй эмиграции.

⁴ История издательской деятельности НТС подробно описана в книге «Свободное слово «Посева» 1945–1995. Сборник статей и библиографический указатель». М., «Посев», 1995. 207 с.

По сравнению с первой, белой эмиграцией, вторая русская эмиграция была малочисленной. Первая в начале насчитывала около 860 тыс. (не считая более полумиллиона русских меньшинств в Прибалтике, Польше и Китае). Во второй оказалось не многим более 100 тыс. человек. Кроме того, около 30 тыс. старых эмигрантов вторично эмигрировали из занятых СССР стран. Чтобы избежать принудительной репатриации, едва ли не большинство «новых» жило по фиктивным документам. Подавленная сталинскими успехами и страхом перед третьей мировой войной, эмиграция была одержима одной идеей: скорее за океан. Если кто и думал о возобновлении борьбы, то разве что о новом «власовском движении без Власова», на стороне американцев.

Тем не менее, когда отлегла угроза насильственной репатриации, в эмиграции на короткое время вспыхнул целый спектр политических группировок, от неомарксистских до черносотенно-монархических. Молодые власовские офицеры, критикуя «реакционные идеи» НТС, в 1947–48 гг. создали леводемократическую организацию на платформе Пражского Манифеста: Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР), под председательством майора Н.А. Троицкого (Нарейкиса). Они издавали журнал «Борьба», основали в Канаде издательство «Заря» и действовали до 1980-х гг. Вопреки завету Власова, вести борьбу «сжатым кулаком, а не растопыренными пальцами», ненадолго возникли еще 4 власовские организации. В Париже в 1948 г. близкий к НТС историк С.П. Мельгунов — в прошлом народный социалист — основал Союз



Лагерь Менхегоф под Касселем, где жило около 2,5 тыс. эмигрантов и в 1945–47 гг. находился центр НТС. На переднем плане — лагерьный храм

борьбы за свободу России, А.Ф. Керенский — Российское народное движение. В 1949 г. в Нью-Йорке меньшевики Р.А. Абрамович и Б.И. Николаевский создали Лигу борьбы за народную свободу.

10 октября 1951 г. Конгресс США принял закон «О взаимной помощи», предусматривавший поддержку организациям, ведущим борьбу с коммунизмом («за железным занавесом»). СБОНР, НТС, группировки Абрамовича-Николаевского, Керенского и Мельгунова в 1951–53 гг. были привлечены американским Комитетом освобождения народов России к созданию общеэмигрантского объединения, которому Комитет обещал щедрое финансирование и мощную радиостанцию для вещания на СССР. Право-монархическим объединениям сотрудничество не предлагалось.

Кроме того, американцы поставили условие — включить в объединение представителей кавказских и других народов России. Последние требовали заранее признать независимость их республик, в то время как НТС, Керенский и Мельгунов считали, что такое возможно только после падения коммунизма, на основе народного волеизъявления. Договориться с сепаратистами не удалось. Американцы махнули рукой на эмигрантское объединение, и с 1 января 1953 г. в Мюнхене запустили радио «Освобождение» (с 1959 г. — «Свобода») под своим прямым руководством, в дополнение к начатому ими в 1947 г. русскому вещанию «Голоса Америки». И на «Свободе», и в «Голосе» потом нашли работу многие члены НТС.

Тем временем центр НТС, несмотря на господствовавший взгляд о невозможности борьбы в условиях сталинской диктатуры, в 1948 г., как и в 1931, и в 1939 гг. вновь взял курс против течения. Пока идут споры, будет ли атомная война, займет ли советская армия Марокко и не лучше ли уезжать в Венесуэлу, он идет на встречу военнослужащим этой армии — в Берлин.

Поначалу на границах зон оккупации серьезных преград не было, советские гарнизоны в Берлине и Вене были сравнительно доступны. При помощи друзей из местного населения в районах расположения советских войск стали появляться плакаты и листовки НТС, завязывались личные контакты. Но факт, что все это было возможно, не снимал вопроса политической перспективы: как себе вообще можно представить свержение власти в тоталитарных условиях?

Теория революции. Чтобы снять психологический барьер невозможности, бессмысленности борьбы, В.Д. Поремский зимой 1948–49 гг. пишет работу «К теории революции в условиях тоталитарного режима», ставшую известной как *молекулярная теория*. Ее смысл в следующем.

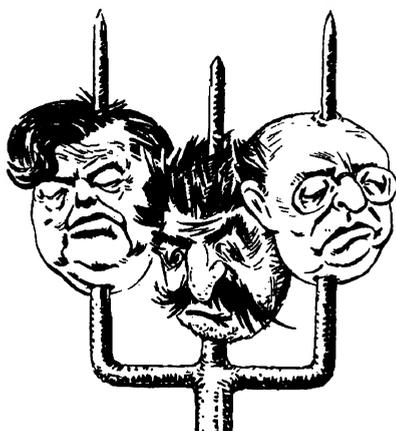
Что именно невозможно в тоталитарных условиях? Невозможно существование разветвленной организации, систем вертикального подчинения и связи. Но структура организации не так важна, как единство

идей и действий. Если эффективность организации равна произведению трех факторов: структуры, единства идей и единства действий, то нужную эффективность можно получить, уменьшив первый из них и увеличив последние два. У «организации молекулярного типа» фактор структуры сведен к минимуму: а) за границей существует центр; б) он направляет всем «молекулам» одностороннюю безадресную информацию, способствующую единству их идей и действий; в) сами «молекулы» тоже между собой не связаны, но безадресно сигнализируют о своем существовании.

Для укрепления единства идей требовалось широкое распространение простых, стандартных ответов на вопросы *против чего* и *за что* бороться, связанных единым символом. Таким символом стали эмблема — стилизованный под «вилы» трезуб, буквы НТС — Несем Тиранам Смерть, Несем Трудящимся Свободу и единая цель — национальная или народно-освободительная революция. Единство действий (*как* бороться) подразумевало целый набор «малых дел», самих по себе малоопасных и незаметных. Их неустанное повторение должно было компенсировать их содержательную слабость: самообразование, общение в группах из 2–3 человек, ограниченное размножение листовок, изображение на стенах символов НТС, продвижение на выгодные в будущем позиции. Готовым к таким действиям предлагалось вступать в организацию путем «самоприема» и анонимно давать знать о своем существовании. С ростом числа «молекул» самые активные переставали лишь пассивно принимать безадресную связь от зарубежного центра и должны были вступать с ним на



«Вилы народного гнева» (упрощенный трезуб Союза) на советском памятнике и одна из листовок начала 1950-х гг.



Ата вилы!

НТС

условиях строгой конспирации в обратную связь, создавая таким образом «каркас» организации.

Лавинообразное нарастание сигналов о существовании организации, неуловимой для органов госбезопасности, преследовало цель в корне изменить психологический климат в стране: перебороть страх, дать чувство локтя, подточить миф о всемогуществе власти и вселить веру в собственные силы. Насыщение страны «молекулами» было бы подобно «фазовому переходу» в физике, создало бы условия, при которых взрывные, быстро-текущие этапы революции стали возможны даже при сравнительно небольших толчках: демонстрациях или забастовках. Создание подобных толчков становилось делом второго этапа революционного процесса.

НТС в России после войны. К 1949 г. члены НТС в России делились на четыре категории: 1) те немногие, кто перешел границу еще до войны и уцелел; 2) немногие зарубежные члены Союза, оставшиеся в России после ухода немцев (один из них, М.Д. Мондич, написал книгу «СМЕРШ: год в стане врага», Лимбург, 1948); 3) большее число вступивших в НТС при немецкой оккупации и не раскрытых органами госбезопасности; 4) арестованные в России или в странах Восточной Европы и попавшие в сталинские лагеря.

Среди первых двух категорий известны члены создавшие группы, вступившие в связь с зарубежным центром и часто расплачивавшиеся за это, но были и пассивные. Люди третьей категории, недолго состоявшие в Союзе в условиях оккупации, были менее активны. Но отмечались случаи, когда члены НТС впервые дали о себе знать центру в 60-е гг. Четвертая категория одним фактом осуждения по 58-й ст. за принадлежность к НТС пользовалась авторитетом в ГУЛАГе. Освободившись после 1956 г., некоторые из них создали группы и вторично подверглись репрессиям — в их числе Д.В. Брунст и Е.И. Дивнич, от имени которых КГБ позже выпустил «покаянные» книги. У Дивнича в 1953–54 гг. была группа на Воркуте, а в 1957–59 гг. он и Борис Оксюз создали на Явасе Всероссийский Национально-Трудовой Союз (ВНТС). Его члены жили в разных городах, но организация провалилась в результате доноса жены одного из них. Закрытый процесс по делу ВНТС состоялся в Москве в 1959 г. Пока полностью не раскрыты архивы КГБ, нельзя установить даже приблизительное число погибших в тюрьмах и лагерях в период 1938–53 гг. или вышедших потом на свободу членов НТС⁵.

В числе погибших были руководитель довоенного Исполбюро Михаил Александрович Георгиевский (расстрелян в Москве 12 сентября 1950),

⁵ Сведения о многих лицах, репрессированных за связь с НТС в более поздний период, содержатся, например, в книге «58¹⁰, надзорные производства Прокуратуры СССР март 1953–1991» (Серия «Россия XX век». Документы, под общей ред. А.Н. Яковлева). М., 1999.

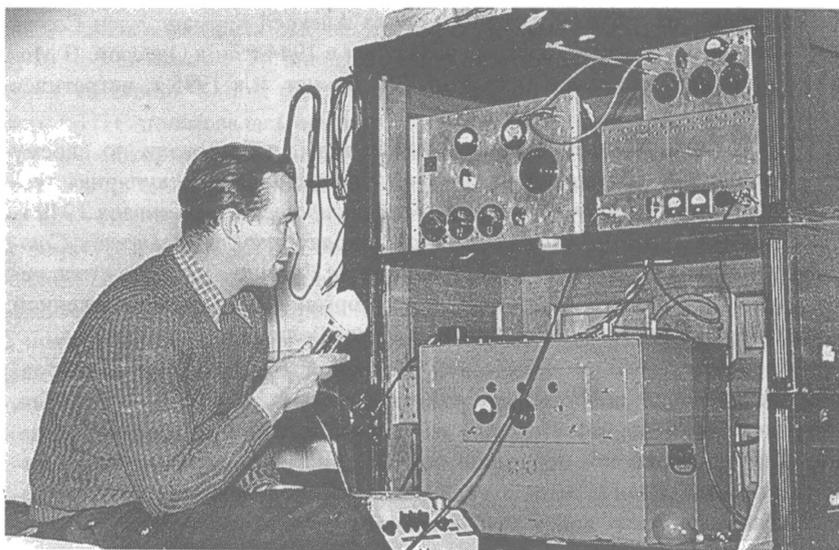
редактор газеты «За Россию» Дмитрий Михайлович Завжалов (расстрелян в Болгарии), руководитель Нарвской группы Леонид Дмитриевич Матвеев (расстрелян 3 июля 1941), деятель НТС в Риге Игорь Всеволодович Рожанский (по официальной версии умер в заключении от дифтерита, на самом деле расстрелян в 1940 г.), руководитель Ровенской группы Аркадий Николаевич Падюков (арестован вместе с другими членами группы и расстрелян весной 1940 г.), один из создателей Военно-воздушных сил КОНР майор Михаил Васильевич Тарновский (расстрелян 18 января 1946 г. в Потсдамской тюрьме) и многие, многие другие. В сентябре 1944 г. в бою с частями СМЕРШа был убит Георгий Ефимович Хомутов, принятый в НТС в Вустрау. Летом 1944 г. в Белоруссии он проник через фронт со своим отрядом в 20–25 человек, в котором также состояли члены Союза Цыганков и Фомин.

Из отбывших срок в лагерях со временем попали на Запад и опубликовали свои воспоминания Ю.А. Трегубов, О.С. Поляков, А.А. Чернов. Большинство же осталось в Советском Союзе. Некоторые дожили до 1991 г. и приняли участие в становлении современной организации НТС в России (Б.Г. Врангель, В.М. Китайсков, М.А. Туманова). Отбыв 9 лет на Колыме, дожил в Тирасполе до 1996 г. и восстановил связь с Союзом К.А. Алексеев, руководивший НТС в Манчжурии и арестованный летом 1945 г. На следствии он показал, что был там единственным членом Союза, хотя их было несколько десятков. В Алма-Ате жил отправленный туда на поселение по отбытии лагерного срока Алексей Гермаш, член Союза из Югославии, которого «органы» захватили в 1944 г. под Одессой. В Москве при одном из храмов тихо жил Д.В. Брунст, и в 1995 г. встретился с В.Д. Поремским.

Те, кто был активен в послевоенные годы, действовали по своему усмотрению, без общего плана. Планом стала лишь «молекулярная теория», принятая как *«отправная идея нашей стратегии»* 16 января 1949 г. Советом НТС, чтобы *«усилить главное направление деятельности Союза — организацию Национальной Революции в России»*. Эта дата стала решающей в истории Союза; она повернула организацию от общественной деятельности в послевоенном зарубежье снова «лицом к России».

В соответствии с «молекулярной теорией» были изготовлены листовки, отвечавшие на вопросы: *против чего, за что, как* (т. н. «штампы», «большой» и «малый»). Перешла на ночные смены типография Союза, днем исполнявшая коммерческие заказы. Листовки первоначально отправлялись в Берлин и Вену, откуда союзники передавали их в места расположения советских войск или засылали воздушными шарами на военные полигоны.

Радио «Свободная Россия». Осенью 1950 г. на старом автомобиле был смонтирован самодельный радиопередатчик, колесивший по лесам, чтобы избежать пеленгации: так возникла радиостанция НТС «Свободная



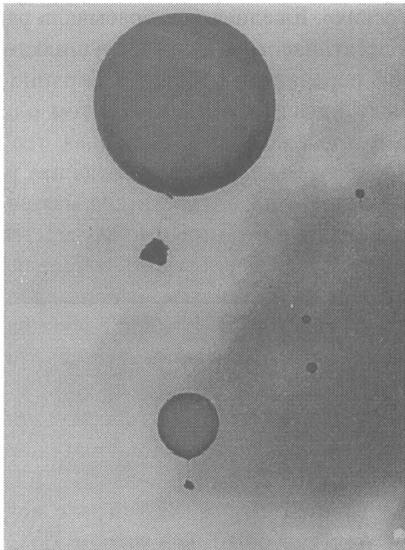
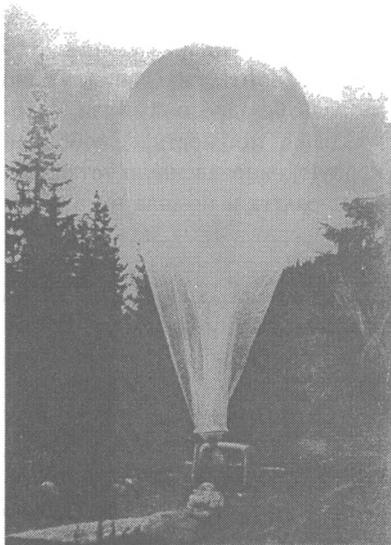
Радиостанция «Свободная Россия» в «мобильный» период своей работы

Россия». Ежедневно забрасывали радисты антенну на деревья и пускались в десятичасовую дуэль с глушилками, то и дело меняя длину волны. Другой передатчик работал в Берлине на частотах армейских раций. Радио было идеальным инструментом односторонней безадресной связи, которой требовала «молекулярная теория». Однако мощность «Свободной России», даже после перехода на стационарную, направленную установку в августе 1962 г., достигала максимум 1 киловатта и не шла ни в какое сравнение с огромными государственными передатчиками западных «голосов». В 1956–76 гг. «Свободная Россия» вещала также по настоящему радио с Тайваня (мощностью 50 киловатт на среднюю Сибирь) и в 1959–69 гг. из Южной Кореи на Дальний Восток, но только по 20 минут в сутки. Тем не менее сведения о прослушивании «Свободной России» поступали из самых разных углов СССР. Иные слушатели даже записывали передачи на пленку, чтобы восстановить прерываемый глушением текст. Активным слушателем «Свободной России» был, например, ныне здравствующий член НТС Юрий Левин, который в 1955 г. (ему тогда было 17 лет) в Ленинграде вступил в двустороннюю зашифрованную связь с зарубежным центром НТС и создал группу «Молодая Россия», распространявшую листовки. В 1956 г. Левина осудили на 10 лет, его друзей — на 4 и 3 года.

Под дипломатическим давлением СССР левое социал-демократическое правительство в период «разрядки» прекратило в 1972 г. «официально не разрешенные, но неофициально терпимые» передачи радио «Свободная Россия», транслировавшиеся с территории ФРГ.

Шаровые акции. В 1951 г. при помощи воздушных шаров началась заброска стандартных листовок — «штампов» вглубь страны. Шары изготовляла специальная бригада в Бад Гомбурге, в поселке «Солидарск». Более 20 метров в диаметре, они поднимали до 90 кг полезного груза и пересекали огромные расстояния: один из них, разгрузившись, упал в Южной Корее, другой — в Турции. О нахождении листовок поступали сведения из Крыма, Саратовской области, Пермской области, Тюмени, Казахстана, Приморья. Изобретенный инженером С.Е. Крушелем механизм обеспечивал сброс литературы каждые 400–500 км по пути полета шара. Малые, метеорологические шары, летевшие на небольшие расстояния, запускались десятками. Всего за 1951–57 гг. с помощью шаров НТС забросил 97,4 млн листовок, 7,7 млн газет и 930 тыс. брошюр и журналов.

Очевидно, что большая часть этой литературы пропала в полях и лесах, не достигнув каждого жителя, как того требовала «молекулярная теория». Но в сталинских условиях иных путей было мало. Запуск прекратился в 1957 г. по требованию американцев ввиду того, что шары летали на высотах, где с июля 1956 г. появились их разведывательные самолеты У-2. Но к этому времени уже стали возможны более эффективные способы доставки литературы.



Воздушные шары НТС: большой (слева) и малые (метеорологические, справа)

Жертвы чекистов. «Молекулярная теория» предусматривала не только массовую одностороннюю связь, но и «каркас» из отдельных точек, поддерживавших двустороннюю связь с центром. Переход пешком через границу после войны, когда Советский Союз окружил государства «народной демократии», стал нереален, но открылись другие возможности. В 1951–56 гг. США пытались перейти от стратегии «сдерживания» коммунизма к стратегии «освобождения». С этой целью они поддерживали эмигрантские группировки из стран Восточной Европы и Азии; создали радиостанцию «Освобождение». НТС они предоставили возможность переброски своих людей через советскую границу по воздуху. Для их подготовки в условиях строжайшей конспирации была создана т.н. «каркасная» школа.

27 мая 1953 г. «Правда» сообщила следующее: в ночь на 26 апреля над территорией Украины спустились и были задержаны 4 парашютиста, засланные для саботажа, террора и шпионажа. При обыске у них были обнаружены портативные передатчики, средства для шифровки и подделки документов, клише для печатания листовок. Парашютисты Сергей Зосимович Горбунов, Александр Васильевич Лахно, Александр Николаевич Маков и Дмитрий Николаевич Ремига приговорены к расстрелу и приговор приведен в исполнение.

В сообщении содержалась явная несуразица: шпионаж, саботаж и распространение листовок — вещи несовместимые. Советская пресса



**С.З. Горбунов, А.В. Лахно, А.Н. Маков, Д.Н. Ремига,
расстрелянные в мае 1953 г. в Москве**

умолчала о принадлежности задержанных к НТС, но Союз ее признал. Возможно, что причиной провала было точное наблюдение советских средств противовоздушной обороны. Но есть и версия, что про операцию знал англичанин Ким Филби, ведавший связью между британской разведкой и американским ЦРУ. Он был раскрыт как советский агент и бежал в СССР в 1963 г.

Через год, 15 июня 1954 г. последовало сообщение ТАСС о захвате М.П. Кудрявцева и Н.И. Якуты, а 25 ноября 1955 г. — об аресте А.М. Новикова. На этот раз был назван НТС, о расстреле речи не шло, в органы госбезопасности они якобы «явились с повинной». На самом деле Кудрявцев и Якута серьезно поранились при приземлении, в таком состоянии были найдены и принуждены, сидя на Лубянке, передавать радиogramмы в центр НТС. 6 февраля 1957 г. на пресс-конференции показали «живого НТС-овца» К.И. Хмельницкого, 2 апреля — В.Н. Кравца. «Правда» от 2 августа 1960 г. сообщила о задержании В.М. Славнова, а 2 ноября 1960 — М.С. Платовского.

Интересно здесь то, что переброски по воздуху, начатые НТС в мае 1952 г., прекратились сразу же после расстрела «четырех» в мае 1953 г. Все остальные были заброшены до них. Почему об их арестах советские органы сообщили с таким запозданием? Отчасти — из-за долгого следствия. Но некоторые оставались на свободе от 2 лет (Новиков) до 6–7 (Славнов, Платовский). Есть сведения, что Н.А. Олехнович, двенадцатый из заброшенных, раскусил ампулу с ядом осенью 1953 г. при задержании. О судьбе тринадцатого — П.П. Маликова — сведений нет.

Смерть Сталина в марте 1953 г. надломила хребет тоталитарной системе; наступили взрывные события.

- 17 июня 1953 г. вспыхнуло народное восстание в Восточном Берлине и начались волнения в других городах ГДР. НТС печатает обращения к Советской армии — не стрелять в восставших немецких рабочих. На следующий день часть листовок достигает адресатов, часть тиража перехватывается американской и британской полицией. Но многие советские военнослужащие действительно отказались стрелять, и были за это репрессированы. На Потсдамском шоссе в Берлине немцы поставили памятник: «Русским офицерам и солдатам, которым было суждено умереть за то, что они отказались 17 июня стрелять в борцов за свободу».

- 23 октября 1956 г. началась Венгерская революция. Вскоре в Вене развернулся полевой штаб НТС, его люди переходили австро-венгерскую границу, вступали в контакт с венгерскими ревкомом, передавали листовки с призывами к советским военнослужащим — не стрелять! Далеко не все военные участвовали в подавлении революции. Когда коммунизм в Венгрии окончательно рухнул, в 1989 г. в Будапеште члены НТС торжественно вернули венгерским антикоммунистам национальный флаг с

обломанным древком. Этот флаг был вручен бойцами одного из отрядов повстанцев представителям Союза в знак благодарности за помощь во время событий 1956 г.

Итак, на что же была нацелена молекулярная стратегия? Ближайшая цель — изменение психологического климата в тоталитарной стране, освобождение от парализующего страха. *«Индивидуальный террор, диверсия, игра на низменных инстинктах должны быть категорически исключены из дела освободительной борьбы»* (Резолюция Совета НТС, 24 января 1952).

7. Террор КГБ против НТС

В июне 1953 г. Совет призвал членов Союза *«усилить оборону против возможного наступления МВД на НТС»*. В самом деле, 5 ноября 1953 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов издал приказ — усилить борьбу против НТС как «единственной эмигрантской организации, активно действующей на территории Советского Союза» и «пользующейся широкой финансовой и технической помощью американской разведки». Однако акты террора против НТС в зарубежье начались за много лет до приказа Круглова.

- Первые неудачные попытки физической ликвидации руководства НТС (М.А. Георгиевского, В.М. Байдалакова) делались еще в декабре 1935 г. и в ноябре 1936 г. Замешанный в них Л.Л. Линицкий был осужден за шпионаж в пользу СССР и выслан из Югославии.

- 20 апреля 1937 г. моряк-невозвращенец Василий Власиченко, распространявший союзную литературу среди советских моряков, очутился в Марселе на советском теплоходе «Киев» и бесследно исчез.

- В сентябре 1947 г. с помощью советского агента Е. Ключевской чекистами был похищен в Берлине член НТС Ю.А. Трегубов. Как немецкий гражданин, он освобожден из лагеря в 1955 г., вернулся в ФРГ и написал книгу «Восемь лет во власти Лубянки» (Франкфурт-на-Майне, 1957).

- Летом 1948 г. в Рункеле-на-Лане в Западной Германии агенты МГБ безуспешно пытались похитить в качестве заложницы Валентину Константиновну Околович — жену руководителя «закрытого сектора» НТС.

- 3 мая 1951 агенты МГБ похитили Георгия Хрулева во время распространения листовок у советского памятника в Берлине. В СССР Хрулева осудили на 15 лет, но по отбытии части срока отпустили в ФРГ.

- В июне 1951 г. в Рункеле-на-Лане были разоблачены 3 восточно-германских агента, получивших задание похитить Г.С. Околовича. Последнего вовремя предупредили друзья НТС в советской зоне. У покушавшихся обнаружили автомобиль, лом и усыпляющие средства.

- Одновременно МГБ попыталось завлечь в ловушку кого-либо из руководителей оперативной группы НТС в Западном Берлине.

Завербованная противником Клара Кюн перешла на сторону НТС и почти год вела со своим советским начальством в Вайсензее двойную игру, пока не бежала на Запад.

- В апреле 1952 г. на границе с Тюрингией советские агенты похитили члена НТС Сергея Ивановича Попова, по-видимому, со смертельным исходом, так как больше никаких сведений о нем не поступало.

- В мае 1952 г. некто Вальтер Новок создал в Тюрингии фиктивную группу НТС, чтобы завлечь туда его работников с Запада. Получив предупреждение от друзей с советской стороны, Союз избежал провокации.

- 13 января 1954 г. гражданским рейсом «Аэрофлота» из Москвы в Вену вылетел капитан МВД СССР Н.Е. Хохлов. Ему было поручено с санкции Политбюро ЦК КПСС осуществить во Франкфурте-на-Майне убийство Г.С. Околовича. 18 февраля Хохлов пришел к Околовичу домой и изложил все детали операции, передав себя в распоряжение НТС. С помощью Хохлова американская полиция также арестовала двух агентов его группы Ф. Куковича и Ф. Вебера. 22 апреля на пресс-конференции Хохлов продемонстрировал привезенные им усовершенствованные орудия убийства. «Дело Хохлова» получило широкую международную огласку.

- 13 апреля 1954 г. на квартире у немецкого провокатора А. Глезке в Западном Берлине был похищен председатель Комитета помощи русским беженцам, член Совета НТС доктор Александр Рудольфович Трушнович. Несмотря на точно установленные полицией обстоятельства похищения, на требования бургомистра Берлина В. Брандта и возмущение международной общественности, советская сторона не признала, что Трушнович в ее руках. Лишь летом 1992 г. пресс-центр Службы внешней разведки РФ сообщил об обстоятельствах гибели Трушновича во время похищения и указал место его захоронения. Архивно-оперативное дело А.Р. Трушновича остается засекреченным, во избежание огласки агентурных имен.

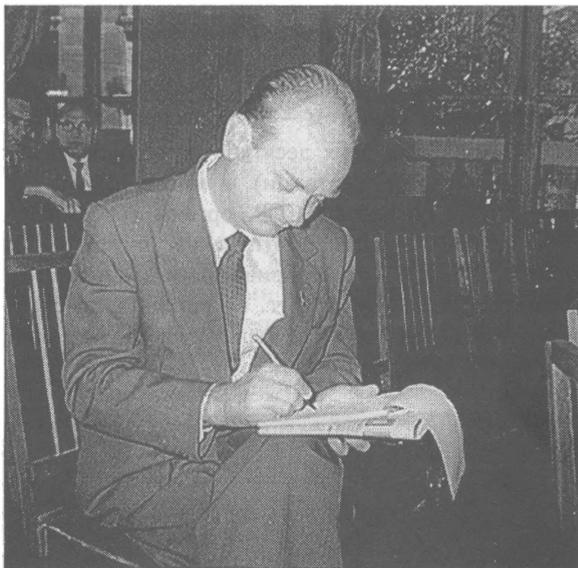
- В мае 1954 г. в поисках литературы НТС прошли массовые обыски и аресты среди военнослужащих советских войск в ГДР.

- В мае 1954 г. Верховный комиссар СССР в Австрии Ильичев потребовал от австрийских властей пресечь проникновение НТС в места расположения советских войск, угрожая «принять собственные меры». Исполняя эту угрозу, 20 июня 1954 г. советские агенты Геннадий и Мария Волковы, Р. Гинтер с помощью медикаментозных средств лишили сознания работника НТС В.П. Треммеля на его квартире в Линце (Австрия) и вывезли его в советскую зону. По непроверенным сведениям, Треммель отбывал срок в лагерях на севере СССР.

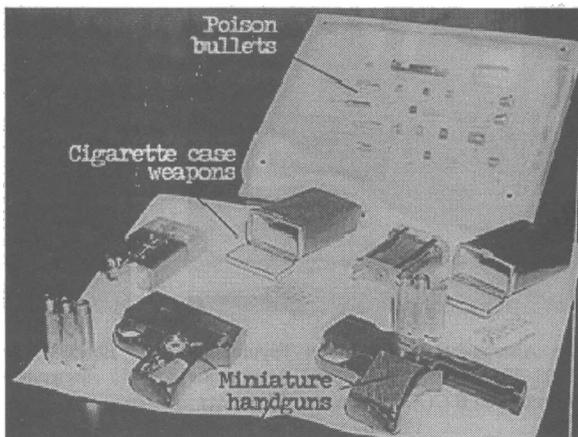
• Зимой 1954–55 гг. были совершены две неудачные попытки шантажа и похищения сотрудников НТС в Западном Берлине. В Потсдаме и Бранденбурге чекистами захвачены сотрудники НТС: Ильза Николай, Хельга Хайн и Петер Пюшель из Ростока.

• 29 декабря 1955 г. в ФРГ для убийства председателя НТС В.Д. Поремского заброшен восточногерманский агент В. Вильдпретт. Он сдался местным властям и раскрыл детали операции.

• В 1957 г. Н.Е. Хохлов опубликовал в «Посеве» автобиографическую повесть «Право на совесть», рассказав о подготовке убийства Г.С. Околовича и перечислив имена отвечающих за операцию офицеров госбезопасности. 15 сентября во время конференции «Посева» чекисты попытались отравить его радиоактивным таллием. После напряженной борьбы за его жизнь американским врачам удалось Хохлова спасти.



Капитан МВД СССР Николай Евгеньевич Хохлов, перешедший на сторону НТС в 1954 г. и орудия планировавшегося убийства Г.С. Околовича, показанные на пресс-конференции Н. Е. Хохлова 22 апреля 1954 г.



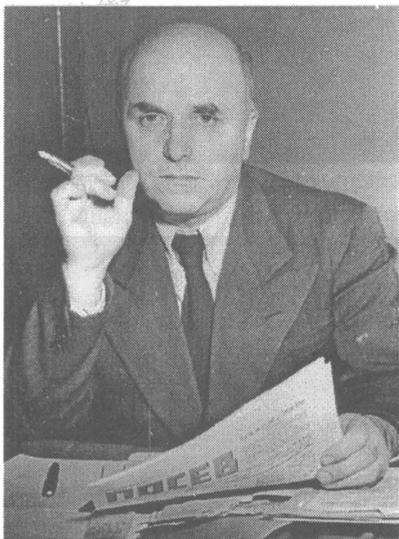
- В июле 1958 г. был взорван дом в Шпрендлингене под Франкфуртом, где жили семьи членов Союза и помещалось радиосборудование. Весь угол двухэтажного дома обвалился, но человеческих жертв удалось избежать.

- В июле 1961 г. был организован взрыв во дворе здания «Посева», с целью посеять страх у соседей и выселить издательство.

- В 1962 г. было подложено взрывное устройство на стройке нового здания «Посева», которое до приезда полиции лично разрядил Г.С. Околович.

- Между 10 и 13 июня 1963 г. на расстоянии 170–700 м от передатчика «Свободная Россия» было произведено 6 взрывов. Мины были заложены с тем же расчетом — вызвать протест соседей.

Помимо этих двух десятков террористических актов (три из них — с человеческими жертвами) и многократных попыток шантажа судьбой родственников в СССР, органы госбезопасности производили нажим на НТС и дипломатическим путем — множеством протестов, вплоть до ООН, и более привычным для чекистов способом — засылкой агентуры. Только в 1950 гг. в Германии отмечено 15 попыток внедрить агентов в НТС. В их числе был Мюллер-Хорунжий, осужденный на 14 лет



Д-р Александр Рудольфович Трушнович (1893–1954), убитый во время похищения агентами КГБ СССР в Берлине 13 апреля 1954 г.



Дом в Шпрендлингене, взорванный агентурой КГБ в июле 1958 г.

за шпионаж против США. Вернувшись в Советский Союз, он выступал по телевидению против НТС.

Пропагандная кампания коммунистической власти против НТС шла волнами. Первая пришлась на 1932–37 гг. Потом упоминание НТС из советской прессы исчезло. Вторая кампания вспыхнула в 1954–60 гг. — более 200 статей в центральной печати. Потом опять затишье. В 1968 г. — новый поток статей против НТС. Он продолжался до весны 1991 г. Временами кампания выплескивалась в западную прессу. Однако в свободном мире клевета на НТС, обвинения его в фашизме дважды пресекались судом: в ФРГ в 1952 г. в результате процесса против журнала «Дойче Иллюстрирте» и во Франции в 1979 г. в результате процесса против парижского издательства «Эдиссон Рамсе». В сентябре 1983 г. Верховный суд земли Гессен вынес вердикт по делу журналиста Ю.В. Чикарлеева, запрещающий распространение в печати клеветы о причастности руководителей НТС к советской агентуре.

Приемы чекистских писаний против НТС были просты: жертвы Гестапо назывались сотрудниками Гестапо, люди, отказавшиеся от материального преуспевания ради идеи, — шкурниками и карьеристами; политическая оппозиция — агентурой западных разведок и т. д. Если вначале ко всему этому добавлялась ругань — фашисты, подонки, наркоманы, тунеядцы и алкоголики, — то постепенно КГБ пришел к выводу, что выгоднее всего обвинять НТС в сотрудничестве... с самим же КГБ.

Это началось в декабре 1967 г., после посвященной 50-летию карательных органов речи Ю.В. Андропова, в которой он особое внимание уделил НТС. Тогда же в числе курьеров Союза в Москву прибыл венесуэльский гражданин русского происхождения, студент Н. Брокс-Соколов. Он должен был посетить друга НТС Эдуарда Гуреева, передать ему средства, материалы и инструкции для работы. В центре Союза не знали, что Гуреев был тем временем арестован и на его квартире устроена засада. Брокса взяли.

Готовился процесс над московскими диссидентами: Ю.Т. Галансковым, А.И. Гинзбургом, А.А. Добровольским и В.И. Лашковой. Чекисты не знали о принадлежности Галанскова к НТС, но о его связях с организацией ходили слухи. КГБ решил обыграть арест Брокса и в ходе процесса представить дело так, будто он дал показания против подсудимых. Опять же и Брокс не мог знать о контактах НТС с Галансковым и Добровольским, но это не смутило КГБ. Брокса поставили перед выбором: либо участие в процессе по сценарию КГБ, либо — 7 лет лагерей. Н. Брокс не выдержал шантажа. Маневр удался, некоторые друзья и родственники подсудимых сделали подказанный вывод. Это утвердило власти в мысли, что им выгоднее всего распускать слухи о том, что НТС «пронизан» агентурой КГБ. Упомянутый роман Дорбы «Под опущенным забралом» изображает чуть ли не всех членов НТС сотрудниками советской разведки.

В действительности же в органах госбезопасности не один только Хохлов пошел на сотрудничество с НТС. Так, например, в 1977–78 гг. «Посев» из номера в номер публиковал «Розыскные списки КГБ» — то есть резюме хранившихся в заграничных резидентурах под грифом «совершенно секретно» перечней лиц, приговоренных заочно к разным мерам наказания, включая высшую, которых разыскивал КГБ. Целью публикации было — предупредить людей о грозящей им опасности. Раздобыть эти списки без участия друзей в «органах» было бы, разумеется, невозможно.

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. де-юре перестал существовать и КГБ СССР. Исчезли «черные списки», из-за которых многим зарубежным членам НТС был закрыт въезд в Россию. Их встречи в Москве со своими бывшими противниками из КГБ показали, как мало на самом деле советские спецслужбы знали о внутренней жизни и оперативной деятельности Союза. Даже местонахождение штаб-квартиры «закрытого сектора» в Майнце, известное за 22 года его существования многим сотрудникам НТС во Франкфурте, так и не было известно КГБ. Пресловутая «инфильтрация» НТС оказалась очередным советским мифом.

8. Борьба за частичные требования

Разногласия в НТС. Расстрел четырех парашютистов НТС в Москве в мае 1953 г. произвел гнетущее впечатление и заставил многих задуматься о том, по правильному ли пути идет Союз. В зарубежной организации усилились разногласия, иронически называвшиеся конфликтом между «деловиками» и «духовиками». Широкий разворот политической работы Союза в 1951–54 гг. потребовал изменения всей его внутренней структуры: создания, наряду с привычной самодеятельностью на общественных началах, аппарата платных сотрудников и системы формального подчинения, привлечения бывших советских граждан, не знавших традиций довоенного Союза, сосредоточенности на повседневной практике в ущерб долгосрочному идейному творчеству. «Духовики» во всем этом видели признаки вырождения Союза, оскудения его духовных ценностей в угоду политической конъюнктуре и сиюминутным пропагандным эффектам. Разносторонний конфликт, осложненный личными антипатиями, обострился осенью 1954 г. и разрешился 30 января 1955 г. исключением из Союза его председателя В.М. Байдалакова, попытавшегося сместить действующее Исполбюро, членов Совета Е.Е. Поздеева и А.А. Тенсона, занимавшихся оперативной работой, и трех членов Руководящего круга. Члены Совета, литераторы Н.И. Осипов и Г.А. Хомяков сами вышли из Союза на полгода ранее.

Председателем Союза был избран В.Д. Поремский, председателем Исполбюро — Г.С. Околович. С ними в Совете остались: А.Н. Артемов,

В.Я Горачек, С.Е. Крушель, А.Н. Неймирок, М.Л. Ольгский, Е.Р. Островский (Романов), Л.А. Рар, Р.Н. Редлих, Н.Н. Рутченко и А.П. Столыпин. Из этих 12-ти 8 были «старыми», а 4 — «новыми» эмигрантами.

Группа Байдалакова собрала в 1956 г. в Мюнхене 26 человек на «съезд», чтобы создать новую организацию — Российский Национально-Трудовой Союз (позднее — Российский Демократический Союз за веру и свободу), но кроме 6 выпусков журнала «Вольная мысль», вышедших в 1957–66 гг., РНТС ничем себя не проявил. Кадры Союза раскол затронул в основном в Аргентине, США и ФРГ, но на фоне общего спада числа членов в то время (см. Приложение № 4), эти потери малозаметны. К тому же многие из тех, кто ушел в пылу спора, со временем в НТС вернулись.

В июле 1957 г. Совет НТС, сообразуясь с принятым в СССР словоупотреблением, изменил название организации на **Народно-Трудовой Союз российских солидаристов**. Предварительно был проведен референдум Руководящего круга, где за изменение было подано 64% голосов. Осенью того же года был принят и **новый Устав**, единый для зарубежной и российской организаций, причем для последней действовали особые правила, в соответствии с «молекулярной теорией». В Устав вошли некоторые положения «Основ Дела», последние были отменены как отдельный документ.

Власть после XX съезда. Развенчание Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. открыло новые перспективы не революционного взрыва, а постепенного размыва тоталитаризма. Собравшись в Кидрихе-на-Рейне в июле 1956 г., Совет НТС дал анализ новой политической обстановки. Не предсказывая сроков, он в целом верно спрогнозировал развитие событий на три десятка лет вперед.

«Фиговым листком «культы личности» нельзя скрыть тот факт, что в течение десятков лет силами коммунистической партии творились те преступления, в которых сейчас обвиняют одного только Сталина».

«Главное решение XX съезда — попытка опереться в борьбе за сохранение коммунистической диктатуры на правящий слой и противопоставить его революционным силам. Но правящий слой, по мере привлечения его к соучастию во власти и по мере дальнейшего своего расширения сталкивается с проблемой ответственности, которая неизбежно расщепит его. Одна его часть будет <...> добиваться от власти еще больших гарантий и привилегий для себя, стремиться закрепить свое положение и оставить нетронутым основной фундамент режима. Другая часть будет добиваться от власти реформ и постепенной эволюции коммунистического режима к некоей форме правового государства, которая в идеале часто приближается к одному из вариантов западноевропейского социализма».



В результате этого расслоения и ослабления власти, в стране возникает новое явление — реформизм, подразделяющийся на несколько течений:

1. Пассивный реформизм — ожидание милостей от власти. В целом это течение тормозит революционный процесс;

2. Активный реформизм — стремление провести реформы, не меняя основ режима, — могущий стать *попутчиком* революционного процесса;

3. Радикальный реформизм — *«требование коренных, последовательных изменений, ведущих к правовому строю эволюционным путем. Это течение, по мере нарастания революционной ситуации, объективно станет союзником революционных сил в общей борьбе за единые конечные цели»* (Резолюция Совета НТС, 14 июля 1956).

НТС понимал, что большевики, захватившие власть силой, не откажутся от нее добровольно, и устранить диктатуру может только сила. Первоначально эта сила виделась как некий субъект — Освободительная армия (в 1942–45 гг.) или вооруженное народное восстание (в 1946–56 гг.), пример которого показала Венгерская революция 1956 г. Но затем возникает мысль, что рычагом отрешения диктатуры от власти могут стать и объективные исторические силы — мировая научно-техническая революция, неизбежная деградация плановой экономики и угасание притягательности коммунистических идей.

«Суть революции в Советском Союзе, таким образом, вовсе не в стачках и не в баррикадах, хотя угроза последних и играет немаловажную роль. Политическая революция в СССР — это не событие, а процесс коренного, качественного изменения режима, в ходе которого будет ликвидирована хозяйственная, культурная и политическая монополия коммунистической партии. Наиболее вероятной формой этого процесса <...> представляется ступенчатый снос диктатуры, при котором более молодые и радикальные, менее связанные условностью марксистского мышления группировки правящей партии будут постепенно оттеснять от власти более консервативные группы, пока на политическую арену не выдвинутся силы, стоящие полностью вне символов коммунизма, которые и завершат ликвидацию диктатуры» (Б. Сергеев [Пушкарев]. «Свобода нужна сегодня», доклад на XI политической конференции «Посева» 30 сентября – 2 октября 1959 г.).

◀ Совет НТС в период расцвета в 1957–62 гг. *Стоят (слева):* В.Д. Поремский, Н.И. Бевад, Н.Н. Рутченко, А.Н. Неймирок, В.Я. Горачек, Л.А. Рар, А.П. Столыпин. *Сидят:* А.Н. Артемов, Е.Р. Островский (Романов), Е.И. Гаранин, Р.Н. Редлик, В.Н. Рудин, М.Л. Ольгский, Г.С. Околович, С.Е. Крушель

Зарубежная оператика. Либерализация режима открыла новые возможности работы. Начиная с 1955 г., немало советских граждан начинает выезжать за границу на молодежные фестивали, всемирные выставки, международные конференции и т.п. НТС организует т. н. «зарубежную оператику» в виде встреч с моряками, туристами и членами различных делегаций. С ними завязываются беседы, им помогают с покупками, приглашают их в гости, им передают книги, журналы «Посев» и «Грани», брошюры, газеты. Для интеллигенции НТС выпускает политический журнал «**Наши дни**» (1955–65), для моряков газету «**Вахта Свободы**» (с 1956 г., в 1981–87 «**Вахта**»). Пользовались популярностью и имитации советских газет. В частности, под видом советского издания НТС впервые опубликовал на русском языке доклад Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда партии. Советские граждане, встречавшиеся с членами НТС, везли в Россию не только печатное слово, но и устные аргументы, и личные впечатления о людях.

Сама идея подобных встреч для эмиграции была новой и чисто НТС-овской. Ранее с советскими гражданами за границей обычно встречались лишь советские патриоты. Антикоммунисты их бойкотировали. Члены же НТС, никак не скрывая своих антикоммунистических взглядов, приветствовали их, как соотечественников и возможных единомышленников. Это вызывало доверие и взаимное понимание куда большее, чем на официальных встречах с иностранцами (к удивлению последних). Зарубежный НТС получил возможность непосредственно держать руку на пульсе настроений в стране.



Члены НТС встречают советских моряков в одном из западных портов вскоре после отстранения Н.С. Хрущева от власти Л.И. Брежневым в 1964 г.

Гаагский конгресс. Новая обстановка подсказала и новую тактику. Следуя своему анализу реформизма, НТС в октябре 1956 г. собрал совещание нескольких организаций, решившее создать Конгресс за права и свободу в России. Конгресс при участии 81 представителя девяти групп и объединений эмиграции из СССР собрался в Гааге в апреле 1957 г. и выставил 130 частичных требований, начиная от прав граждан на объединение в союзы, выезда за границу, выдвижения более чем одного кандидата на выборах, открытия кооперативных издательств — до права родителей на религиозное воспитание детей, уравнивания колхозников с другими гражданами в праве на социальное обеспечение и отмены прописки.

Требования Конгресса вызвали в зарубежье обвинения в сдаче антикоммунистических позиций (см. «Конгресс за права и свободу в России». Франкфурт, «Посев», 1958. 318 с.). На самом деле, очередной поворот НТС против течения никак не отрицал необходимости радикальной смены власти. Он лишь открывал ступенчатый путь к ней. Каждое из требований, взятое в отдельности, не было «антисоветским». Но при



Гаагский Конгресс за права и свободу в России 25–27 апреля 1957. В президиуме: председательствует редактор журнала «Часовой» В.В. Орехов (Российское национальное объединение). *Влево:* проф. Ф.П. Богатырчук (СБОНР), проф. И.А. Курганов (Объединение российских народников), ген. Д.П. Гулай (Украинский визвольный рух), М.М. Саадык (Азербайджанское объединение). *Вправо:* д-р Г.А. Сааруни (Армянское объединение), Е.Р. Островский (НТС), М.М. Дзюба (Центральное объединение послевоенных эмигрантов).

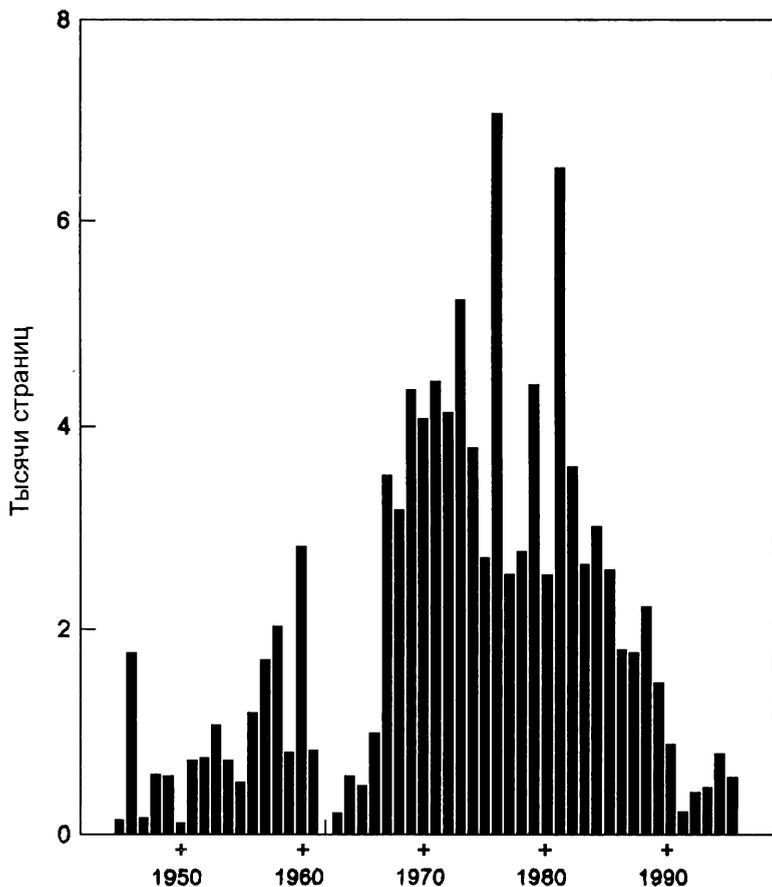
осуществлении в совокупности, они бы означали конец коммунистической диктатуры. По своему замыслу и содержанию 130 частичных требований 1957 г. во многом предвосхитили правозащитное движение, начавшееся в стране 8 лет спустя.

После крушения попыток общеэмигрантского объединения Гаагский конгресс в апреле 1957 г. был не единственной точкой соприкосновения НТС с русским зарубежьем. Такому взаимодействию служили ежегодные политические конференции журнала «Посев», начатые в 1949 г. как расширенные редакционные совещания. На них встречались сотрудники и читатели журнала, члены Союза и его друзья из среды эмиграции и иностранного мира. Конференции собирали от 150 до 300 участников, на них выступали известные авторы, от А.Г. Авторханова, М.С. Восленского и А.А. Галича до Ф.Е. Незнанского, А.П. Столыпина и А.Ю. Штротаса. На конференциях обсуждались положение в России и политические проблемы современности; их материалы публиковались в «Посеве» или издавались в виде брошюр. Проведение конференций во Франкфурте-на-Майне стало традицией, но несколько раз они проходили и в других городах: в Париже (1960), в Брюсселе (1963), в Мюнхене (1964) и в Нью-Йорке (1966, 1986, 1987). Некоторые общественные конференции проводились не от имени «Посева», а прямо от имени НТС — как конференция в Нью-Йорке в 1988 г., посвященная 1000-летию крещения Руси (главный докладчик — протоиерей Иоанн Мейендорф), и в 1989 г. — посвященная освободительным процессам в стране (в числе гостей из России — Виктор Аксюциц и писатель Владимир Солоухин).

Тамиздат, как способ явочным порядком добиться свободы печати в советских условиях, сегодня еще памятен многим. Роль НТС как первопроходца в этом деле менее известна. Следуя духу июльской резолюции Совета, осенью 1956 г. журнал «Грани» (в № 31) напечатал «*Обращение российского антикоммунистического издательства «Посев» к деятелям литературы, искусства и науки поработанной России, не могущим опубликовать свои труды из-за партийной цензуры*». Издательство предложило присылать такие труды для публикации за границу, гарантируя тайну авторства и указывая пути передачи. Обращение вызвало «ужас и возмущение» у многих видных эмигрантов: «Провокация!» «Подставляете писателей под удар КГБ!». В «Грани» попадают стихи Б.Л. Пастернака из «Доктора Живаго» (уже опубликованные в СССР, но до публикации самого романа в Италии в 1957 г.), однако в остальном из страны первые три года — молчание. Лишь с 1960 г., когда в Советский Союз стали ездить курьеры НТС, начали поступать первые рукописи: «Неспетая песня» М.А. Нарницы, «Сказание о синей мухе» В.Я. Тарсиса, рукописные журналы «Феникс», «Синтаксис» и др. С 1964 г., когда в стране ужесточился цензурный зажим, поток рукописей возрос. За 1965–75 гг. курьеры вывезли из России более 1000 рукописей и документов литературного и общественно-политического характера. К 1990 г. их число достигло 2000.

В «Гранях» публиковались прозаики: В.П. Аксенов, Л.И. Бородин, Г.Н. Владимов, В.Н. Войнович, В.С. Гроссман, Ф.С. Кандель, Л.З. Копелев, В.Н. Корнилов, В.Е. Максимов, В.П. Некрасов, В.А. Солоухин, В.Т. Шаламов и др.; поэты А.А. Ахматова, Б.А. Ахмадулина, И.А. Бродский, А.А. Галич, Н.Е. Горбаневская, Н.М. Коржавин, Ю.М. Кублановский, Б.Ш. Окуджав, В.А. Соснора, молодежь из группы «Самое Молодое Общество Гениев» (СМОГ) и др.

В издательстве «Посев» вышли собрания сочинений А.И. Солженицына (на 1973 год) и В.Е. Максимова, полный авторский вариант «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова с указанием фрагментов, выброшенных



Объем продукции издательства «Посев» 1945–95, по числу страниц изданных за год книг (не считая периодических изданий и листовочного материала). Публикации после 1991 г. изданы в России.

советской цензурой, четыре книги Л.И. Бородина, три книги Г.Н. Владимова, произведения А.А. Бека, Е.С. Гинзбург, А.Т. Гладилина, В.С. Гроссмана, В.Н. Корнилова, А.В. Кузнецова, В.П. Некрасова, В.А. Сосноры, сборники стихотворений Беллы Ахмадулиной, Александра Галича, Натальи Горбаневской, Наума Коржавина, Булата Окуджавы, Бориса Пастернака, Ирины Ратушинской и др.

Из публицистических произведений в «Посеве» увидели свет две книги А.Д. Сахарова, сборники «Белая книга по делу Синявского и Даниэля» А. Гинзбурга и «Процесс цепной реакции» по делу Ю.Т. Галанскова, книги Б. Комарова, А.Т. Марченко, В.Н. Осипова, Г.С. Подъяпольского, Г. Померанца, И. Русланова (Б. Д. Евдокимова), А. Шарагина и других авторов на родине. Издательство «Посев», разумеется, продолжало публиковать и зарубежных авторов. Пик его деятельности пришелся на 1968–78 гг, когда выходило в среднем 13 книг в год. Это число стало сокращаться по мере расширения деятельности других русских зарубежных издательств («ИМКА-Пресс» в Париже, «ОРІ» в Лондоне и др.) и возможностью публикации в СССР.

Одно время поток самиздатских материалов из СССР принял такие размеры, что им посвящались специальные выпуски журнала «Посев» (в 1969–71 гг.), и издавался особый журнал «Вольное слово» (около 4 выпусков в год, 1971–81 гг.). В США члены НТС с 1973 г. публиковали «Samizdat Bulletin», дававший *избранное* в английском переводе, подобное издание выходило и по-французски. В Лондоне НТС выпускал «Soviet Labor Review», посвященный вопросам рабочего движения. Со временем эстафету сбора и публикации самиздата переняло радио «Свобода». Проект издавать для переброски в Россию карманным форматом избранные книги влиятельных иностранных авторов, запрещенных в СССР, В.Д. Поремский разработал еще в 1950 гг., но финансировать его не удалось. Этим занялись преимущественно американские издательства. «Посев» издал лишь Людвиг Эрхард «Благосостояние для всех» (1956, 1990) и Чан Кай-ши «Советский Союз в Китае» (1961).

9. Тактика широкого фронта

Пересмотр теории. «Молекулярная теория» строилась на двух предпосылках: что пропаганда НТС, донесенная до каждого жителя страны, позволит создать некое подобие массовой организации и под тоталитарным гнетом стандартные ответы на вопросы «против чего, за что, как» найдут широкий отклик. Однако к концу 1950-х гг. стало ясно: технических средств достигнуть каждого россиянина у НТС в обозримом времени не будет; а с ослаблением тоталитарного гнета в стране складывается весьма многообразное общественное мнение. Оно чаще направлено на изменение, чем на свержение власти. Из этого следовало:

а) организация Союза в России не станет массовой, а примет сравнительно небольшие формы;

б) сохраняя «молекулярную» структуру (малые, не связанные между собой группы и самоприем), надо, помимо односторонней безадресной связи, налаживать связь двустороннюю, с конкретными адресатами, которым не обязательно быть членами НТС;

в) в условиях ослабленного террора можно думать об открытых выступлениях, мобилизующих общественность, оказывающих давление на власть.

Собравшись в январе 1958 г. в баварском городке Лоре, Совет НТС принял так называемые «**Лорские решения**»: *«Очередной задачей на предстоящие 2–3 года Совет Союза считает создание на территории России организационных предпосылок для открытых революционно-политических выступлений против власти под знаменем НТС»*. Что это означало на практике? Начиная с 1960 г., возможность туристических поездок в СССР используется для отправки курьеров, так называемых «орлов», вступающих в контакт с конкретными лицами и группами в России. К этой задаче привлекаются и иностранные друзья. В интересах безопасности эти акции носят строго конспиративный характер. В нескольких странах Европы создаются «оперативные участки», обеспечивавшие отбор и необходимую подготовку курьеров (они ехали из 15 разных стран).

Курьерские поездки стоят дорого, потому резко сокращаются отрасли работы, не имеющие к ним отношения. Например, замораживаются международные связи, установленные в 1955–58 гг. с антикоммунистическими организациями Южного Вьетнама, Тайваня, Кореи, Японии, Бразилии, Турции, Ливана и других стран, где НТС надеялся создать некий национальный блок сопротивления коммунизму в противовес американскому влиянию. Зато развивается сравнительно недорогая акция «**Стрела**» — посылка в СССР по почте писем и материалов по адресам, случайно выбранным из газет и справочников. «Стрела» летела из 30 стран, в рассылке участвовало более 600 человек, в том числе сочувствующих эмигрантов, не состоявших в НТС. Ежегодно отправлялось 30–40 тыс. писем. Акция служила поиску лиц, готовых связаться с НТС. Примерно одно из тысячи писем вело к установлению контакта.

Контакты в России. Приезжавшие в Россию курьеры первоначально соприкасались с писательской средой, с молодежью, с сформировавшимися диссидентскими кругами, представителями правозащитного и религиозного движений, с членами возникшего в 1965 г. литературного объединения СМОГ. «Орлы» вывезли сотни самиздатских материалов в тамиздат, привозили в СССР письма и документы НТС, оказывали при необходимости материальную помощь. Неизбежно возникали сомнения: а могли ли вообще правозащитники, действовавшие в рамках советского закона, иметь отношения с нелегальной политической организацией? В чем

смысл подпольной деятельности, если открытая достигнет большего резонанса? И не вредна ли сама по себе любая организация, не лучше ли действовать полностью неформально?

НТС утверждал, что не может быть права в бесправном государстве, и власть это вскоре подтвердила, отправив сотни людей в лагерь, тюрьмы и психиатрические больницы за лозунг: «Соблюдайте собственную Конституцию!». НТС настаивал, что без организации мало-мальски целенаправленная работа невозможна, и диссиденты это вскоре подтвердили: знаменитая «Хроника текущих событий» смогла выходить 15 лет только благодаря тщательно законспирированной системе связи и распространения. Польза же открытых выступлений — в смелом публичном отрицании диктатуры, а не в расчетах на ее милость.

Тщательная подготовка курьеров позволила подавляющему большинству из них обойти КГБ, но отдельные провалы были неизбежны. Широкою огласку получил в июле 1965 г. политический процесс против англичанина Джералда Брука, привезшего с собой материалы НТС. После процесса Британское правительство выразило свое недовольство не КГБ, а... НТС! О том, как КГБ использовал провал Н. Брокса-Соколова в 1967 г., сказано выше. Были и не такие шумные неудачи, в среднем около 6 провалов на 100 поездок. Ежегодно к концу 60-х гг. удавалось около 40 поездок.

Большинство контактов было с писательской и правозащитной средой. Так, после выезда за границу писателя Г.Н. Владимова 26 мая 1983 г. стало известно, что контакт с ним поддерживался в течение 13 лет, и еще в СССР он получал от издательства «Посев» солидные гонорары.

Число членов НТС в России, с которыми поддерживалась двусторонняя связь, было в 60-е годы невелико. Известными стали некоторые имена тех, кто был репрессирован в связи с деятельностью Союза. Среди них:

- студент ЛГУ Анатолий Черепнев, арестованный в конце 1960 г.;
- Алексей Голик, задержанный за распространение листовок в Куйбышеве в 1963 г.;
- З.А. Троицкий и Л.П. Троицкая в Перми, вступившие в 1962 г. в конспиративную переписку с центром НТС, распространявшие «Программу НТС» и другие материалы — арестованы в 1965 г.;
- литератор и общественный деятель Юрий Галансков, один из организаторов открытых выступлений на площади Пушкина в Москве 5 декабря 1965 и 1966 гг., составитель самиздатского сборника «Феникс-66» — был арестован органами госбезопасности 19 января 1967 г. и умер в тюремной больнице в Мордовии 4 ноября 1972 г.;
- историк и публицист Борис Евдокимов, арестованный в четвертый раз в 1971 г. и умерший через пять месяцев после освобождения в 1979 г., автор изданной под псевдонимом Русланов книги «Молодежь в русской истории» («Посев», 1972).

Членство Ю. Галанскова и Б. Евдокимова в НТС стало достоянием гласности только после их смерти.

Первые семь лет личных контактов в России приводят к резолюции Совета от июня 1967 г.: *«НТС считает для себя обязательной тактику широкого фронта. Эта тактика позволяет объединить и направить к единой цели разрозненные силы и действия реформистской оппозиции. При этом НТС исходит не только из интересов борьбы против коммунистической диктатура, но и из морального долга поддерживать все то, что улучшает жизнь народа. Поддерживая борьбу за частичные требования и включаясь в нее, НТС укрепляет позиции революционных сил».*

Тактика широкого фронта требовала мобилизации общественных сил на Западе в помощь российской оппозиции. Около 1967 г. созданы Норвежский и Шведский комитеты помощи СМОГ, Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой, начались контакты с итальянским движением «Европа Чивилта» и британской молодежной группой. Участники этих объединений сознавали неделимость свободы и первоусловием мира во всем мире видели освобождение России.

Процесс А.Д. Синаевского и Ю.М. Даниэля в феврале 1966 г. и суровый приговор двум писателям вызвал всплеск общественного протеста. Процесс Ю.Т. Галанскова, А.И. Гинзбурга, А.А. Добровольского и В.И. Лашковой в январе 1968 г. и последующие судебные расправы над диссидентами привели к выступлениям в их защиту.

• Летом 1967 г. для защиты инакомыслящих в Россию приехали председатель Норвежского СМОГ Гуннар Му, председатель Фламандского комитета Гидо ван дер Мерш и другие.



Юрий Тимофеевич Галансков
(1939–1972)



Борис Дмитриевич Евдокимов
(1923–1979)

- В 1968 г. британцы Джон Карсвелл, Вивиан Бротон и Джанет Хаммонд раздавали в Москве листовки с требованием освободить Галанскова, Гинзбурга, Синявского, Даниэля и В.К. Буковского.

- 6 октября 1969 г. шведка Элизабет Ли и норвежец Харальд Бристоль провели в ГУМе в Москве демонстрацию с листовками в защиту репрессированного генерала П.Г. Григоренко. Их выслали из страны.

- 18 января 1970 г. фламандец Виктор ван Брантегем митингует в Москве одновременно с итальянцами Вальтенио Такки и Терезой Маринуцци и норвежцем Гуннаром Йенгсетом, выступавшими в Москве и Ленинграде. Брантегем был осужден на 1 год, но вскоре, благодаря общественному давлению, отпущен на свободу.

- Всего на территории СССР проведено 40 открытых операций в поддержку политзаключенных и правозащитного движения.

- В западных странах проведено 142 демонстрации, 120 пресс-конференций, 106 выставок и 800 докладов об инакомыслящих и правозащитниках.

Акции в СССР, инспирированные НТС, встречали сопротивление и непонимание по разным мотивам: «нельзя вмешиваться во внутренние дела другой страны»; «вмешательство повредит людям, испортит международные отношения»; «поддерживать можно лишь тех, кто лояльно критикует нарушения законности, а не противников режима»; и вообще опасно «раскачивать» советский режим. Защита прав человека вошла в признанный арсенал международной политики только после Хельсинкских соглашений 1975 г. Но одно дело, которое НТС принимал близко к сердцу, было широко и вовремя воспринято западной общественностью — кампания за присуждение Нобелевских премий А.И. Солженицыну (1970) и А.Д. Сахарову (1975), в которой ведущую роль играл В.Д. Поремский.

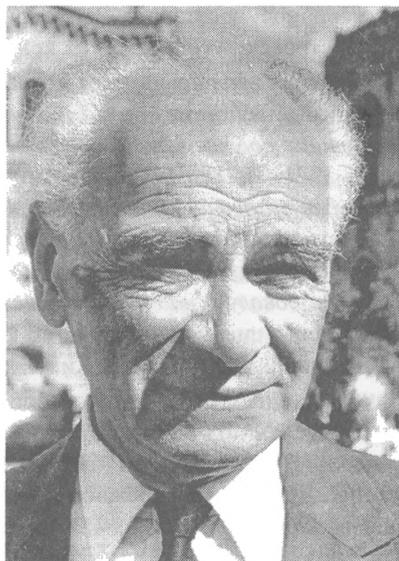
10. Отстройка подпольной организации

Пересмотр стратегии. Ход мысли, начатый Советом в 1956 г. в Кидрихе, был продолжен в исследовании «**Стратегические проблемы освободительной борьбы**» (1972), где подчеркивается вновь: «*Понятие "революции" используется для обвинения нас в стремлении к террору, гражданской войне и пролитию крови. Это обвинение недобросовестно. Революция для нас отнюдь не самоцель, <...> но понятие, означающее радикальное изменение существующих общественных отношений; конкретно — полное и окончательное преодоление социализма того вида, в котором он построен Сталиным и поддерживается его наследниками.*

Указанное исследование считало возможными три варианта заключительного этапа революции: а) захват власти радикальными реформаторами; б) разбор режима «по кирпичам», демократизация явочным порядком;



Георгий Сергеевич Околович
(1901–1980), член Совета НТС 1942–72



Владимир Дмитриевич Поремский,
(1909–1997), председатель НТС 1955–72



Александр Николаевич Артемов
(р. 1909), председатель НТС 1972–84



Евгений Романович Островский (Романов,
р. 1914), председатель НТС 1984–95

в) народное восстание. Эти варианты рассматривал в своем докладе Е. Р. Островский (Романов) на конференции «Посева» в ноябре 1970 г.

Первый вариант виделся докладчику наиболее вероятным, однако «... необходимые действия *«мало кому доступны, за исключением людей, занимающих соответствующие силовые позиции в системе власти»*» («Посев», 1971. № 1). В.Д. Поремский выразил мысль, что второй вариант *«борьбы за иные общественные идеалы в рамках легальности»* мог бы стать *«промежуточным этапом»* при смене строя. Р.Н. Редких возражал, что если режим пойдет на либерализацию, то она приведет к его обвалу: *«к обвалу и надо готовиться»*. И.И. Агрузов призвал использовать опыт ненасильственных действий, отработанных такими деятелями, как М. Ганди, Т. Эберт и М.Л. Кинг.

Очевидным было одно: выбор заключительного варианта революции будет сделан под влиянием исторических обстоятельств, НТС не подвластных. НТС же должен быть готов к деятельному участию в любом из них. Для этого зарубежному центру НТС надо в первую очередь *«работать над отстройкой <...> организации в России»* («Стратегические проблемы», стр. 87). Что и определило деятельность Союза на следующие 20 лет.

«Главная задача НТС – участие в устройстве российского будущего на основах права, свободы и солидарности. Первоочередная задача – устранение враждебной народу и губительной для России диктатуры <...> Во всей своей деятельности НТС видит перед собой постоянно обе эти задачи...».

«В силу противодействия коммунистической диктатуры НТС вынужден важнейшие отрасли своей работы вести закрыто <...> Однако по своей сущности НТС – организация открытая, уважающая право, стремящаяся к свободному и широкому распространению своих идей» (Резолюция Совета НТС от 3 января 1972).

Разделение функций. Требование сосредоточить усилия на отстройке в России собственной политической организации НТС, которая должна со временем перейти от закрытых форм работы к открытым, противоречило «тактике широкого фронта» 1967 г., то есть помощи всем оппозиционным силам. Для такой помощи в 1972 г. была создана самостоятельная организация — **Международное общество прав человека (МОПЧ)** под председательством И.И. Агрузова, руководившего до того закрытой работой НТС.

Такое двойное решение соответствовало духу очередной «международной разрядки» и начавшейся в 1972 г. эмиграции из СССР: выезжавшие правозащитники сами могли заняться организацией помощи своим единомышленникам в стране. Но продиктовано это решение было и материальными соображениями. Впечатленные быстрым ростом контактов

Союза в России в 60-е гг., американцы потребовали от НТС, чтобы тот с ними этими контактами делился. Союз же, никогда не дававший использовать свои связи в разведывательных целях, категорически отказался и на этот раз. В результате, после 1968 г., американцы резко урезали размеры своей поддержки. На помощь «всем, всем, всем» просто не было средств. Передача же правозащитных функций независимому Обществу прав человека обещала привлечь на русское дело новые источники общественных средств в Европе.

Новый подход отразился на поездках «орлов» в Россию: контакты с правозащитниками, составлявшие 2/3 всех контактов в 1967–70 гг., сократились и к 1978 г. сошли на нет. Сохранились литературные и церковные контакты, увеличились контакты с членами НТС. Их число, бывшее в 1968–76 гг. стабильным, несколько возросло. Но ограниченное число курьеров могло обслужить лишь ограниченное число союзных «молекул», и то преимущественно в столицах. Рост затруднялся сложностью правил конспирации и активным противодействием органов госбезопасности. Часть налаженных контактов ежегодно по разным причинам терялась. Для обеспечения безопасности иностранных курьеров, ездивших по союзным заданиям, в 1976–77 гг. было проведено несколько открытых операций.

- 15 апреля 1976 г. депутат бельгийского парламента Вилли Койперс провел открытую демонстрацию в Ереване, раздавая листовки в поддержку НТС и армянской Национальной Объединенной Партии. Вошло в силу Хельсинкское соглашение и цель поездки Койперса была — закрепить право им пользоваться. Власти ограничились высылкой Койперса из страны. Зато летом был арестован Бернд Эйдсвиг, ехавший с закрытым заданием Союза. Чтобы облегчить его участь, организуются два открытых выступления.

- 23 августа француженка Иоанна Дрис раздает листовки НТС в Москве. Ее задержали, но, увидев бесплодность разговоров с ней, через сутки выслали.

- 1 сентября листовки НТС в Ленинграде раздает Жан Тира. Его тоже задержали, но чекистам удалось оказать на него давление, и он сделал «покаянное» заявление. Потом Бернда Эйдсвига, после трехмесячной отсидки, досрочно отпустили с угрозой, что следующему дадут полный срок. Такая угроза не могла остаться без ответа.

- 23 декабря Антон Пейпе распространяет перед Ленинградским университетом не просто правозащитные материалы, а программные положения НТС. Ленгорсуд приговорил его к 5 годам заключения. На суде и в лагере он вел себя образцово. Под давлением международной общественности его освободили через 6 месяцев. После него иностранных курьеров больше не арестовывали, в крайнем случае высылали с «дружеским напутствием».

- 12 сентября 1977 г. Жан-Жак Паули распространяет в Тбилиси листовки на грузинском языке от имени НТС, как бы закрепляя безнаказанность даже открытых операций. На этом фоне поездка обычного туриста с обычной НТС-овской литературой не была уже чрезвычайным происшествием.

- Осенью 1977 г. эстонка Аннели Коппель и шведка Элизабет Ли открыто распространяют в Варшаве обращение НТС к полякам и советским военнослужащим в Польше. Широкую известность получила листовка, подписанная НТС и польским Христианским движением.

Поездки курьеров-«орлов» были той пуповиной, которая связывала зарубежную и внутрироссийскую части организации. Без них ни та, ни другая не могла бы существовать. По численности внутрироссийская часть была невелика, но она представляла собой костяк верных людей, который давал Союзу информационное, психологическое и оперативное преимущество над любой другой организацией за границей или в стране. Руководивший этими операциями «закрытый сектор» был ключевым звеном в организации Союза.

Параллельно с «орловскими» операциями расширялось распространение литературы НТС среди советских граждан за границей: в 1968–78 гг. им было передано около 230 тыс. экземпляров; в 1978–88 — около 560 тыс. В 1977 г. стало выходить ежеквартальное издание журнала «Посев» под редакцией М.В. Назарова — специально для распространения в России. Затем, в 1983–88 гг. развилась акция «Амур» — рассылка публикаций НТС по адресам граждан СССР, живущих за границей: журналистов, чиновников МИДа, торгпредств и иных советских ведомств.

Противодействие КГБ организации НТС в России принимало разные формы — одной из них была попытка симулировать создание местного центра НТС и добиться нарушения «молекулярной» структуры не связанных между собою точек с тем, чтобы повторить провокацию «Треста» 1920-х гг. Игра между союзным центром и КГБ, в ходе которой гебисты не раз встречались с руководителями Союза на Западе, получила в НТС название «Южане» и длилась с 1969 по 1982 г., пока не была раскрыта на страницах «Посева» (1982. № 11).

Однако не все операции ГБ кончались так благополучно. Каталог «58¹⁰: Надзорные производства прокуратуры СССР» (М., 1999, серия «Россия XX век») содержит сведения о 4855 лицах, осужденных в 1953–87 гг. по статье 58¹⁰ Уголовного кодекса за антисоветскую пропаганду. Из них около 70 человек осуждено по делам, в которых упоминается НТС или «Посев». Три четверти этих дел относятся к 50-м и 60-м гг. Причем, из общего числа 46 дел, 12 — групповые. Полная цифра пострадавших по делам НТС больше 70 по трем причинам: 1) число лиц, фактически репрессированных КГБ по статье 58¹⁰ примерно в 1,7 раз больше числа тех, по чьим делам прокуратура вела надзор; 2) связь с НТС ряда

перечисленных в каталоге лиц не упомянуто; 3) многие члены НТС были осуждены по иным статьям Уголовного кодекса. Интересно, что два дела, возбужденные КГБ по факту обнаружения листовок НТС, заканчиваются пометкой «виновные не найдены».

Конструктивные силы в правящем слое. Члены НТС в подполье находились вдалеке от рычагов власти. Затянувшийся же период «застоя» требовал решительных действий. В резолюции «О согласовании усилий в борьбе за освобождение и сохранение России» в феврале 1978 г. Совет НТС писал:

«Господствующий партаппарат <...> старается опутать весь правящий слой круговой порукой и связать его судьбу со своей судьбой. Но в правящем слое есть и конструктивные силы, видящие гибельность системы. <...> Сознавая свою ответственность за судьбы государства, они должны вступить в противоборство с господствующим партаппаратом, добиваясь коренных изменений режима и радикальных реформ».

«В стране — миллионы и миллионы людей, стремящихся к духовной свободе, к религиозным ценностям, к осуществлению социальных и гражданских прав, к национальному самоутверждению. Из этих стремлений <...> складывается общественное движение, действующее и развивающееся вне рамок господствующей системы».

«Конструктивные силы в правящем слое не смогут провести необходимые реформы, если они не будут искать поддержки независимой общественности и подпольного политического движения. Независимая общественность и подпольное политическое движение не достигнут <...> своих целей, если не окажут поддержку конструктивным силам в правящем слое. Во взаимодействии этих сил — ключ к освобождению и сохранению России».

Эта резолюция наметила картину начавшейся 9 лет спустя перестройки. Ее дополнила февральская резолюция 1980 г.: «Для осуществлению коренных перемен необходимо разрабатывать альтернативы сегодняшней политике власти в самых разных отраслях жизни <...> Разработка политических альтернатив и формирование автономной общественности тем более необходимы в случае обвала власти».

В последующие 4 года НТС издал альтернативные документы по переориентации внешней политики на национально-государственный путь, по основам рыночных реформ в народном хозяйстве и стадиям перехода к правовому государству, о которых речь ниже. Можно спорить о том, были ли простым совпадением предложения «диверсантов» из НТС с последующими предложениями «прорабов перестройки» и что это: аналогичный анализ объективных явлений или — реальное влияние НТС. В пользу последнего предположения есть основания: например, контакт с Межрегиональной депутатской группой съезда народных депутатов

СССР. Но прямого контакта НТС с будущими реформаторами, в том числе с экономистами, в те годы не было. Тем не менее НТС правильно ощущал пульс страны. Широкое распространение получили его материалы по поводу Чернобыльской катастрофы 1986 г.

Афганистан и Польша. НТС не мог оставить незамеченным советское вторжение в Афганистан в декабре 1979 г. Но не мог он и призывать военнослужащих 40-й армии переходить на сторону повстанцев, поскольку последние в условиях партизанской войны часто убивали пленных. НТС сосредоточился на распространении собственной информации об афганской гражданской войне и передаче листовок в советские войска через дружественные группы повстанцев. В листовках Союз разъяснял бессмысленность советской агрессии, призывал солдат уклоняться от участия в карательных операциях и по возвращении на родину рассказывать правду о войне. Было распространено около 600 тыс. листовок, что нашло отражение в советской прессе.

Для вывоза советских военнопленных из Афганистана НТС создал фонд помощи в Великобритании (Soviet Prisoners' Aid and Rescue Committee — SPARC) и наладил их прием в русских семьях в Канаде. Но переговоры с повстанцами и пакистанцами оказались крайне трудными и не позволили НТС вывезти более 5 человек. Двое бывших советских диссидентов настраивали афганских партизан против НТС, обвиняя его в связях с КГБ. На дом, где жили представители Союза, было совершено вооруженное нападение, к счастью, в их отсутствие, но один афганский охранник погиб. Позже более 20 пленных вывезли на Запад американцы и Международный Красный Крест.

С развитием открытой деятельности «Солидарности» в 1980 г. в Польше расширялись и контакты НТС. Польша в то время ожидала советского вооруженного вмешательства. В своих листовках НТС старался, прежде всего, разъяснить положение советским военнослужащим. Для России с помощью поляков была написана брошюра «Солидарность» о рабочем движении, выдержавшая три издания.

11. Переход к открытой работе

Первым годом реально начавшейся «революционной перестройки», (слова М.С. Горбачева) можно считать 1987-й: гласность стала набирать силу после шока от первоначально замолчанной Чернобыльской катастрофы. На свободу по «амнистии» от 2 февраля 1987 г. вышло около 140 политзаключенных. Затем последовало освобождение еще нескольких групп диссидентов. НТС встретил 1987 г. документом «Путь к будущей России», в котором рассмотрено взаимодействие власти и оппозиции в советское время, изложены идейные основы и главные положения политической программы НТС применительно к требованиям дня. «*Это вклад НТС в процесс становления независимой общественности, в*

восстановление преемственности нашего национально-государственного бытия» («Посев», 1988. № 2).

Примечателен 1987 г. и тем, что после 49 лет конспиративного существования стала выходить из подполья организация НТС на родине. После ареста летом 1982 г. Валерий Сендеров и Ростислав Евдокимов заявили чекистам о своем членстве в НТС. Выйдя на свободу в начале 1987 г., они оказались первыми в России гласными членами организации. Их примеру последовали другие, открыто объявляя о своем вступлении в НТС.

Политическая линия Союза этих лет отражена в заголовках резолюций Совета: **«Не надеяться, а действовать»** (1987); **«Не перестраивать, а строить заново»** (1988); **«Спасать страну, а не социализм»** (февраль 1990). Эти заявления позволяют проследить за отношением НТС к событиям и его участием в них. В обращении от февраля 1990 г. говорится:

«Темпы и радикальность освободительного процесса в Восточной Европе превзошли ожидания. За четыре месяца — с сентября по декабрь 1989 г. — рухнули коммунистические диктатуры в Польше, Венгрии, Восточной Германии, Чехословакии, Болгарии и Румынии, <...> отстранение КПСС от власти становится реальностью дня.

Как это произойдет? Самым безболезненным был бы «венгерский вариант» — руководство компартией взяла группа радикальных реформаторов, которые привели страну к многопартийной системе и свободным выборам. Однако вероятность такого варианта для КПСС невелика: надежды рассеялись и времени мало. Вариант «выхода на улицу», как в ГДР и Чехословакии, уже начался. Дальнейшее его развитие зависит от того, пойдет ли КПСС под давлением народа на демонтаж «социалистической системы», который должен логически последовать за отказом от 6-й статьи конституции, и будет ли оппозиция достаточно организованной, чтобы стать стержнем новой власти <...> Члены Союза должны включаться в происходящие политические и общественные процессы» («Посев», 1990. № 2).

Как один из способов такого «включения» впервые названо «участие в выборах в Советы разных уровней». Так, на первых относительно свободных выборах в Ленсовет весной 1990 г. прошел член НТС Н.Н. Журавский, в Верховный Совет РСФСР — Виктор Аксючиц, негласно состоявший в НТС до осени 1991 г.

Открытые формы работы приняли широкий размах с весны 1988 г., когда возникли Демократический Союз (ДС) и Российское Христианское Демократическое Движение (РХДД). Последнее помогло наладить многотысячное тиражирование изданий НТС в России. В феврале 1988 г. В.А. Сендеров в Москве провел первую пресс-конференцию НТС.

Во время демонстрации на стадионе «Локомотив» в Ленинграде 7 октября 1988 г. член НТС Р.Б. Евдокимов и группа единомышленников

Союза впервые на подконтрольной советской власти территории подняли национальные трехцветные русские флаги. Вскоре бело-сине-красный флаг стал обычным явлением на антикоммунистических выступлениях. 22 августа 1991 г., по требованию защитников Белого дома и Президента Б.Н. Ельцина на «митинге победы», Верховный Совет РСФСР объявил трехцветный флаг государственным.

С конца 1988 г. в ДС намечилось идейно близкое к НТС течение. Летом 1989 г. оно оформилось как «российская платформа», участники которой создали в Ленинграде национально-демократическое общество «Свободная Россия», под руководством Ю.А. Рыбакова. За основу программы общество приняло документ НТС «Путь к будущей России». Похожие процессы шли в Сибири. В мае 1990 г. на съезде ДС в Киеве выделилась солидаристическая фракция В.Д. Шапрана, А.Н. Шведова, И.О. Шкарпета, Б.Н. Шленского и других, тоже предложившая принять как программу «Путь к будущей России». Из этой фракции образовалась Сибирская региональная организация (СибРО) НТС. Но зарубежный центр медлил с ее признанием, и она растеряла многих участников. В Москве, помимо В.А. Сендерова, важную роль в становлении группы и привлечении новых членов по всей стране играли Сергей Руденко и Павел Славин-Боровский. Первый трагически погиб за месяц до августовских событий 1991 г., второй – вскоре после них.

В течение 40 лет конференции «Посева» и вечера «Граней» устраивались за границей. 10 января 1990 г. вечер издательства «Посев» впервые состоялся в Москве, в помещении ЦДЛ. Из печатавшихся в «Гранях» авторов на нем выступили Белла Ахмадулина, Леонид Бородин, Юрий Карабчиевский, Юрий Кублановский, Булат Окуджава и Владимир Солоухин. Второй вечер, с менее известными авторами, прошел 28 января в клубе «Красная Пресня». Тираж журнала «Посев» в России к концу 1990 г. достиг 50 000 экз.

В мае 1990 г. Совет принял обновленный **Устав НТС**, заменивший «молекулярную структуру» открытыми формами работы и упразднивший практику самоприема. Это было откликом на шедшие в России процессы: за три года, с конца 1987-го по конец 1990-го, число гласных членов НТС выросло с 2 до более чем 100 человек, полностью затмив с десятков «закрытых» членов, сохранившихся от времен конспиративной работы.

Несколько работников зарубежного центра НТС уже в 1986–87 гг. подняли вопрос о целесообразности дальнейшего существования «закрытого сектора» и дорогостоящих конспиративных поездок его курьеров. Требовалась «тактика максимального резонанса» – открытые выступления, встречи с видными общественными фигурами и расширение акций типа «Амур», нацеленных на связь с «конструктивными силами в правящем слое». Действия в этом направлении предпринимались и по частной инициативе, но значительные возможности открытого участия в жизни

страны в 1987–90 гг. были, вероятно, упущены. В НТС были и свои консерваторы, которые на горбачевскую перестройку смотрели скептически. Решение о свертывании работы «закрытого сектора» откладывалось из опасения, что репрессии КГБ могут возобновиться. В августе 1990 г. Совет это решение все же принял и в следующие месяцы оно было реализовано. Председатель Исполбюро Ю.Б. Брюно, руководивший «закрытым сектором» 18 лет, подал в отставку.

Он не видел для себя возможным возглавить открытую организацию НТС в России, указывая в письме от 30 июля 1990 г. что она не сможет стать влиятельной политической силой. Он предлагал слить НТС с одной из действующих российских партий, как-то РХДД Виктора Аксучица (быстрый политический закат РХДД и подобных ему групп тогда трудно было предвидеть). Должность Председателя ИБ в августе 1990 г. временно принял Председатель Союза Е.Р. Островский, а связь переняла созданная еще в 1989 г. группа «открытой работы с организацией в России».

С прекращением работы «закрытого сектора» к марту 1991 г. прекратилась и иностранная поддержка НТС, начавшаяся в 1951 г. в разгар «холодной войны». За 40 лет в ней участвовали разные ведомства примерно 7 государств. Смысл ее был в обеспечении защитных мер против террора КГБ, в преодолении барьеров свободному обмену людьми и информацией. Все это стоило средств. На любительском уровне, без правительственной поддержки, вести антисоветскую работу с Запада на СССР было немислимо. Так, Тайвань и Южная Корея предоставляли НТС свои радиостанции, министерство культуры ФРГ субсидировало журнал «Грани», американские профсоюзы поддерживали работу НТС с советскими моряками. Но своим западным партнерам из разведывательных служб НТС всегда ставил жесткие условия. Он делился с ними политическим анализом и, в какой-то мере, техникой конспирации, но отказывался выдавать информацию военного характера и раскрывать собственные контакты в России. Что не раз приводило к конфликтам с разведслужбами: в 1956 г. англичане отказались от поддержки НТС, а после 1968 г. американцы резко сократили свою. Поддержка никогда не касалась идейно-политической стороны дела и, когда НТС стал одной из внутрироссийских политических организаций, не требующей внешней защиты каналов связи, она естественно прекратилась.

Рост открытой организации НТС в России осенью 1990 г. ускорила трехмесячная поездка члена Совета НТС Б.Г. Миллера по 14 городам страны. Несмотря на противодействие КГБ, вслед за ней в Ленинграде состоялась **первая российская конференция НТС**, собравшая 51 члена Союза из 29 городов. Группы НТС стали издавать свои печатные органы — «Третья сила» в Самаре, «Всходы» в Новосибирске, «Диссидент» во Владивостоке, «Обзор» в Москве. На торжественном собрании во

Франкфурте 27 октября 1990 по случаю 60-летия НТС, Председатель Союза Е.Р. Островский поставил задачу перенести управление организацией в Россию в ближайшие два — три года.

12. Августовский прорыв

К началу 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев, опасаясь неуправляемого крушения режима, затормозил и без того непоследовательные реформы и окружил себя сторонниками сохранения прежнего строя. Совет НТС в феврале 1991 г. выступил с заявлением **«Через противостояние к созиданию»**:

«Хозяева КПСС приняли решение пресечь дальнейший демонтаж «социализма», дать обратный ход. Это — обреченная попытка задержать ход истории. Вооруженное насилие страну не накормит и не защитит от незаконий. Мы остаемся на позициях противостояния диктатуре КПСС и ищем сотрудничества с теми, кто стоит на тех же позициях. Наше дело внушать людям веру в их собственные силы и объединять их нашим видением посткоммунистической России. Мы должны укреплять наш авторитет своими действиями на «малой родине», на местах. Действиями конструктивными, приносящими видимую пользу людям. <...> Перевес разрушительного начала в среде оппозиции был бы губительным для судеб страны».

НТС не видел смысла участвовать в горбачевском референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении «обновленного» Советского Союза при монополии КПСС на власть. Он использовал этот повод, чтобы распространить свою точку зрения о необходимости сохранения единого Российского государства при безусловном отстранении преступной партии от власти. В начале марта 1991 г. сотрудники УКГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области задержали членов НТС К.М. Александрова, Р.Б. Евдокимова, А.Ю. Штамма и нескольких членов МОПЧ, изъяв в ходе обыска 2,5 тыс. листовок, приготовленных для раздачи в канун референдума. О «пресечении на стадии подготовки провокационной акции НТС, направленной на срыв и дискредитацию предстоящего всесоюзного референдума», было передано по каналам ТАСС и в телевизионной программе «Время». Это было последней репрессивной мерой советских органов госбезопасности против Союза.

Решение референдума о создании должности Президента РСФСР НТС приветствовал, как «волеизъявление народа». Майское заявление НТС **«К выборам Президента»** дало критерии оценки позиций кандидатов, но призвало избирателей «голосовать или не голосовать по своей совести». Куда более решительным оказалось июньское заявление НТС **«Шаг в будущее»**:

«Из шести кандидатов народ выбрал единственного, у которого была реальная программа демократических и рыночных реформ. Демократический прорыв теперь остановить невозможно».

Утром 19 августа 1991 г. окружение М.С. Горбачева, в его отсутствие, сообщило о его смещении с поста президента СССР, и новообразованный ГКЧП объявил чрезвычайное положение. Во второй половине дня председатель НТС Е.Р. Островский передал В.А. Сендерovu в Москву обращение «**Бороться за законную власть!**». Этот текст был послан по факсу в Белый дом правительства РСФСР в Москве, на радиостанции «Россия» и «Эхо Москвы», передан по телефону группам НТС в стране. В Москве за ночь члены Союза его размножили в количестве 30 тыс. экземпляров. Текст стал одной из немногих листовок, распространявшихся среди демонстрантов и военнослужащих в столице в решающие дни августа 1991 г.:

«Сегодня группа коммунистов во главе с руководителями репрессивных органов, незаконно захватила центральную власть ...<...> Под угрозой, в первую очередь, находятся свободно избранный народом Президент России, его правительство ...<...> Российского Президента надо поддерживать во всех его начинаниях. Армия должна защищать интересы народа, а не быть инструментом подавления в руках самозваного «комитета» ...<...> Мы призываем всех членов НТС действовать в рамках этой оценки положения».

Члены Петербургской группы НТС распространяли это обращение во время массовой демонстрации 20 августа, участвовали в охране Марининского дворца. Уже в первой половине 19 августа была создана группа из сочувствующей молодежи, готовая к активным действиям против ГКЧП.

В Барнауле руководители НТС вошли в краевой Комитет поддержки президента России, затем в Общественный штаб, который 21, 22 и 23 августа провел митинги на центральной площади города, выпустил 25 тыс. листовок. Группа НТС вела запись в отряды гражданского сопротивления, куда вступило более 200 человек. В полдень 24 августа А.Н. Шведов поднял на здании горсовета российский трехцветный флаг.

Во Владивостоке НТС вместе с тремя демократическими партиями (Демроссия, ДС, СДПР) создал Комитет сопротивления. Он призвал население к забастовке, провел несанкционированный митинг против путчистов и начал формирование добровольческого отряда, куда вошло около 90 человек.

В Самаре группа НТС уже в 10 часов утра 19 августа провела несанкционированный митинг под трехцветными флагами на главной улице города, послала своих людей в Москву к Белому дому, затем участвовала в митингах, организованных ДемРоссией, налаживала связь из здания горсовета, распространяла союзную литературу.

В Нижнем Новгороде, Казани, Челябинске при участии групп НТС тоже возникли гражданские комитеты в поддержку президента, устраивавшие многотысячные демонстрации. В Бобруйске, Брянске, Днепрпетровске, Красноуфимске, Кургане, Магадане, Минске, Набережных

Челнах, Новосибирске, Омске, Свердловске и Сенгилее члены НТС участвовали в митингах и пикетах против ГКЧП. В общей сложности, сведения об активных выступлениях членов НТС в дни 19–22 августа поступили из 20 городов.

У Белого дома в Москве собрались, помимо российских, более десяти членов НТС из зарубежья, которые прибыли на проходивший тогда в Москве Конгресс соотечественников. 24 августа, в день сноса на Лубянке памятника основателю ЧК Ф.Э. Дзержинскому и ареста председателя КГБ В.А. Крючкова, Российское телевидение передало интервью с редактором журнала «Посев» А.М. Юговым.

Председатель НТС тем временем прислал второе обращение — **«Победу надо закрепить»**. *«Попытка коммунистов-заговорщиков захватить власть провалилась <...> благодаря мужеству и верности присяге Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, благодаря тому, что заговорщикам не удалось использовать армию как инструмент подавления. Но главное, что в эти критические дни в народе нашлось достаточно сил для противостояния коммунистической реакции. Судьбу нашей страны решили десятки тысяч безоружных людей, которые защищали Белый дом своими телами и своей волей <...> те, кто по всей стране организовывал демонстрации, создавал комитеты гражданского сопротивления <...> Но реакционные силы еще сильны. Необходимы энергичные действия, чтобы расчистить путь к коренным реформам»*, а именно: запрет коммунистической партии, конфискация ее имущества и финансов, прекращение деятельности КГБ внутри страны, отстройка Российской Федерацией собственной службы безопасности, свободной от чекистских традиций, назначение выборов в парламент Российской Федерации, открытый процесс над заговорщиками, подписание союзного договора, сорванного путчем, с поправками, дающими республикам самостоятельность при проведении земельной реформы и приватизации.

Как известно, ничего этого осенью 1991 г. осуществлено не было. Если успех в августе был достигнут по сценарию Совета НТС 1978 г. — **совместными усилиями конструктивных сил в правящем слое и независимой общественности**, — то после августа независимая общественность от участия в решениях была быстро отключена. В правящем слое выдвинулись отнюдь не только конструктивные силы, которые начали действовать в своекорыстных интересах. «Народно-освободительная революция» была заторможена и прервана, что и послужило главной причиной трудностей последующих лет.

В сентябре 1991 г. заседал Совет НТС, пополненный впервые избранными в него членами НТС из России: А.Н. Деревянкиным, Р.Б. Евдокимовым и В.А. Сендеровым. Совет принял 4 резолюции, где, в частности, сказано:

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



"Да возвеличится Россия!"

№ 4

ИЮЛЬ-АВГУСТ

1991

Обложка журнала «Посев» за июль-август 1991 г.

«21 августа 1991 г. был вынесен окончательный приговор над 7 ноября 1917 г.: защитники «Белого дома», отстояв российскую власть против узурпаторов, завершили победой подвиг защитников Зимнего дворца.

Однако борьба против КПСС еще не закончена. Многим партаппаратчикам удалось сохранить важные посты — в частности, возглавив сепаратизм в ряде республик. <...> Бывшая номенклатура стремится занять под маркой приватизации «командные высоты» рыночной экономики <...> Победа над политическими структурами КПСС еще не означает, что не будет новых попыток переворота <...> Теперешний состав Верховного Совета РСФСР — фактически никого не представляет. Президент Российской Федерации не может оставаться единственным лицом, облеченным народным доверием. Только свободные выборы на всех уровнях власти могут обеспечить вытеснение номенклатуры из правящего слоя».

«Для оздоровления нравственной обстановки в стране необходимо на открытом судебном процессе с опубликованием всех партийных секретных документов и архивов показать ответственность КПСС за преступления, совершенные ею.....»

«Нам неприемлем национал-коммунистический сепаратизм, где бы он не возникал <...> общее историческое и геополитическое месторазвитие, взаимная выгода, логика общемирового процесса создают предпосылки для будущего добровольного объединения страны».

В этом духе НТС в ноябре 1991 г. распространял на Украине листовку с призывом голосовать на референдуме о независимости против отделения от России. В марте 1992 г. последовало обращение к гражданам Татарстана с призывом не поддаваться разжиганию национальных страстей, в мае 1992 г. — заявление в поддержку референдума в Крыму. В феврале 1992 г. после распада СССР вышло заявление «**Будущее нашего государства**»:

«Мы отвергаем как попытки бездумного расчленения страны, так и попытки силой восстанавливать бывший СССР. Задача — создать на его развалинах подлинно новую государственность, ядром которой мы видим сегодня Россию в границах нынешней Российской Федерации. <...> Но завтрашняя цель — Российское Союзное государство, которое должно быть построено совместными усилиями русского, украинского и белорусского народов и основано на свободном волеизъявлении всех народов, которые в него пожелают войти».

13. Конец советской власти

В наиболее благоприятный период осени 1991 г. не состоялось ни свободных выборов, ни суда над КПСС, ни декоммунизации страны. Старая партийно-советская номенклатура осталась у власти. Рыночные реформы начались в январе 1992 г. в авральном порядке, чтобы избежать

полного крушения народного хозяйства, но их противники сохранили за собой важнейшие государственные должности. *«Все понимают, что реформы будут болезненными как тяжелая операция без наркоза. Следовательно, их надо проводить как можно скорее»*, — писал председатель Союза Е.Р. Островский. Но вместо скорых реформ на население обрушилась затяжная инфляция, способствовавшая массовому обнищанию и вывозу за границу капиталов, которые могли бы быть использованы на переоборудование производства. Распад СССР и тяготы реформ порождали разноликую оппозицию политическому курсу президента Ельцина и правительства реформаторов.

Эти настроения затронули и Союз: несколько человек переместились на фланг национал-большевизского «Фронта национального спасения». Один из них писал: *«Сегодня нет деления на демократов и коммунистов, а есть только два слова: предатель России и патриот»*. В сентябре 1992 г. в Новосибирске были исключены из Союза А.А. Канаев и группа работников его предприятия. В сентябре 1993 г. из НТС ушел недавно избранный в Совет А.Н. Деревянкин. По двум основным вопросам единства страны и экономической реформе Исполбюро еще в марте 1992 г. определило позицию НТС:

«Мы за единство страны, но это дальняя цель, путь к которой лежит через всемерное укрепление сил России в нынешних границах республики. Да, эти границы произвольно начертаны властью, законность которой мы никогда не признавали. Но менять их сегодня (иначе, как при подлинно свободном волеизъявлении) — значит сеять конфликты, которые завтра помешают воссоединению <...> надо в первую очередь сделать Российскую республику реальной преемницей нашего исторического государства, а бывшую Советскую армию — Российской армией. Важнейший же способ укрепить жизненные силы России сегодня — это как можно скорее довести до успешного конца радикальные экономические реформы. Любая попытка «частично» сохранить директивные методы будет лишь дальше калечить развитие свободного хозяйства и препятствовать возрождению России.

Президент Б.Н. Ельцин сегодня олицетворяет единственную в масштабах республики власть, которая опирается на свободные выборы <...> В труднейших условиях, в которых находится страна, подрыв его власти, с государственной точки зрения, безответственен и грозит вернуть страну в еще больший хаос».

В мае 1992 г. последовало заявление НТС **«Об экономической реформе»**: *«Ни один из острых вопросов дня <...> не может быть решен, пока остается засилье государственного сектора в экономике»*. Но частный сектор не может быть создан указами сверху, без участия народа. Решающую роль, по мнению НТС, должны играть: на селе — превращение сельских работников в земельных собственников, в городах — скорейшая

передача всего жилого фонда в собственность жильцов, полная приватизация мелких предприятий, поощрение новых частных предприятий, приватизация крупных предприятий так, чтобы каждый житель страны мог стать долевым собственником при ее разделе. В Петербурге и других городах члены НТС вели сбор подписей за проведение референдума о введении частной собственности на землю, собрав 130 тыс. из 2,5 млн подписей.

В июне 1992 г. вышло заявление НТС **«О Конституции России»**. В нем отмечались бесплодность поправок к брежневской конституции 1977 г. и нецелесообразность созыва в неустойчивых политических условиях Учредительного Собрания. Желательной была разработка комиссией специалистов, назначенных президентом, проекта новой Конституции и последующее утверждение ее узловых положений всенародным голосованием. Союз предложил 8 важнейших положений будущей Конституции. В их числе — преемственность от исторической России, федеративное устройство, права человека, разделение властей, президентская, а не парламентская республика, свобода политических объединений, подчинение армии гражданской власти, свобода хозяйственной деятельности и полноправие частной собственности, в том числе на землю.

«Обращение к членам Союза» в сентябре 1992 г. повторно требовало *«скорейшего принятия новой Российской конституции»*. Когда выяснилась бесплодность работы конституционной комиссии Верховного совета и президентское Конституционное совещание выдвинуло свой проект Основного Закона, НТС счел его приемлемым в принципе и передал 5 июня 1993 г. в это совещание соответствующий меморандум.

Тем временем противостояние между президентом и Верховным советом РСФСР нарастало: за один год Совет НТС и его Исполнительное Бюро выпустили 8 документов на эту тему. В ноябре 1992 г. был призв **«Обеспечить коренные реформы»**: *«В нынешний, самый трудный период — любые попытки подорвать власть Президента, ограничить его полномочия по проведению коренных реформ — безответственны и антигосударственны. Если Съезд народных депутатов окажется неспособным занять государственную позицию — то мы не видим иного выхода, чем его роспуск и введение президентского правления»*.

Через месяц последовало заявление **«Реакционная сущность и деструктивная роль декабрьского Съезда народных депутатов»**: *«Президент пытался утвердить свое право обращением к народу 10 декабря через голову Съезда народных депутатов .. Но [он] отступил и взял на себя ответственность перед народом за это отступление. Однако Президент добился решения о проведении референдума о Конституции. Народу должна быть дана возможность создать новые выборные органы. Пока существуют реакционные Советы, проводить в стране коренные реформы невозможно»*.

В дни государственного кризиса 11 марта 1993 г. Совет НТС призвал **«Прекратить двоевластие!»**, требуя твердой и ответственной президентской власти. В апреле — **«Окажем поддержку Президенту»**: *«девяностые годы — трудные годы, но это годы освобождения и грядущего возрождения нашей страны <...> Двадцать пятого апреля отвергнем притязания последней коммунистической власти!»* Московская и петербургская группы НТС выступили со своими листовками на тему **«Покончить с советской властью!»**. Эти материалы распространялись во время митингов и демонстраций, нашли широкий отклик в прессе по всей России. На Алтае, в Петербурге, в Поволжье, на Урале группы НТС участвовали в подготовке к референдуму 25 апреля, следили за ходом голосования.

Оценивая результаты референдума, Совет НТС писал: *«Народ, вопреки всем трудностям переходного периода, вновь выдал кредит доверия Президенту и политике коренных реформ. Президент и правительство обязаны это доверие оправдать. Попытки компромисса с силами прошлого, которые уже полтора года мешают рождению нового государства и свободного общественного строя, должны быть решительно отвергнуты. Необходимо срочно принять новый Основной Закон страны, который прекратит «сосуществование» законно избранного Президента и уцелевшей незаконной системы Советов»*.

После спровоцированных коммунистами первомайских беспорядков 1993 г. впервые в Москве на пресс-конференции выступило ИБ НТС, председателем которого к тому времени стал переехавший в Россию Б.С. Пушкарев. В заявлении **«Нет свободы врагам свободы»** говорилось: *«Ложное понимание демократии как вседозволенности, как бездействия властей, как готовности на компромисс со злом, должно быть решительно отвергнуто. На смену ему должно прийти неуклонное уважение к закону, жесткое применение силы к лицам и группам, попирающим его»*.

Наконец в сентябре 1993 г. Совет НТС принял обращение к президенту России **«Положить конец безвластию и смуте!»**, призывая его *«взять на себя временно всю полноту верховной власти, без оглядки на все еще действующую «советскую» Конституцию»*. Обращение это было опубликовано «Независимой газетой» утром 21 сентября, а позже в тот же день последовал президентский указ № 1400 о роспуске Верховного совета РСФСР.

От Москвы и Петербурга до Сахалина группы НТС выступили в поддержку президента. После октябрьских событий Исполнительное Бюро НТС подвело итоги в заявлении **«Падение советской власти»**:

«В [двухлетнем бесплодном] противостоянии Президент много раз отступал и искал компромиссов, даже после введения 21 сентября 1993 президентского правления <...> Оппозиция реформам сама себя разоблачила, предприняв попытку вооруженного переворота 3–4 октября. Лишь это вынудило Президента принять решительные меры. Мы приветствуем тот факт, что сделано это было без оглядки на «советскую»

конституцию. Вести преемственность новой России от нее было бы абсурдом <...> Мы призываем всех, кому дорога Россия и свобода, принять участие в выборах».

Но, несмотря на обилие политически последовательных заявлений Совета и Исполбюро, на быстрый численный рост Союза в это время и живой интерес к нему общественности, НТС в 1990–93 гг., не вырвался на арену «большой политики». Виной тому были и его внутренняя замкнутость, и серьезные проблемы в руководстве, но прежде всего — общая «макрополитическая» обстановка в стране. Чтобы опередить события, в Союзе в 1994 г. возникла мысль — взять на себя инициативу по выдвижению кандидатуры ген. А.И. Лебеда в президенты России. Сотрудникам А.И. Лебеда было предоставлено помещение и в 1995 г. началась организация местных комитетов, способных финансировать предвыборную кампанию. Но акция была сорвана вмешательством посторонних сил, использовавших «грязные политические технологии». Одновременно с поста редактора «Посева» и из Союза ушел М.В. Горбаневский. Власти подали недвусмысленный сигнал: «демократия у нас — направляемая, когда надо будет выдвинуть кандидата в президенты, мы об этом позаботимся сами, а низовая инициатива нам ни к чему». Эта, и другие неудачи того времени, однако не снимали необходимости решения задач, которые Союз себе поставил.

14. Демократический патриотизм

Многое из того, к чему 63 года звал Народно-Трудовой Союз, к концу 1993 г. свершилось. Рухнула тоталитарная диктатура КПСС с ее всемирными претензиями, не стало советской власти. Есть в России свобода слова и общественных объединений, в том числе Церкви, значительная свобода хозяйственной деятельности. Созданы представительные органы.

Но новая Конституция и новый парламент не дали ускорения реформ. Правящий слой, разрешив в октябре 1993 г. раздиравший его конфликт, больше в реформаторах не нуждался. Снова пошли «компромиссы с силами прошлого», на этот раз под знаком «общественного согласия» с коммунистами. Их цель — консолидировать олигархическую власть. Опасность заключалась в подмене общенациональных интересов корыстными интересами правящего слоя, в смешении политики и денег, отчуждении власти от народа.

С момента выдвижения идеи национальной революции в НТС были надежды на самоорганизацию общества снизу, на то, что государство станет венцом земской самодеятельности, как это было в Смутное время 1600-х гг. На деле же — сохранение прежнего правящего слоя, самим НТС не раз предсказанное, засилье на местах малых диктаторов от председателя колхоза до губернатора, апатия и пассивность, унаследованные от советских да еще и от крепостных времен, идейный разброд и

путаница в умах — не дали гражданской инициативе развиваться. Совет НТС после апрельского референдума 1993 г. писал:

«Возможности любой государственной власти — ограничены. Ее дело предоставить рамки для самодетельности общества. Создавать же новую жизнь могут лишь люди сами своей инициативой, идеями и трудом. Основные вопросы нашего будущего будут решаться не в политической плоскости, а в повседневной жизни.

Дело НТС — способствовать самоорганизации нового, солидарного гражданского общества и преодолению советского наследия. Глядя в будущее. Союз всегда уделял повышенное внимание вопросам молодежи, вопросам образования, издательской деятельности, формированию ценностей. Союз всегда был организацией одновременно общественной и политической. И сегодня наш долгосрочный политический авторитет будет зависеть от той реальной пользы, которую наши группы на местах приносят людям. Только это участие в реальных делах <...> создаст основу для конкретных политических и законодательных разработок».

В свете этих задач и шло становление НТС в России. В июле 1992 г. был зарегистрирован российский филиал издательства «Посев», вечер в Доме ученых по этому случаю в ноябре получил широкую огласку. С мая 1993 г. ИБ НТС работает в Москве. В январе 1994 г. в центре Москвы для издательства, секретариата ИБ и клуба было приобретено собственное помещение (на средства, вырученные от продажи союзного дома на рю Бломе в Париже). В сентябре 1994 г. в Москву переехала из Франкфурта редакция журнала «Посев» во главе с Е.Р. Миркович, скончавшейся в Москве 20 ноября 1994 г.

На выборах 12 декабря 1993 г. НТС от своего имени кандидатов не выставлял, так как «не представлялось возможным существенно повлиять на их исход». На полноценную выборную кампанию в Государственную думу у Союза просто не было средств. Но несколько членов Союза баллотировались по собственной инициативе, по разным спискам. Так по списку «Выбора России» прошел от Самары М.З. Фейгин, ставший одним из самых молодых членов Государственной думы. Однако, следуя принципу построения государственной власти снизу, НТС поощрял выдвижение своих кандидатов на местных выборах 1994 года. На городском и областном уровне баллотировалось 25 членов Союза в 16 городах. Они получили от 5% до 33% голосов и в целом заняли по рангу место немного выше среднего. В местные думы прошли В.А. Егер в Камне-на-Оби и А.А. Панкратов в Орске.

С 1992 г. члены НТС преподают гуманитарные дисциплины в высших учебных заведениях (Москва, Петербург, Красноярск, Пермь), с 1991 г. занимаются национальным внешкольным воспитанием молодежи (Санкт-Петербург). В десятке городов НТС участвовал в организации свободных профсоюзов. После семинаров на Оке и в Праге в конце

1991 г. учебные совещания членов Союза проходили в Малаховке (1992), в Зеленогорске (1993), в Москве (1994) и в Симбирске (1995). В ноябре 1993 г. в Москве и в декабре 1994 г. в Петербурге состоялись конференции «Посева». Большой интерес вызвала устроенная Б.Г. Миллером и Н.А. Маковой в июне 1993 г. в Москве пресс-конференция, посвященная 40-летию расстрела четырех парашютистов НТС. На ней выступили один из участников этой акции М.П. Кудрявцев и полковник КГБ в отставке Ярослав Карпович. В ноябре 1994 г. в Музее революции в Москве, в связи с выставкой «Пути и судьбы русской эмиграции» «Посев» провел конференцию историков по поводу 50-летия Пражского манифеста КОНР, а в декабре 1995 г. в Доме Цветаевой состоялось собрание в честь 50-летия «Посева». На нем выступил и В.Д. Поремский.

Последним делом жизни В.Д. Поремского стала проповедь в России синергетики как научной проекции солидаризма, *«шага к будущему мировоззрению человечества»*. При участии видных ученых — В.С. Степина, С.П. Курдюмова, В.И. Аршинова и др. — он с этой целью готовил Московский синергетический форум, первая встреча которого состоялась в январе 1996 г. Ее труды нашли отражение в сборнике **«Синергетическая парадигма»** (М.: Прогресс-Традиция, 2000).

По решению Совета НТС, 2–3 мая 1996 г. в Перми состоялся давно ожидавшийся и предусмотренный Уставом еще с 1957 г., IV (если считать с 1930 г.), или I всероссийский, съезд Народно-Трудового Союза.



Борис Георгиевич Миллер (1929–1997), член Совета НТС с 1987 по 1991 г., закрепивший своей поездкой по 14 городам СССР в 1990 г. становление дела Союза в России.
Умер в Москве



Елизавета Романовна Миркович (урожд. бар. Кнорринг, 1918–1994), член Совета в 1971–94 гг., главный редактор «Посева» в 1984–89 и 1993–94 гг., осуществила перевод редакции в Россию. Умерла в Москве

На Съезд прибыл 41 делегат от 26 регионов Российской Федерации, 1 от групп на Украине, 8 от групп НТС в Австралии, Германии и Северной Америке, и около 30 гостей. Съезд выслушал приветствие, присланное Е.Р. Островским, бывшим до конца 1995 г. председателем Союза, два основных доклада нового председателя Б.С. Пушкарёва и сообщения членов нового Исполбюро, возглавляемого М.В. Нуруллиным. В дискуссии выступило более 20 делегатов. Общеобразовательные доклады прочли С.В. Утехин из США и Д.В. Пospelовский из Канады. По жгучему тогда вопросу президентских выборов Съезд уклонился от прямой поддержки Б.Н. Ельцина и рекомендовал в первом туре голосовать «согласно своим убеждениям», а во втором — за некоммунистического кандидата. Съезд утвердил полномочия наличного Совета и избранных им в декабре 1995 управительных органов, постановил «принять за основу» союзной программы «**Политическую платформу**» 1995 г. (см. ниже), подтвердил действующий Устав и постановил направить его в Министерство юстиции РФ «с поправками, необходимыми для соответствия действующему законодательству», чтобы официально зарегистрировать Союз на территории РФ. Свидетельство о регистрации «Общероссийского общественного движения Народно-трудовой союз российских солидаристов» было получено от Министерства юстиции в августе 1996 г.

Однако Совет НТС, собравшись в последний раз во Франкфурте 11–15 октября 1996 г., отклонил зарегистрированный устав: внесенные в него «поправки» разрушали структуру Союза. Затем, перечислив факты неколлегиального поведения членов нового ИБ и игнорирования принятых решений, Б.С. Пушкарёв поставил вопрос о доверии — ему или председателю ИБ М.В. Нуруллину. Первый получил 8, второй 0 голосов, но 9 человек отказались голосовать. Тогда 6 членов Совета, включая трех членов Исполбюро, подали заявления о выходе из Совета. Оставшиеся 11 избрали временное ИБ, под председательством Р.Н. Редлиха, который в 1992–99 гг. жил и преподавал в Москве.

Часть ушедших создала «оргкомитет по созыву чрезвычайного съезда Союза». Высший Суд Совести и Чести НТС в Москве 11–12 января 1997 г., за нарушение Устава и попытку «заложить юридические предпосылки для захвата власти в Союзе» исключил 5 членов «оргкомитета» из НТС. («За Россию» 1997. № 2 (334).) Они все же свой «съезд» провели и зарегистрировали видоизмененный устав (свидетельство Минюста № 3285 от 11 апреля 1997). Но дальше дело не пошло и в мае 1999 г. М.В. Нуруллин вернул регистрационные документы и полномочия председателю Союза Б.С. Пушкарёву. На этом «второй раскол» в НТС закончился.

Неявное идейное содержание конфликта касалось вопроса, становиться ли Союзу политической партией или оставаться идейно-политическим объединением. Первый путь, на котором стояли ушедшие из Совета осенью 1996 г., вел от Устава 1990 г., где НТС обещал выдвинуть своих

кандидатов на первых свободных выборах, и одной из сентябрьских резолюций 1991 г. где прямо сказано, что Союз *«должен принять на себя и функцию парламентской партии»*, для чего *«необходимо зарегистрироваться в возможно короткий срок»*. Но регистрация откладывалась по мере того, как зрели сомнения в реальности «партийного» пути, для которого не видно было ни средств, ни авторитетных фигур. Зачем работать на результат, который не достижим в обозримом будущем? Реализм требовал отказа от попыток с негодными средствами, которые могли только дискредитировать Союз.

Пополненный на выборах весной 1997 г. (в которых участвовало 78% членов Руководящего круга), Совет НТС в июне избрал новый состав Исполнительного бюро и принял документ *«Задачи Союза»*, где *«миссия Союза»* определяется так:

- *представлять и развивать в послесоветской России положительные ценности исторической России и 70-летнего сопротивления коммунизму в стране и в эмиграции;*
- *поощрять на этой идейной основе гражданскую самостоятельность в сотрудничестве с близкими общественными и политическими организациями;*
- *разрабатывать и распространять альтернативные концепции государственной политики, достойные Великой и Свободной России;*
- *открывать своим членам возможности бескорыстного служения.*

К 80-летию Октябрьского переворота Совет издал обращение *«Год скорби и непримиримости»* («Посев», 1997. № 4), в котором призвал граждан России требовать от властей:

- *«принять меры к признанию КПСС и ее боевых отрядов — органов ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ — преступными организациями, осуществлявшими геноцид;*
- *признать противоправными судебные и внесудебные приговоры, вынесенные в отношении россиян — борцов с преступным режимом;*
- *избавить города и села от памятников коммунистическим палачам;*
- *запретить коммунистическую символику — аналогично запрету нацистской в Германии;*
- *убрать коммунистические названия с карты нашей страны;*
- *очистить главную площадь нашей страны от мумии В. Ульянова и от коммунистического кладбища;*
- *похоронить с подобающими почестями останки царской семьи;*
- *установить памятники героям Белого дела, всем павшим в борьбе с коммунизмом, всем его жертвам, в российских городах, на территориях советских концлагерей и в местах массовых расстрелов».*

Только избавление от коммунистического наследия даст возможность подлинного примирения в стране, говорилось в обращении. Как известно,

лишь седьмое из этих восьми требований пока осуществлено. Сам Союз, *«ради познания правды о нашем недавнем прошлом, выработки элементарного согласия о нем»*, издал брошюру **«Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917–1991»** (М., 1997), в связи с чем члены НТС провели пресс-конференции и встречи с общественностью в ряде городов России. Издательство «Посев» отметило 1997 год выпуском первого номера ежегодного исторического альманаха **«Белая гвардия»** и провело в московском Доме Цветаевой конференцию в память 80-летия начала Белого движения. По случаю пятилетия событий 3-го октября 1993 г. организации, защищавшие тогда правительство от коммунистического мятежа (отряд «Россия», «Живое кольцо», «Военные за демократию»), провели митинг у памятника Юрию Долгорукому, на котором от НТС выступил Б.С. Пушкирев.

К 80-й годовщине Ярославского восстания 1918 г. «Посев» издал историческое исследование, по поводу которого в Ярославле, при участии местных членов Союза, в 1998 и 1999 гг. состоялись конференции. Готовятся к печати монографии по новейшей истории России и по истории сопротивления коммунизму 1917–91 гг. Успехом пользовался календарь по истории Белого движения, выпущенный к 2000 г.

НТС участвует и в физическом возвращении русского наследия с Запада на Родину, в частности — передачей материалов в Государственный



Конференция «Посева» в мае 1999 г. в Москве

Состав Совета НТС в 1930–2000 годах

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1930–31	Лейхтенбергский	Байдалаков	Занкевич	Хлопин	Вергун	Мельников	Каратаев			
1932–33	Лейхтенбергский	Байдалаков	Занкевич	Хлопин	Вергун	Георгиевский	Вюртлер	Пелескул	Браунер	Коновалов
1934–35	Байдалаков	Хлопин	Вергун	Георгиевский	Вюртлер	Пелескул	Браунер	Коновалов	Завжалов	
1936–36	Байдалаков	Вергун	Георгиевский	Вюртлер	Коновалов	Завжалов	Поремский	Столпынин	Бранд	Рончевский
1939–41	Байдалаков	Вергун	Георгиевский	Вюртлер	Коновалов	Завжалов	Поремский	Столпынин	Бранд	Брунст
1942–43	Байдалаков	Вергун	Вюртлер	Коновалов	Вюртлер	Поремский	Брунст	Трухин	Редлих Р.	Околович
1944–45	Байдалаков	Вергун	Поремский	Брунст	Трухин	Редлих Р.	Околович	Мауков		
1946–48	Байдалаков	Поремский	Редлих Р.	Околович	Мауков	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко
1949–51	Байдалаков	Поремский	Редлих Р.	Околович	Мауков	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко
1952–54	Байдалаков	Поремский	Редлих Р.	Околович	Мауков	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Трушнович А.
1955–56	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1957–58	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1959–60	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1961–62	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1963–64	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1965–66	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рутченко	Рар Лев	Неймирок
1967–68	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Неймирок	Горачек
1969–70	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Крушель
1971–72	Поремский	Редлих Р.	Околович	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Крушель
1973–74	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Горачек	Боддырева
1975–76	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Горачек	Крушель
1977–78	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Боддырева	Рар Глеб
1979–80	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Ольгский	Столпынин	Рар Лев	Горачек	Боддырева	Рар Глеб
1981–82	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Столпынин	Боддырева	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский
1983–84	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Столпынин	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Мирович
1985–86	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Столпынин	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Мирович
1987–88	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Мирович	Брюно
1989–90	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Мирович	Брюно
1991–92	Поремский	Редлих Р.	Артемов	Островский	Брудерер	Трушнович	Славинский	Мирович	Редлих А.	Пушкарев
1993–94	Редлих Р.	Артемов	Островский	Трушнович	Славинский	Мирович	Редлих А.	Пушкарев	Незнанский	Рыбаков
1995–96	Редлих Р.	Артемов	Островский	Трушнович	Славинский	Редлих А.	Пушкарев	Незнанский	Брейтбарт	Едкожилов
1997–98	Редлих Р.	Артемов	Славинский	Редлих А.	Пушкарев	Незнанский	Брейтбарт	Сендеров	Штамы	Русакос
1999	Редлих Р.	Славинский	Редлих А.	Пушкарев	Незнанский	Брейтбарт	Сендеров	Штамы	Русакос	Александров
2000	Редлих Р.	Славинский	Редлих А.	Пушкарев	Незнанский	Сендеров	Штамы	Русакос	Александров	Амосов

Иерархия ранжирована по старшинству в Совете, по продолжительности, по алфавиту

Ранние годы требуют проверки

ПРЕДСЕДАТЕЛИ

1	Лейхтенбергский С.Н.	июль 1930	по декабрь 1933	3 года
2	Байдалаков В.М.	январь 1934	по декабрь 1954	21 год
3	Поремский В.Д.	январь 1955	по март 1972	18 лет
4	Артемов А.Н.	март 1972	по февраль 1984	12 лет
5	Островский Е.Р.	фев. 1984	по декабрь 1995	12 лет
6	Пушкарев Б.С.	январь 1996	по ...	

архив Российской Федерации (ГАРФ) (что было отражено на выставке «Архивы русской эмиграции» в Политехническом музее в 1998 г.). В 1995 г. издательство «Посев» из своего букинистического фонда пожертвовало Российской государственной библиотеке (РГБ) 42 000 книг, журналов и газет, каталогизирующиеся в коллекции имени ее основателя Александра Петровича Тимофеева. На состоявшейся в РГБ в мае 1999 г. выставке русских книг, изданных в Германии, были показаны издания из этой коллекции. Передачи собраний книг библиотекам состоялись также в Красноярске и Петербурге.

Как основной рабочий орган Союза, в марте 1999 г. в Москве было зарегистрировано некоммерческое «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев». Это чисто российское предприятие заменило собой московский филиал франкфуртского «Посева».

В качестве политической организация продолжала существовать как «Московский НТС», вступивший весной 1999 г. в объединение «Правое дело» и участвовавший в его предвыборной деятельности. С.-Петербургская группа НТС поддержала на выборах депутата Ю.А. Рыбакова, прошедшего в Государственную думу на третий срок. Группы в других

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Завжалов										1930–31
										1932–33
										1934–35
Брунст	Субботин									1936–38
										1939–41
Мамуков										1942–43
										1944–45
										1946–48
А. Трушнович	Поздеев	Шиц								1949–51
А. Трушнович	Поздеев	Шиц	Осипов							1952–54
	Осипов	Тенсон	Хомяков							1955–56
Горачек	Крушель									1957–58
Горачек	Крушель	Гаранин	Рудин	Бевад						1959–60
Горачек	Крушель	Гаранин	Рудин	Бевад						1961–62
Горачек	Крушель	Гаранин	Бевад	Болдырев						1963–64
Горачек	Крушель	Гаранин	Бевад	Болдырев	Агзузов					1965–66
Крушель	Гаранин	Бевад	Болдырев	Рар Глеб	Агзузов	Утехин				1967–68
Гаранин	Болдырев	Рар Глеб	Агзузов	Брудерер	Трушнович					1969–70
Гаранин	Болдырев	Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Миркович				1971–72
Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Миркович						1973–74
Рар Глеб	Брудерер	Трушнович	Славинский	Миркович	Брюно					1975–76
Брудерер	Трушнович	Славинский	Миркович	Брюно	Редлик А.	Орлов				1977–78
Брудерер	Трушнович	Славинский	Миркович	Брюно	Редлик А.	Пушкарев	Жданов			1979–80
Миркович	Брюно	Редлик А.	Пушкарев	Жданов	Рих.	Югов	Васильев	Миллер Ю.	Бонафаде	1981–82
	Брюно	Редлик А.	Пушкарев	Жданов	Рих	Югов	Васильев	Миллер Ю.	Бонафаде	1983–84
	Редлик А.	Пушкарев	Жданов	Рих ф.	Югов	Васильев	Миллер Ю.	Миллер Б.	Незванский	1985–86
	Редлик А.	Пушкарев	Жданов	Рих ф.	Югов	Миллер Ю.	Миллер Б.	Незванский	Рыбаков	1987–88
Рих	Югов	Незванский	Рыбаков	Брейтбарт	Штамы	Сендеров	Евдокимов	Фризен	Деревянкин	1989–90
Брейтбарт	Сендеров	Евдокимов	Фризен	Штамы	Шaub					1991–92
Фризен	Штамы	Шaub	Русаков	Егоров	Нуруллин	Жухов	Горбаневский			1993–94
Александров	Амосов	Князев	Окулов	Шведов						1995–96
Амосов	Князев	Окулов	Шведов	Миркович М.						1997–98
Князев	Окулов	Шведов	Миркович М.	Долинкин	Поль	Цветков				1999
										2000

Примечание: некоторые ч.с. не дослужили до конца указанного периода по причине смерти или ухода из Союза.

городах поддерживали «Союз правых сил», «Яблоко» или независимых кандидатов.

В преддверии выборов в Думу и к 50-летию политических конференций «Посева», 22–23 мая 1999 г. в актовом зале Министерства культуры РФ в Москве состоялась конференция «Российские реформы: преемственность и задачи». Помимо сотрудников журнала на ней выступили А.В. Улюкаев, М.О. Чудакова, И.Б. Чубайс, А.Б. Зубов, В.П. Ступишин, ген. В.М. Дудник, А. Пуговкин. В письменном виде доклад прислал А.Ю. Штротас, вскоре умерший от рака в США. С осени 1999 г. начались регулярные семинары в союзных клубах в Москве и Петербурге, с участием студенческой молодежи.

Подводя итоги, можно сказать, что после сумбурного периода 1992–96 гг., в 1997–2000 годах началась «реконструкция» Союза в России. Пополненный в эти годы Совет сумел сохранить союзный дух, перестроить и оживить работу. Журналу «Посев» удалось возродить серьезную публицистику, с упором на основные ценности свободы и права, расширить читательский круг через Интернет; наладить связи с научными кругами и с серьезными политиками. Вокруг Содружества «Посев» удалось возродить исследование (пользуясь неологизмом И.А. Ильина), на этой основе начать осуществлять целенаправленный издательский план, с акцентом на освободительную борьбу нашего народа в 1917–91 гг.

Улучшилось распространение печатной продукции и связь Секретариата ИБ с провинцией.

Как показал опыт, деятельность НТС по восстановлению исторической правды вызывает наибольший общественный резонанс. Слабее развита законодательская инициатива, остающаяся монополией приближенных к власти специалистов. Общественная инициатива групп Союза на местах проявляется далеко не везде, но блестящий ее пример в 2000 г. показала Севастопольская группа, разработав действенный план культурно-экономического развития своего региона. В рамки этого плана вошла конференция «Белая Россия от прошлого к будущему», по поводу 80-летия крымской эпопеи ген. П.Н. Врангеля.

НТС представляет собой уникальный опыт пересадки движения, возникшего в зарубежье, в послесоветскую Россию. Вопреки нетерпеливым ожиданиям 1990 г., эта пересадка уже заняла целое десятилетие. После довыборов в Совет НТС в феврале 2000 г., в нем стало 11 российских членов Союза (граждан Российской Федерации, из которых трое — бывшие эмигранты) и 6 зарубежных. В Руководящем Круге (РК) на начало 2000 г. — 50 человек из России, 4 из Украины и 27 из дальнего зарубежья.

В политическом треугольнике нынешней России, между демократами-западниками, национал-экстремистами и коммунистами, не занятым остается самое перспективное место, которое не противопоставляет, а совмещает демократию и патриотизм. Реформам нужны патриотическое обоснование и историческая преемственность, а патриотам необходим решительный отказ от коммунистического прошлого. На этой позиции у НТС есть ряд изначальных преимуществ, в том числе:

- связь времен, прямая преемственность от исторической России, Белого дела и всей антикоммунистической борьбы;
- идейная глубина, преломление мирового опыта сквозь призму истинных духовных устоев России;
- незаинтересованность в партийно-политических комбинациях, акцент на вопросах образования и просвещения;
- соборность, созидающая организацию на служении общему делу, а не на амбициях сиюминутных вождей;
- предпочтение того, что правильно, тому, что выгодно сегодня. Именно в этом смысле НТС всегда был партией будущего, стремясь следовать принципу: НЕ ИЩИ ИЗЪЯНОВ, А ИЩИ РЕШЕНИЙ!

III. Развитие политической программы

«За новый строй, за жизнь и честь народа,
За вольный труд, за мир родным полям...»

(Гимн НТС, 1935 г.)

1. Ранние документы 1930–1942

Политическая программа НТС, как и его идеология, развивалась постепенно. «Идеологические положения», принятые I Съездом в 1930 г., видели возрождение России «на началах *российского национализма* [как противоположности интернационализму, — Сост.], *твердой законности, частной собственности и свободы личного творчества, освященных религиозно-моральным миропониманием и общегосударственными интересами*». Политические требования «положений» сводились к 6 пунктам:

1. Установление *твердой центральной власти, стоящей над партиями и классами, черпающей свою силу в идее служения России и проникнутой сознанием своей ответственности перед Родиной* ;

2. Установление *личных свобод, равенства всех перед законом и отсутствие классовых и сословных привилегий* <...>;

3. Проявление *во внешней политике здорового национального эгоизма* <...>;

4. Предоставление *народностям, входящим в состав России, возможности широкой национально-культурной самодеятельности*;

5. Разрешение *земельного вопроса путем создания крепкого мелкого земледельца-собственника... с соблюдением общегосударственных интересов*;

6. Установление *свободы экономических отношений, могущей быть ограниченной лишь в интересах государства; в частности, в области взаимоотношений труда и капитала ведение государством активной политики, направленной к регламентации этих отношений и к охране экономически слабых слоев населения*».

Эти позиции можно охарактеризовать как «праволиберальные», в духе таких мыслителей эмиграции, как П.Б. Струве, одного из учителей НТС.

«Программные положения», принятые Советом в 1938 г., утверждали:

«Национальная революция несет:

1. *Свержение коммунистической власти, режима террора, произвола и нищеты.*

2. *Возвращение стране исторического имени «Россия».*

3. *Защиту территориального единства Российского государства и неприкосновенности границ.*

4. *Свободу народов России и их право на национально-культурную самобытность.*

5. *Освобождение заключенных в концлагерях и тюрьмах.*

6. *Установление свободы вероисповедания, политических свобод, твердой законности и равенства всех граждан перед законом.*

7. *Установление права на труд, свободы труда и равенства возможностей для всех граждан.*

8. *Установление права частной собственности, но лишь оправданной трудом и ограниченной интересами нации и государства.*

9. *Установление Нового Строя, основанного на началах трудового солидаризма, делового сотрудничества трудовых групп под верховным водительством российской национальной власти.*

10. *Недопущение проявления классово-борьбы».*

Как видим, за исключением пунктов о «территориальном единстве» и «трудо-вом солидаризме», эти 10 целей «национальной революции» были в общих чертах реализованы в России в 1987–93 гг.

Однако «Положения» 1938 г. 10-ю пунктами не ограничились, а сделали к ним ряд уточнений. Твердая центральная власть «из фактического возглавления национальной революции» действует лишь до «принятия освобожденным народом новой конституции». Широко развивается «областничество и децентрализация административного управления с разделением страны на крупные области <...> Местное сельское, городское и земское самоуправление на основе свободных, равных и тайных выборов».

Но дальнейшие уточнения показывают сдвиг с либерально-консервативных позиций 1930 г. на более радикальные. Видно стремление найти замену парламентской демократии в ступенчатых выборах высших законодательных органов (по образцу плана Сперанского 1809 г.), и стремление ввести в экономику значительные элементы социализма. Это отражало кризис многопартийной парламентской системы и либеральной экономики, проявившийся в 1930-е гг. во всем мире. После второй мировой войны, под влиянием мирового демократического и рыночного опыта, шел постепенный отход от этих крайностей.

В документе же 1938 г. сказано: «Деловое и ответственное представительство в верховных учреждениях. ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Деловое представительство есть избрание депутатов в верховные учреждения не партиями, а национально-трудовыми организациями, местными самоуправлениями и т.д. 2) Под ответственным представителем подразумевается то, что избранный депутат несет ответственность перед организацией, его пославшей, и может быть ею отозван».

Далее: «Временное признание колхозов свободными кооперативами, выработка общих правил выделения единоличных хозяйств и использования совхозной земли». «Недопустимость возвращения фабрик, заводов, предприятий <...> прежним владельцам — капиталистам». «Оставление за государством всех недр земли, главного массива лесов, главнейших видов сухопутного транспорта и крупнейших предприятий, имеющих жизненную важность для нации». «Свобода частной хозяйственной инициативы <...> на принципе ответственного хозяйничания. ПРИМЕЧАНИЕ: ответственное хозяйничание является государственной функцией, а не только личным делом предпринимателя». «Поощрение и поддержка кооперативного движения». «Недопущение <...> магнатов-капиталистов и капиталистов-хищников». «Переход к новому строю с наименьшим разрушением народного достояния и с сохранением всего того (законов, правил, учреждений), что оказалось полезным нации, государству, трудящимся».

Составлять формальную политическую программу за границей НТС не хотел до встречи со своим народом. Встреча эта состоялась в трудных условиях подполья, в оккупированной России и в лагерях для советских граждан в Германии. Предложения рабочих групп — от Киева до Парижа — были в Берлине сведены воедино. «Схема Национально-Трудового Строя» была принята Советом в ноябре 1942 г. на его единственном собрании во время войны. Самое распространенное издание «Схемы НТС» было отпечатано монахами в типографии монастыря Св. преп. Иова Почаевского в Ладомирово, в Словакии в 1944 г. При доставке туда текста были утеряны первые две страницы Введения, начинающиеся словами «История первой половины XX века есть история величайшего кризиса человечества».

Текст начинается с 3-й страницы оригинала: «Из исторического опыта <...> в особенности из опыта российской революции и из попытки построения социализма в одной стране, должно сделать правильные выводы. <...>

1. Основу человеческого общества составляет живой человек, со всеми его материальными и духовными потребностями, со всеми его достоинствами и недостатками. <...> Каждая человеческая личность — своеобразное и неповторимое явление.

2. <...> Только тогда становится человек полноценной личностью, а его жизнь — осмысленной, когда творческую деятельность он подчиняет не самоудовлетворению, а служению высшим, сверхличным ценностям <...>

4. Свобода есть та безусловная необходимость или необходимая условие, без которого невозможны творчество и развитие личности '85 Свобода каждого человека кончается там, где начинается свобода другого, где выступают на сцену интересы общества.

5. Личность не может жить в одиночестве <...> в совместном преодолении людьми внешних сил природы, врожденный инстинкт солидарности дает начало организованному сотрудничеству и взаимопомощи. Солидарность есть главная сила, образующая различные формы общественной жизни — от семьи до государства.

6. <...> Каждой нормальной личности присуще не только сознание своего личного Я, но и сознание своей принадлежности к сверхличному МЫ.

7. Неизбежно возникающие в обществе столкновения личных и коллективных интересов находят правильный исход не в механическом ущемлении одной из сторон, а в подчинении столкнувшихся интересов высшим ценностям. Частные интересы подчиняются общим, но в интересах общего блага не пренебрегают частными интересами, а удовлетворять их.

8. Нельзя во имя общественного идеала безгранично подавлять личность. В обществе рабов умирает общественный идеал <...>

10. Современное общество <...> состоит из неравных личностей и общественных групп, несущих разные функции. Таким образом естественно возникает неравенство. Неравенство не оправдано и преступно, когда отдельные личности или общественные группы злоупотребляют своим положением <...> Неравенство оправдано, когда каждый человек и каждый общественный слой подчиняет свои интересы общему благу.

11. <...> Преобладание тенденций борьбы ведет общество к истощению и упадку. Путь развития общественного сознания ведет от инстинктивной солидарности к солидарности сознательной, национальной и всечеловеческой.

12. <...> Один только рост материального благосостояния не обуславливает благоденствия, ибо он сам по себе не способен определить формы общественного бытия. Без умственного и духовного творчества невозможно и материальное производство. Производство — это организованное воплощение идей в материальную форму.

13. <...> общественные отношения зависят, главным образом, от воли, чувств и **стремлений** людей, а не от способов производства <...>

15. Не классовая, утилитарная, относительная мораль, разрушающая на деле духовные связи общества, а этика, признающая и утверждающая неизменные духовные и нравственные ценности (меняется лишь степень осознания их человечеством), должна руководить поступками и взаимоотношениями людей.

16. Солидаризирующееся общество <...> ограничивается пределами осознания его членами своей **общности** и **своего единства**. Если это сознание давно уже переросло узкие феодальные или классовые рамки, то идеи интернационального, всечеловеческого братства еще далеко

ЗА РОССИЮ!

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

(НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ)

ИЗДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО СОВЕТА СОЮЗА
1935



ЗА РОССИЮ

**Програмные положения
и
Устав**

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА
НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ



ИЗДАНИЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО СОВЕТА СОЮЗА
БЕЛГРАД 1938

Национально - Трудовой Союз Нового Поколения
(Н Т С Н П)

ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ

СОКРАЩЕННЫЙ КУРС
НАЦИОНАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ



За Россию!

Издание Генерального Представительства (НТСНП)
в Америке.
1941

СХЕМА

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОГО
СТРОЯ



1944

Основные документы НТС 1935, 1938, 1941 и 1944 гг.

не стали всеобщим достоянием. Поэтому, лишь на врожденных национальных чувствах, т.е. на народном самосознании, на чувствах любви к Родине и к своему народу, возможно органическое объединение людей.

18. *Национализм не означает ни национального эгоизма (шовинизма), ни империализма (подавления одной нации другой). <...> Национализм активно проявляется в потребности служения своему отечеству.*

19. *Каждая нация в силу присущих только ей особенностей <...> и волеустремления, имеет свой самобытный путь развития <...> А потому навязывание всем народам и нациям единой, унитарной, интернациональной системы (например коммунизма), есть насилие и нарушение элементарных прав и стремлений народов.*

20. *Российская нация есть тесная семья народов и народностей, объединившихся вокруг русского народа и осознавших, на протяжении многовековой совместной исторической судьбы, общность государственных, экономических и культурных интересов. <...> Русский народ <...> играл объединяющую роль в образовании Российской нации, но эта роль не должна означать господства и превосходства русских над другими народами. Все сыны Российской нации равноправны — великоросс и тунгус, мордвин и калмык. В дальнейшем своем развитии Российская нация не нуждается ни в принуждении, ни в покорении; ее существо основывается на свободном волеизъявлении народов.*

21. *Национальное не исключает общечеловеческого, но служение человечеству осуществляется через нацию.*

22. *Так как идея России есть идея справедливой общественной жизни, идея осуществления правды на земле и саморазвития не только ради себя, но и ради других, то, признавая самобытность России, как культурно-исторического явления, следует признать и мировое призвание нашей Родины».*

Так в атмосфере нацистского человеконенавистничества НТС излагал своим соотечественникам укорененные в свободе и изначальной ценности человека идеи персонализма и солидаризма. Характерно и то, что спор с советским диалектическим материализмом шел не в лоб, а показом других, отличных от него идей. Остановившись на понятиях справедливости и солидарности, «Схема» далее переходит к вопросам свободы и права:

«Национально-трудовой строй обеспечивает всем гражданам:

свободу жительства, передвижения и переселения по всей территории страны без всяких ограничений, а равно и свободу выезда за границу;

свободу труда <...>;

свободу слова и печати, <...> неограниченную никакой цензурой, но влекущую ответственность при необоснованности высказываний по закону;

свободу собраний, союзов, объединений и манифестаций, регламентируемую государством лишь в целях поддержания общественного порядка;

свободу научного и художественного творчества, <...> свободу научных, философских и политических убеждений;

свободу вероисповедания, как личное дело граждан, охраняемую государством от всякого рода посягательств со стороны инакомыслящих;

свободу национального самоопределения, обусловленную свободным волеизъявлением в отнесении себя к той или иной национальности <...>.

Национально-трудовое общество различает неотъемлемые и гражданские права личности и гарантирует их нерушимость:

неприкосновенность личности <...>;

неприкосновенность жилища, имущества и переписки <...>;

право на труд <...>;

право на доброе имя <...>;

право представительства <...>;

право занятия любой должности <...> в зависимости от личных способностей, качеств и уровня знаний;

право на образование <...> обеспечиваемое, в частности, бесплатностью обучения в начальной школе <...>;

право на социальную помощь и на обеспечение старости.

Сохранение установленных прав и правового порядка гарантируется нерушимостью законов и равенством всех граждан перед законом <...> закон гарантирует защиту от произвола и злоупотребления власти».

Сегодня все эти положения могут показаться самоочевидными или, наоборот, недостаточно проработанными. Но суть в том, что писались они за 6 лет до Всеобщей декларации прав человека ООН в сердце гитлеровской Германии, подавлявшей все эти права и свободы почти так же беспощадно, как это делал сталинский режим.

Многие лозунги «Схемы НТС» 1942 г. актуальны и ныне: «Труд — источник собственности, собственность — залог свободы», «Государство основано на общественной самодеятельности», «Государство существует для народа, а не народ для государства», «Страна не нуждается в новой тирании — ей нужно подлинное водительство», «Власть на местах — самоуправлению из местных людей. Власть в государстве — лучшим людям из органов самоуправления», «С позорной нищетою населения надо покончить навсегда», «Наука не орудие политики, а инструмент для познания истины», «Россия — семья свободных народов», «Международная солидарность — основа международных отношений».

Но «Схема» не избежала влияния обстановки, в которой она составлялась; в ней сделана попытка заменить «комедию парламентских

выборов» многоступенчатой системой трудового и бытового представительства: каждый голосует и по месту работы, и по месту жительства, но только в местные органы, которые уже сами выбирают вышестоящие. Экономический раздел «Схемы» дает очень сильный крен в сторону «*направляемого хозяйства*» и государственного вмешательства, хотя и говорит о «*денационализации промышленности*» и «*свободной цене в условиях полной конкуренции*». Что касается раздела о национальной политике, то он был написан под давлением обстановки, в которой даже неупоминание пресловутого «еврейского вопроса» было небезопасно. Составители «Схемы» отговорились тем, что «*в состав российской нации не входят иностранцы, хотя бы они и постоянно проживали в России, и евреи*». Под первыми довольно прозрачно подразумевались немцы, вторые могли «*свободно покинуть пределы России*» или поселиться в отдельной области. Это, конечно, противоречило традиции Союза, которую выразил ее первый идеолог М.А. Георгиевский, парируя в 1939 г. в газете «За Россию» жалобы ультраправой прессы на то, что НТС ничего не пишет о евреях: «*Неужели же не унижительно для русского национального достоинства сваливать все несчастья на жиудо-масонов?*»

2. «Программа НТС» 1946–1974 гг.

По удалении искажений военного времени, «Схема НТС» легла в основу «Программы НТС», которая прошла через пять редакций: 1946, 1948, 1950, 1959 и 1974 гг. (цитируется ниже по последнему изданию).

Первую четверть текста «Программы» занимает Введение, которое излагает идейные основы солидаризма, ранее изложенные в «Схеме» и подводит итог. «*Только путем строительства, а не огульного разрушения, путем творческого синтеза, а не мести и голого отрицания можно построить Новую Россию*».

В главе об «Основах общественного строя» задачей солидаризма ставится «*не монопольное расширение власти государства, а постепенное, правомерное ее сужение, с переходом все большего числа функций государства в руки общественных организаций*». Затем определяются понятия справедливости, солидарности, свободы, права, труда и собственности.

Как и более ранние документы, «Программа» стремится совместить авторитарную верховную власть, надклассовую и надпартийную (определение титула и полномочий главы государства предоставляется будущей конституции), с широким местным самоуправлением: «*Местному самоуправлению принадлежит руководящая роль в разрешении местных вопросов*».

Отличительная черта «Программы» — выявление воли нации в вопросах законодательства тремя путями: 1. Прямым представительством — свободные, всеобщие, прямые, равные и тайные выборы в палату народных представителей (Государственное Собрание, действующее по

парламентским правилам). 2. Ступенчатым представительством, при котором местные самоуправления посылают депутатов в вышестоящие органы самоуправления, а последние — в палату самоуправлений (Государственную думу); здесь обеспечивается личный деловой контакт избирателей и избираемых. 3. Плебисцитами по ключевым вопросам. «Программа» предлагала также создание Совета народов (представительства национальностей) и Совета труда (представительства трудовых организаций), участвующих в законодательстве по данным вопросам. *«Ни один закон не вступает в действие, не будучи принятым законодательными палатами и утвержденным Главой государства».*

Исполнительная власть осуществляется Советом министров; его председатель (Глава правительства) назначается Главой государства и сам формирует свой кабинет.

«В интересах устойчивости исполнительной власти в палату народных представителей входят лишь те политические партии, которые на выборах собрали не меньше установленного Конституцией процента голосов».

«Судебная власть осуществляется независимым судом... Судопроизводство и судостроительство основываются на лучших традициях русского суда. Восстанавливается суд присяжных заседателей из народа, определяющих виновность подсудимого. Судопроизводство должно быть устным, гласным, скорым, непосредственным, должно носить состязательный характер и обеспечивать равенство сторон».

«Народы, входящие в Российское союзное государство, обладают различной степенью государственной самостоятельности <...> от образований государственного характера до автономных образований». «Население нынешних союзных республик СССР путем свободного волеизъявления (плебисцита) само решает, желает ли оно быть в составе России или предпочитает жить в отдельных государственных образованиях. Эти государственные образования свободным решением могут продолжать свой исторический путь совместно с Россией на началах конфедерации. Таким образом открывается перспектива для превращения нынешнего насильственного сообщества Советского Союза в свободное содружество наций».

«Внешние сношения нового русского государства строятся на признании глубокого перелома, внесенного в жизнь человечества научно-технической революцией <...> Устройство Земли как целого стоит на повестке дня истории». «Если Земля принадлежит человеку, то и человек принадлежит Земле; он — хозяин, призванный управлять ею, приумножая богатство <...> Мировое хозяйство не сводится к расширению и удовлетворению его потребностей, но включает в себя заботу о сохранении и расцвете всего живого. Народы Земли имеют не только Права, но и обязанности; признавая это, новая Россия:

— не преследует никаких захватнических целей и прилагает все усилия к полноценному участию в мироустройстве, поступаясь для этого в меру необходимости своими национальными интересами и суверенными правами;

— занимаясь устройством собственной мирной жизни, не изолируется и не отгораживается от остальных государств <...>;

— признавая и уважая интересы как великих, так и малых наций, активно стремится к созданию политического миропорядка, обеспечивающего международную солидарность при сохранении прав человека и свободного развития народов.

Такой миропорядок не может быть построен на базе миродержавия <...> Его надо искать на пути федерирования народов и наций, объединения их в большие и малые союзы при сохранении внутренней автономии».

«Программа НТС» 1974 г., как и предыдущие варианты, стремилась определить понятия и нарисовать чаемый облик устройства России в будущем. По мере приближения этого будущего пришла пора задуматься о конкретных путях его воплощения в жизнь.

3. Переходные документы 1980–1990 гг.

Следуя февральскому решению Совета 1980 г., НТС выпустил документы, излагающие альтернативы политике КПСС в области международных отношений (1980), экономики (1982), права (1984) и экологии (1990). (См. «Политические альтернативы: документы НТС 1980–90». Франкфурт, 1991. 98 стр.) Их принципы сделали позже лозунгами перестройки: первенство общечеловеческих ценностей над «классовыми интересами» во внешней политике (признано Горбачевым впервые в «Правде» 17 сентября 1987), необходимость перехода к рыночным отношениям в народном хозяйстве (о ней официально заговорили в 1989 г.) и задача построения правового государства (поставленная, хотя и в «социалистическом» обличье, на XIX партийной конференции 1988 г.).

Совокупность этих мер и общих замыслов нового государства отражены в документе «Путь к будущей России», одобренном Советом НТС в ноябре 1987 г. после обсуждения Руководящим кругом как «Политические основы НТС». «Путь» излагает суть тоталитаризма, говорит о тупике, в котором тот оказался, сопротивлению общества, и подводит предварительный итог:

«Это не значит, что сложившийся после Октябрьского переворота правящий слой готов вынуть власть из своих рук. Это значит другое: сохранить власть он может только, сложив оружие перед национальными задачами страны. Демонтаж тоталитарного наследия не обязательно будет быстрым и однозначным. Периоды реформ могут сменяться реакцией».

«В любом случае в какой-то момент бремя ленинского наследия станет невыносимо тяжким и его необходимо будет сбросить решительно и открыто. Это и будет подлинной революцией».

В разделе «Переход к открытому обществу», излагается «*пять главных направлений, которые гарантируют реальную перестройку системы:*

- 1. Множественность источников инициативы в обществе;*
- 2. Договорные, а не директивные цены в народном хозяйстве;*
- 3. Рассредоточение власти и независимость контрольных органов;*
- 4. Отказ от построения мирового социализма;*
- 5. Автономия духовных и нравственных ценностей».*

Ключевые моменты в этом разделе — теория ограниченной власти, как основа правового строя, и теория рыночных цен, как основа эффективного народного хозяйства. Ни то, ни другое прежде не находило адекватного отражения в литературе НТС. «Путь» четко ограничивает роль государства в экономике шестью задачами, с которыми рынок справиться не способен: предоставление благ общего пользования, формирование правовой инфраструктуры хозяйства, контроль над монополиями, компенсация «внешних издержек» (не включенных в цену, но обременительных для третьих лиц, не участвующих в сделке), поддержка малоимущих и выравнивание экономических циклов. В этом виден отказ от свойственного союзным документам 1938–74 гг. преувеличения роли государства. Например, с 1946 по 1974 г. из «Схемы» в «Программу» перекочевывали слова «*в случае необходимости, государство активно вмешивается во внутреннюю торговлю, выпуская на рынок недостающие товары*», отражавшие превратное понимание как природы рынка, так и способностей государства.

Следующий раздел «Пути», «Наше мировоззрение», кратко объясняет, **что такое солидаризм.** Приведем характерные выдержки.

«В основе нового устройства общества мы видим прежде всего отказ от всякого утопизма, от любой попытки строительства «земного рая» при помощи государственной власти. Счастье — предмет частных забот. Задача же политики оградить жизнь от конкретного зла на земле, избежать ада. Какая-то мера принуждения неизбежна, чтобы оградить зло, но принуждением нельзя побудить к добру, истине, вере. Этот факт ставит границы государственной власти и подчиняет политической деятельности ценности, которые выше нее».

«Содержание жизни общества — в служении людей свободно избранным ими ценностям <...> их выбор определяет поступки человека. Во многих областях служение осуществляется наиболее полно через добровольные объединения. <...> Совокупность самоуправляющихся объединений граждан и составляет гражданское общество».

«Основным в отношениях между государством и гражданским обществом мы видим не подчинение, а согласование. Задача государства не

командовать обществом, а служить ему. Как бы играть роль светофора, который регулирует движение, но не указывает водителям цели их пути».

«Саморегулирующееся общество строит свои учреждения так, чтобы отрицательные силы в нем по возможности сдерживали и уравновешивали одна другую <...> Главный инструмент здесь — конкуренция. Она сублимирует отрицательные энергии зависти, жадности, антагонизма, перерабатывая их на пользу обществу».

«Личность не существует сама по себе: своими знаниями, своей культурой, своей рукотворной средой человек обязан другим людям. Индивидуализм про это обстоятельство умалчивает, коллективизм его навязывает, солидаризм же стремится его осознать <...> как изначальную основу общества: Я нельзя отделить от МЫ».

«Благие стремления к свободе, справедливости и солидарности не раз в истории оборачивались новым деспотизмом. Поэтому мы не стоим за отвлеченные идеалы, а за конкретные политические задачи: за создание учреждений, которые могут обеспечить осуществление этих задач. Гарантией гражданских свобод служит автономия общественных союзов и рассредоточение власти; принципы оптимального содействия и федерализма — социальной и национальной справедливости; солидарность же преобладает в сообществах, которые находятся в равновесии, где господствуют договорные отношения, а не подавление одних непомерным скоплением власти у других. Личность получит полное творческое раскрытие тогда, когда ей придется постоянно принимать ответственные решения, а не жить по указке государства».

Заключительный раздел документа, «Роль организации», выявляет отличительные черты НТС как общественно-политического союза.

В связи с проходившей в то время в СССР дискуссией («500 дней» Явлинского и т.п.), экономические положения «Пути к будущей России» были летом 1990 г. подробнее развернуты в документе Исполбюро «Семь реформ народного хозяйства» (полный текст см. издание «Мысль и дело», 1990 г., стр. 38–41). Перечень этих реформ следующий:

1. Замена директивных цен рыночными.
2. Реформа системы банков и кредита.
3. Реформа собственности.
4. Реформа социального обеспечения.
5. Налоговая реформа.
6. Новое трудовое законодательство.
7. Денежная реформа.

Основная мысль документа — рынок не стихия и не хаос, а источник строгой дисциплины, построенной на системе рыночных учреждений, обеспечивающих равноправие продавца и покупателя в условиях

конкуренции. *«Хаос в экономике потому, что на сегодня у нас все еще господствует командная экономика, причем команды мы давно исполнять перестали, а рыночной системы не создали».* Последовательная система договорных цен на товары, услуги, на капитал, на землю, на труд и на предпринимательский талант решает четыре основные проблемы, которые семьдесят лет не в состоянии была решить командно-административная система.

1) При договорных ценах не может быть дефицита, хотя не исключена дороговизна.

2) Договорные цены дают предприятиям реальные мерилы себестоимости, указывают «что», «как» и «где» производить с наименьшими затратами.

3) Необходимость конкурировать на рынке делает предприятия кровно заинтересованными в техническом прогрессе, новых идеях и изобретениях.

4) Рыночные отношения упраздняют бюрократический аппарат директивного планирования и надзора.

Но, поскольку работа рынка невозможна без рыночных **учреждений**, — их при переходе к рынку надо заблаговременно создать. Сюда относятся система банкротства (чтобы предприятия не могли безнаказанно накапливать долги), система защиты конкуренции от монополий, система обеспечения договоров судами (а не при «посредничестве» наемных бандитов), система управления денежной массой страны через Госбанк, не допускающая инфляции. Необходимы и бюджетная система, не дающая государству жить не по средствам, система накопления капитала частными и кооперативными банками, система контроля за финансовыми учреждениями, не допускающая афер типа «МММ». Сюда же относятся страховая система, способствующая накоплению капитала через страховые и пенсионные фонды, система переквалификации избыточной рабочей силы, система налогов, которая не подавляет предпринимательской деятельности, но учитывает стремление от налогов уйти, система защиты прав малых акционеров, и многое другое.

Очевидно, что за 5 лет «перестройки» ничего подобного создано не было по той простой причине, что советское правительство не знало, идет ли оно к рынку или куда еще. Принятые им полумеры привели, как предупреждал НТС еще в 1982 г., к такому развалу народного хозяйства, что реформаторам 1992 г. пришлось вводить рыночные цены аврально, в отсутствие необходимых для этого учреждений, при продолжающемся сопротивлении ретроградов. На последних и лежит основная вина за трудности 1992–97 гг.

В документах НТС 1982–90 гг. рассматривался и вопрос приватизации. Разгосударствление собственности предлагалось начинать с сельскохозяйственных угодий, мелких торговых предприятий и жилого фонда.

Предлагалось все квартиры перевести в собственность живущих в них на началах совладения (то есть, помимо самой квартиры, жильцу принадлежит пай земли своего микрорайона). Таким образом мог быть создан рынок земли и недвижимости, в котором бы участвовало **все население**. (В действительности, к 1997 г., из подлежащих приватизации квартир было приватизировано только 42%, а положение в сельском хозяйстве — общеизвестно).

Крупные же промышленные предприятия могли переходить к рынку, временно оставаясь в собственности государства: государственные фирмы, автономные от правительства и работающие на коммерческих началах есть во многих странах. Определяющим является процесс принятия решений на предприятии, а не форма собственности. Постепенно акции этих предприятий должны были продаваться в частные руки. Возможную форму такой продажи самими предприятиями и проект соответствующего закона разработал А.Ю. Штротас (см. «Приватизация», «Грани», № 161, 1991). Он ставил задачу — избежать обогащения частных лиц за счет общественного имущества и одновременно использовать сбережения населения. Как известно, выбран был иной путь — «врастания красных директоров в капитализм».

В том же 1990 г. НТС выпустил документ «**Основы здоровой экологической политики**», содержание которого кратко изложено в четвертом разделе «**Политической платформы**» НТС» (см. ниже).

4. Политическая платформа НТС 1995

К выборам 1995 г. НТС подготовил среднесрочную политическую платформу, принятую затем Съездом Союза в Перми в 1996 г. Приводим ее полностью по тексту вестника «За Россию» (№ 14/346/1999).

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) — общественно-политическая организация, в истории которой были 60 лет эмиграции и 50 лет подпольной борьбы против коммунистической диктатуры. Но уже с 1988 года наши группы в стране выступают открыто, за преодоление коммунистического наследия и коренные реформы. Мы объединяем патриотические и демократические начала, совмещаем национальные традиции и мировой опыт. Мы полагаем, что:

- Новая Россия призвана обеспечить человеческое достоинство, гражданские и имущественные права всех своих жителей. Она должна быть основана на ценностях солидарности и свободы, укорененных в христианском учении. Национальное возрождение требует глубокой культурной и духовной основы.

- Новая Россия должна вести свою преемственность от лучших традиций исторической России и сопротивления коммунизму. Для нас неприемлемы ни большевизм, ни фашизм, ни бездумное подражание Западу.

- Новую Россию должны строить новые люди, честные и компетентные, преданные делу, а не собственной выгоде, свободные от навыков коммунистической эпохи. Номенклатуру и мафию надо от власти оттеснять. Свобода печати и общественных объединений — необходимое условие правового строя.

Мы называем будущий строй России, к которому мы стремимся, народно-трудовым потому, что при нем:

— государственная власть исходит от народа и служит всему народу в целом, всему гражданскому обществу.

— вклад каждого человека в общество определяется качеством и компетентностью его труда: в творческом заинтересованном труде, а не просто в работе, основная возможность человеку осуществить себя.

Труд — источник собственности, собственность — залог свободы.

На этой основе мы выступаем:

1. В области государственного устройства:

ЗА СОКРАЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Мы за твердую центральную власть, стоящую над партиями и классами, за крепкое, но не разбухшее государство. Чиновничий аппарат надо резко сократить. Многочисленные ведомства, которые не приносят пользы никому, кроме служащих в них, надо упразднить. В экономике, культуре и социальной сфере больше задач должны брать на себя местные власти и добровольные общественные объединения. За государством остаются только те задачи, которые никто другой выполнить не может.

Государство призвано служить обществу, а не командовать им.

ЗА ЖЕСТКИЕ ПРЕГРАДЫ КОРРУПЦИИ

Государственным служащим нельзя заниматься коммерческой деятельностью; чиновники и политики должны объявлять все источники своих доходов. Большинство государственных должностей должны замещаться на основании конкурсных экзаменов, а не по знакомству и связям. Кадровая политика должна быть направлена на повышение квалификации, на смену нравственно-правового климата в управлении. Государственные подряды должны даваться на конкурсной основе, открыто и гласно. Использование должностей в своекорыстных целях надо карать по закону.

Чем меньше государственного вмешательства — тем меньше коррупции.

ЗА НЕЗАВИСИМЫЙ СУД И ПРОКУРАТУРУ

Органы суда, следствия и прокуратуры должны быть укреплены и стать полностью независимыми от политического влияния. Независимый суд дает гражданам возможность контролировать администрацию; прокурорский и налоговый надзор — главное орудие борьбы с коррупцией и преступностью. Надо восстановить лучшие традиции русского суда в духе реформ 1864 года.

Независимый суд — основа правопорядка в стране.

ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное управление — волостное, городское, областное должно строиться на началах выборности глав администраций и местных дум. Последним нельзя быть карманными советниками администрации; они должны определять направление работы исполнительной власти, участвовать в составлении бюджета, следить за его выполнением, служить заслоном против злоупотреблений чиновников. Местные власти должны обладать независимыми от центра источниками дохода, самый перспективный из которых в будущем — земельный налог.

Местные дела — местным самоуправлениям.

ЗА РАВНОПРАВИЕ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Отдельные «договоры о разграничении полномочий» должны быть заменены единым для всех законом на основании Конституции; субъекты Федерации должны обладать равными правами и обязанностями. Дотации федерального правительства должны ограничиваться развитием инфраструктуры общества: прежде всего образования, медицины, социальной помощи. Их размеры должны вычисляться по единым правилам, в зависимости от экономического уровня населения. В будущем субъектами Российской Федерации должны стать Земли, включающие как области и края, так и нынешние автономии. Национально-культурное развитие всех народов России надо поощрять независимо от административных границ. Введенное большевиками деление России по якобы национальному признаку не соответствует смешанному расселению народностей, нарушает их равноправие, укрепляет власть местных номенклатурных кланов.

Российская Федерация — федерация равноправных земель.

ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ НА ДОБРОВОЛЬНЫХ ОСНОВАХ

Россию в нынешних границах Федерации мы видим будущим ядром новой союзной государственности, основанной на волеизъявлении и взаимном согласии тех республик, которые в нее пожелают войти. Привести к такому единству может только положительный пример, который покажет Россия: пример твердой законности, экономического роста, действенного самоуправления и национальной солидарности, отвергающей любой шовинизм. Произвольно начертанные советской властью границы не должны считаться забытыми.

Незыблемы не границы, а воля разделенных ими людей.

2. В области народного хозяйства:

ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Не дело государства заниматься производством и торговлей; это намного эффективнее делает рынок. Преобладание государственной собственности в экономике доказало свою несостоятельность во всем мире. Дело государства — обеспечить неприкосновенность частной собственности, в том числе собственности на землю, в рамках закона: частная собственность дает право употребления, но не злоупотребления. Государство должно защищать конкуренцию (которая создает свободные цены), устранять барьеры в торговле, ограничивать монополии, поощрять создание новых частных предприятий. Ближайшая цель приватизации — создать самоокупающиеся, конкурентоспособные предприятия. Дальняя цель — дать наибольшему числу граждан возможность владеть собственностью: жилищем, землей, предприятиями. Без хозяев не будет хозяйства, без состоятельного среднего слоя не будет устойчивого общества. Наряду с личной и акционерной собственностью, надо развивать разные виды кооперации, у которой в России глубокие корни.

Не коммунист, не капиталист — а хозяин.

ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Крестьянство не возродится на пустом месте, в тени сменивших вывеску и разваливающихся колхозов и совхозов. Оно требует развития своей инфраструктуры: самостоятельных кредитных учреждений; свободной оптовой торговли; кооперативов по сбыту и переработке продукции, по приобретению и аренде техники; строительства дорог.

Крестьянин — хозяин своей земли и плодов своего труда.

ЗА ТВЕРДЫЙ РУБЛЬ

Уверенность людей в своем будущем, защита сбережений и мобилизация их на развитие производства — требуют прекращения инфляции. Выпуск новых денег не должен превышать общий рост объема благ и услуг в народном хозяйстве, а цены на товары и на труд должны быть возможно гибкими, свободными от власти монополий. Главная причина выпуска ничем не обеспеченных денег — дефицит государственного бюджета. Сократить дефицит надо, с одной стороны, сокращая непроизводительные расходы на субсидии убыточным предприятиям, на управленческий аппарат, на непомерно разросшиеся силовые ведомства. С другой, увеличивая государственные доходы: но не повышением и так непосильно высоких налогов, а укреплением налоговой дисциплины, при сокращении числа налогов и снижении налоговых ставок.

Российский рубль должен стать полноценной валютой.

ЗА СОЦИАЛЬНО НАПРАВЛЕННЫЙ РЫНОК

Первая задача государства в экономике — создать устойчивые правовые рамки, в которых работает рынок, и предоставлять блага общего пользования, которые рынок дать не в состоянии. Кроме того, государство призвано предотвращать издержки, причиняемые частной деятельностью природе или обществу в целом, путем компенсирующих эти издержки налогов и юридических запретов. В разумной мере, оно призвано и перераспределять доходы от имущих — малоимущим в интересах социальной справедливости. Лишь в последнюю очередь государственный сектор выступает сам как субъект хозяйственной деятельности в таких областях, как атомная энергия, космос, крупное лесное хозяйство и пути сообщения.

Государство задает направление хозяйству, а не управляет им.

3. В области социальной политики:

ЗА РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ, А НЕ УРАВНИЛОВКУ

Общественная солидарность требует обеспечить достойный жизненный уровень малоимущим; но если в обществе не будет создано богатства, то нечем будет оказывать такую помощь; поэтому эти два требования надо уравновешивать. Цель социальной политики — не выравнивание имущественного уровня, а обеспечение людям равенства исходных возможностей в образовании и охране здоровья, при трудоустройстве и расселении беженцев. Надо поощрять разные формы медицинского, пенсионного страхования за счет трудовых сбережений: это создаст новые источники накопления капитала среди широких слоев населения.

В дружном обществе нет обездоленных.

ЗА СПРАВЕДЛИВЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Остаточные структуры коммунистических профсоюзов неспособны защищать интересы трудящихся. Закон должен способствовать самоорганизации рабочих в свободные профсоюзы, вступающие с предприятиями в равноправные договорные отношения. На преодоление безработицы должны быть направлены программы профессиональной переподготовки, помощи открытию собственного дела, помощи миграции и приобретению жилья на новых местах жительства. Участие рабочих в прибыли предприятий надо всемерно развивать.

Достаток и достоинство — ключ к преодолению классовых различий.

ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ

Укрепление семьи и воспитание подрастающего поколения в духе любви и помощи ближнему — залог нашего будущего. Законы о налогах, труде, здоровье, образовании и социальной помощи надо строить с заботой о будущем семьи и детей.

Прочная семья — основа здорового общества.

4. В области культуры и экологии:

ЗА АКТИВНУЮ НАУЧНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ПОЛИТИКУ

Научный потенциал России — основа ее экономического роста; государство должно поощрять его свободное развитие. Культурная политика должна способствовать изживанию марксизма и укреплению российского национального самосознания:

- в средствах массовой информации;
- в общественных науках;
- в деле переподготовки преподавательского состава;
- в очищении среды обитания от советской символики.

Государство призвано оказывать блажелательное содействие организациям, которые служат надличным ценностям: Церкви, научным и культурным обществам, независимым учебным заведениям, молодежным объединениям.

Духовная жизнь — в свободном служении высшим ценностям.

ЗА СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Катастрофическое состояние среды обитания в нашей стране — продукт командно-административного хозяйствования и материалистического мировоззрения. Становление рыночных цен поможет сократить расточительство ресурсов; действие цен должно быть усилено экологическими налогами по принципу «загрязнитель платит»; разделение контролирующих (государственных) и контролируемых (частных) организаций ужесточит выполнение законов об охране природы, а надзор исполнительной власти должен быть дополнен надзором общественности. На долгий срок лишь новая этика и безотходные технологии производства и потребления смогут создать устойчивое равновесие между человеком и природой. Фундаментальным научным исследованиям в этой области надо дать приоритет.

Не только Земля принадлежит человеку, но и человек принадлежит Земле.

5. В области внешней политики:

ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Россия должна вести внешнюю политику, достойную великой державы — моста между тремя мирами: Европой, Азией и Америкой. Однако масштаб задачи внутреннего благоустройства страны на ближайшие десятилетия таков, что ее решению надо подчинить и международную политику. Это требует:

- выступления России в роли гаранта прав человека и сохранения мира на территории бывшего СССР;
- заключения договоров, позволяющих максимально снизить военные затраты;
- расширения внешнеторговых связей;
- участия лишь по мере сил в решении вопросов мироустройства совместно с другими странами.

Международная солидарность — основа международных отношений.

ЗА БОЕСПОСОБНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Армия России, резко сокращенная численно, должна быть решительно реформирована: укреплена технически новым оружием, рассчитанным на точность, а не на массовость, и укреплена морально. Офицер должен обладать правом на инициативу при выполнении порученного ему задания. Солдату надо обеспечить его гражданское и человеческое достоинство. Традиции воинской чести, поправленные коммунистами, должны быть восстановлены. Принципы набора по контракту и службы по призыву должны совмещаться, причем призывникам должна быть предоставлена возможность альтернативной гражданской службы.

Служба отечеству — дело всей нации.

Среднесрочная «платформа» 1995 г. — документ, предназначенный для ориентации в вопросах, которые предстоит решать Государственной думе. Он не снимает долгосрочных вопросов, стоящих перед человечеством и Россией, которых затрагивали программные документы НТС 1942–74 гг.: о том, как повысить участие населения в решении касающихся его вопросов, то есть о возможностях и пределах самоуправления и демократии; о выходе экономики за пределы ценностей, измеряемых только деньгами; о миропорядке и мироустройстве в условиях ослабления суверенитета государств. Все эти вопросы — на повестке завтрашнего дня.

IV. Как должна работать организация

Будет строить новую Россию
Закаленный в бедствиях народ
Из песни 40-х гг.

1. Принципы организации

Крушение коммунизма оставило после себя идейную пустоту, шкурничество, апатию, цинизм и просто элементарное невежество. Но природа не терпит пустоты. Пустое поле, если его не засеять, зарастает бурьяном и чертополохом. На месте рухнувшей системы растут не только здоровые побеги, но и дикий бурьян. Чего будет больше, здоровых побегов или плевел, зависит от того, чего будет больше посеяно. Посевом и надо заниматься.

Корни нынешних наших бед определил еще в 1946 г. документ «**Основы дела Национально-Трудового Союза**», где сказано: *«Наша национальная трагедия заключается в том, что российская революция произошла в то время, когда уже начался мировой духовно-политический кризис. Ведущий слой еще не совсем сформировавшейся российской нации к моменту революции оказался захваченным этим кризисом и не смог повести Россию по ее историческому пути. В результате этого, в октябре 1917 года власть захватили силы, находящиеся в плену у марксистского лжеучения. <...> Дорогой ценой заплатили наша страна и наш народ за эту ошибку. <...> На место взаимной любви, доверия и уважения, на место самосовершенствования и свободного раскрытия творческих сил человека, большевики поставили классовую ненависть, пролетарскую бдительность, презрение к человеческому достоинству, стахановскую эксплуатацию и социальный заказ. В человеке в этих условиях начал умолкать голос совести, расцвели лицемерие и грубость, воровство и доноительство. Разрушение человеческой солидарности и глубокое взаимное отчуждение — таковы характерные черты советского общества».*

«Никаких сил, которые бы помогли нашему народу добиться новой жизни, во внешнем мире мы не найдем. Новую российскую жизнь может создать лишь сам российский народ, и только своими руками». Идеи российского солидаризма ковались под ударами истории и представляли собой сознательный выбор своего, российского пути, смещение почвенничества и западничества, прав личности и служения обществу. И сегодня НТС отличается от послесоветских политических партий не только тем, что он возник из Белого движения, а не из осколков КПСС, и что это было 70 лет назад. Важно то, что его деятельность никогда не ограничивалась политикой. Союз всегда нес культурную и идейную нагрузку.

Для воссоздания на развалинах коммунизма нормального человеческого общества и государства нужны не только идеи. **Нужны и носители**

действия — организации. Организацией такого рода и видит себя НТС. Для того чтобы преодолеть «остатки и последствия» 70 лет коммунистического господства, надо, по словам Устава НТС (1998), решать три задачи:

- представлять и развивать положительные ценности исторической России и 70-летнего сопротивления коммунизму в стране и в эмиграции;

- поощрять на этой идейной основе гражданскую самостоятельность в сотрудничестве с близкими общественными и политическими организациями;

- разрабатывать и распространять альтернативные концепции государственной политики, достойные великой и свободной России.

Для успешной деятельности в этих трех направлениях кодекс поведения и построение организации должны быть отличны от тех, что сложились в послесоветских бюрократических или коммерческих структурах. *«Тот, кто ищет в организации единственно доступную его пониманию партийную вывеску и структуру, сам еще не излечился от большевизма, не преодолел его в себе»,* — говорилось в «Основах дела».

Столь же отрицательно Союз смотрел на механическое объединение разных партий и группировок. Объединение само по себе силы создать не может. Сила создает действие, а действие ведет к объединению.

НТС виделся как **центр** политического и информационного обслуживания освободительного дела, **академия** идейно-политического и философского творчества, **организатор** политических действий, **школа** общественно-политической работы и **братство** борцов за новую Россию.

Далее «Основы дела» перечисляли следующие организационные принципы: *«Союз есть организация служебная. Он существует не ради самого себя и не ради своих членов, но ради служения России.<...> В своей основе Союз не имеет никаких элементов принуждения. Он был создан свободными людьми, видевшими в нем путь к осуществлению свободно открытого ими идеала новой России. <...> Союзный дух, не проникнувшись которым нельзя быть в Союзе, есть прежде всего дух жертвенного служения».*

«Принцип самостоятельности. К каждому своему члену Союз предъявляет обязательное требование — самостоятельности и широкого почина. Каждый член Союза должен уметь сам, на своем участке, творить общее дело».

«Принцип сознательной дисциплины. Союз не отмечает полностью формальной дисциплины. Но свою систему он строит на другом: 1. На общественном надзоре со стороны самой внутрисоюзной среды, от которой требуется не оставлять проступков своих товарищей без осуждения и воздействия <...> 2. На сознательной дисциплине, которая основана не на страхе перед начальством, а на страхе за свой вклад в общее дело».

«Принцип — руководить, а не командовать [означает, что] самые строгие требования надо предъявлять, прежде всего, к себе и только затем предъявлять какие-либо требования к другим. <...> Методы руководства Союза резко отличаются от воинского начальствования. <...> Нужно совсем иное — пробуждение, воспитание и увлечение [своим примером] и направление не окриком и устрашением, а созданием потребности действия и служения».

«Принцип компетентности. То или иное задание получает тот, кто наиболее компетентен в данном вопросе <...> Член Союза, получивший задание, имеет всегда достаточно свободы, чтобы самому, на основании того же принципа компетентности, подобрать себе нужных сотрудников и проявить свою инициативу и творческую смелость».

«Союз заботится о своем количественном росте. Но заботится он не о наборе, а о строгом отборе проверенных и духом близких. Союз не стремится набирать со стороны людей с популярными именами, а ставит своей задачей — делами <...> создавать свои имена. Члены Союза отдают свои силы не ради карьеры, корысти или славы, а ради торжества новой российской идеи. В нем выдвигается не тот, кто некогда был славен, и даже не тот, кто прежде много работал, а тот, кто работает и отдает всего себя делу сегодня. <...> Источник своего вклада в дело Союза каждый может найти только в себе. Потому задача каждого члена Союза — максимально развить свои способности и данные и тем создать из себя реальную силу. <...> Остановившийся в своем развитии практически не стоит на месте, а идет назад, так как река живой жизни обтекает его».

«Член Союза принимает на себя всю ответственность за дело Союза как за свое личное дело. Никто не может только формально войти, «записаться» в Союз, а может лишь вращать в него и слиться с ним. <...> Член Союза тот, кто может чистосердечно сказать: Союз — это я, и я — это Союз».

2. Создание группы Союза

Первичная организация НТС — это группа. В годы подполья, при «молекулярной» структуре, члены Союза действовали в одиночку. Но сегодня нам необходимо встречаться, узнавать друг друга, обмениваться опытом и, главное, работать вместе, без этого нет **организации**. А без организации невозможно иметь влияния в сложном обществе наших дней.

Подбор людей. Представим себе, что вы создаете группу на пустом месте. Прежде всего надо путем личных разговоров и обмена мнениями, найти несколько человек — волевых, динамичных, которые сопереживают с вами за судьбу нашей страны, не удовлетворены существующим положением и ищут применения своих сил.

Хорошо, чтобы у желающего вступить в группу был серьезный профессиональный интерес в какой-либо области, не столь важно, в какой. Союз — большое «хозяйство», и у нас находят себе место люди самых разных профессий — и историки, и журналисты, и учителя, и инженеры, и рабочие. Важно, чтобы человек знал и любил свое дело. Не менее важно, чтобы он умел общаться с людьми и доходчиво излагать свои мысли: написать статью, выступить на собрании, организовать других людей. Конечно, нам интересны те, кто уже в силу своей профессии станут влиять на общество: будущие журналисты, историки, экономисты, правоведы, управленцы. Но самое главное в человеке — его личные качества: честность, порядочность, инициатива, надежность, моральный авторитет, благодаря которому он самым образом своей жизни будет достойно представлять Союз.

Подобрав по таким признакам несколько человек, надо их познакомиться между собой, устроить обмен мнениями по печатным материалам Союза: выяснить, как они видят применение изложенных там принципов к местной обстановке, к своему городу и району, каким они видят решение назревших проблем. На этих первых встречах будут заложены основы личных отношений между членами группы.

Солидаризм недаром называют социальной проекцией христианства. Служение человека высшим ценностям выражается практически в его отношении к себе подобным. От члена Союза следует ожидать, что он будет искать в другом человеке не противника, а потенциального друга и соратника. Это требует доверия к человеку, веры в его способность признавать свои ошибки и исправлять их.

Учение солидаризма дышит духом свободы и ответственности. Ему чужды принуждение и насилие, чужд догматизм и утверждение истины в последней инстанции. Человек, которому не свойственны такая терпимость и дружелюбие, для Союза — груз и тормоз. Учение солидаризма обнаруживает себя в процессе. В нем нет понятия «конечной цели», поэтому «построить солидаризм» невозможно: он всегда будет лишь компасом в пути.

Союз — не массовая, а кадровая организация, которая должна опираться на людей, отвечающих изложенным признакам. Из этого, однако, не следует, что Союз — организация замкнутая. Вокруг нас может и должно формироваться «силовое поле» друзей и симпатизирующих нам людей, которым вовсе не обязательно состоять в организации. Вместе с ними она составляет более широкое, чем она сама, солидаристическое движение. Кроме того, наши идеи не могут быть запатентованы и наглухо связаны с НТС. Каждый, кто в силу своей духовной природы «набрел» на близкие нам идеи, — по духу наш человек и будет делать общее с нами дело.

Чтобы иметь прочную основу, группа не может ограничиваться недовольством существующими порядками. Она сплотилась не только для

протеста, а для работы «за». Не за общие идеалы, как они изложены в наших документах, а за конкретное их приложение на месте, на своей малой Родине. Мы работаем не вообще на создание дееспособного гражданского общества, но для улучшения жизни тех, кто живет рядом с нами.

Такая задача требует и хорошо подготовленных людей, и материальной базы. Действительно, трудно снять помещение для клуба или издавать газету без материальных средств. Но личные качества членов группы важнее ее материального оснащения. Если группа себя положительно и деятельно проявит, она получит поддержку окружающих.

Когда эти положения будут приняты вашими друзьями без колебаний, тогда группу можно оформить и приступать к конкретной работе. Чтобы была группа, нужны, по крайней мере, три члена Союза.

Как вступить в НТС. Уставом предусмотрены такие возможности:

а) Если вы живете в месте, отдаленном от групп Союза, вам проще всего прислать заявления о вступлении (с личными данными, адресом и биографией каждого кандидата) в секретариат Исполнительного бюро Совета НТС в Москве. Затем о встрече можно будет договориться письменно.

б) Если в недалеком от вас городе уже есть группа Союза, в которой вас знают, и там можно найти двух поручителей, готовых вам дать рекомендации, то правление этой группы или ее руководитель примут вас и ваших людей в НТС. От них требуется лишь известить о приеме секретариат Исполнительного бюро в Москве.

в) Когда в вашей группе уже есть, по крайней мере, три человека, вы сами можете принимать новых людей в Союз при условии, что у каждого вступающего есть два поручителя. О каждом принятом (включая его почтовый адрес, телефон, личные данные) необходимо известить центр, но никакого утверждения принятой группой членом не требуется.

Членами НТС могут быть лица, достигшие, как правило, 18-летнего возраста, разделяющие цели, идеи и программные положения Союза и принимающие требования его Устава. Вступающий в присутствии принимающих в торжественной обстановке читает обязательство: *«Разделяя идеи и программу Народно-Трудового Союза российских солидаристов, обязуюсь служить в его рядах народу и Родине и подчиниться требованиям его Устава. В сознании ответственности за будущее России посвящая служению ей свою жизнь»*. По традиции, восходящей к подпольной работе военного времени, листок с подписанным обязательством затем сжигается на свече.

Устав формально не предусматривает кандидатского стажа. Но на практике, прежде чем быть принятым, человек должен зарекомендовать себя своей работой, усвоить политические материалы Союза и проявить свои личные качества. Лишь после этого члены Союза могут дать ему рекомендацию.

НТС — не политическая партия, в которую может «записаться» любой желающий. В Союз нет коллективного приема, а только индивидуальный. НТС строится по принципу «отбора, а не набора». Нам важны в человеке желание **служить**, а не что-то приобретать, инициатива, творческий импульс, надежность, постоянство, способность работать коллегиально и не возбуждать конфликтов. Желательно, повторяем, чтобы человек обладал деловыми знаниями и компетентностью в какой-либо избранной им области.

Что касается нашего мировоззрения, то самое важное не то, как человек умеет излагать его, а то, как он его проявляет в отношении к другим:

- умеет ли он слушать или бросается сразу в спор;
- предпочитает ли он брать вину на себя или норовит обвинить других;
- умеет ли жить, не видя кругом врагов;
- судит ли он о людях по их делам или клеит на них ярлыки;
- интересуется ли его, прежде всего, существование любого дела или та выгода, которую он от этого дела может получить;
- желает ли он быть или только казаться.

Особо стоит вопрос о внедрении политических противников. Принципиально мы организация открытая, никаких тайн у нас нет, никакой агент выведать у нас ничего не может. Но разные противники могут:

- пытаться парализовать практическую работу, свести ее на холостой ход или подчинить своему влиянию;
- сеять недоверие и раздоры, распространять ложные слухи.

Это, однако, дает нам и достаточно надежные средства защиты, критерии того, принимать человека в свою среду или нет:

- если человек строит заманчивые планы, а когда доходит до дела, не осуществляет ничего, — он нам не нужен;
- если человек сплетник и склочник, распространяет непроверенные слухи и порочит людей, — он нам тоже не нужен.

Акт создания группы. Когда налицо, по крайней мере, три члена Союза, можно формально провести первое собрание группы, которое выбирает руководителя (председателя). Затем группа ставит себе задачи на ближайший год, разрабатывает и принимает план работы. Об этом надо составить протокол и послать его в центр. План работы совершенно необходим — без него группа даже не будет знать, от чего она отклонилась.

Когда группа достигает численности 10 или более человек, то одного председателя недостаточно, надо выбрать правление в составе не менее трех человек (председатель, секретарь и казначей). Выборы председателя по Уставу, полагается проводить тайным голосованием, чтобы

голосующие против не чувствовали на себе психологического давления. Выборное собрание правомочно при наличии 2/3 состава группы, более 50% голосов присутствующих достаточны для избрания.

Организационные вопросы. Председатель группы регулярно проводит рабочие собрания группы и раз в год — отчетное собрание. На нем выбирается новое правление, принимается отчетный доклад за истекший год и план работы на следующий. На собрании все вопросы решаются коллегиально; при расхождении мнений проводится голосование. Секретарь группы ведет протоколы собраний, фиксирует принятые решения, чтобы можно было проследить за их исполнением, заведует архивными материалами и учетом кадров. Казначей ведет денежные дела. В правлении группы могут быть и другие должности, например, заместитель председателя, заведующий клубом, заведующий распространением литературы или руководители звеньев.

Если группа разрослась до таких размеров, что ее председателю трудно поддерживать с каждым ее членом личный контакт, может быть целесообразным выделить, в рамках группы, отдельные звенья. В нынешнем Уставе про звенья ничего не сказано, но в первое двадцатилетие существования организации они были широко распространены. Звенья состоят из трех-семи человек и выделяются по признаку общности интересов.

Например, в университете может существовать студенческое звено, занятое разработкой каких-либо конкретных вопросов, скажем, по новейшей истории России или по экономическим проблемам данного региона. На заводе может существовать рабочее звено, занятое профсоюзными делами. Группа, занятая распространением литературы, также может представлять собою отдельное звено. Руководители звеньев должны входить в правление группы, чтобы работа всей группы была согласованной.

Связь с вышестоящими союзными органами — с региональной организацией или с центром — сугубо необходима. Сколь бы ни были успешны дела группы, они не имеют политического веса, пока о них никто не знает. Чтобы о них узнали организация и общество, нужна отчетность.

Каждая группа отвечает за свои **финансы**. Ее средства состоят из обязательных для всех членских взносов (обыкновенно в размере около 2% дохода члена Союза, но группа может установить и иную ставку), из доходов от хозяйственных мероприятий, выступлений и продажи изданий Союза, а также пожертвований со стороны. Забота о пополнении материальной базы Союза — забота каждой группы Союза. Центр работу местных групп денежно поддерживать не имеет возможности, а может лишь выделять средства на мероприятия, касающиеся всего Союза.

3. Работа группы Союза

Внутренняя работа: подготовка людей. Чтобы быть дееспособной командой единомышленников, группа Союза должна часто и регулярно встречаться: в полном составе или, если она для этого слишком разнородна, по звеньям. Желательно — раз в две недели. Встречи реже, чем раз в месяц, свидетельствуют об отсутствии налаженной работы. Встречи группы не должны ограничиваться обсуждением практических вопросов, но способствовать внутреннему росту ее членов, то есть углублению понимания идей Союза, пополнению знаний и повышению политической квалификации. Для этого в группе надо создать живую среду для обмена мыслями и опытом.

Занятия «внутренней работой» выглядят примерно так: группа составляет список тем; темы распределяются между ее членами; намечаются даты собеседования. Каждый участник группы готовится по своей теме и на собрании в назначенный день излагает ее, подчеркивая, что именно явилось для него совершенно новым, какие вопросы остаются открытыми. Затем на данную тему идет дискуссия, которую ведет руководитель группы.

Наши книги, брошюры, равно как и текущие номера «Посева» и «За Россию», дают достаточно начального материала для таких тем, как:

Что такое солидаризм?

Что такое рыночное хозяйство?

Что такое правовое государство?

Как построены свободные профсоюзы?

В чем особенности нашей экологической политики?

Какова была роль НТС в истории освободительной борьбы?

Что произошло с Россией за десятилетие после августа 1991 г. ?

Каким образом мы можем усилить наше влияние на ход событий?

Ясно, что на каждую из этих тем можно сделать не только 20-минутное сообщение, но и прочесть целый курс. То, насколько группа пожелает в каждую из них углубляться, зависит от интересов ее членов и от наличия дополнительной литературы. Но элементарные познания требуются от любого члена Союза, и их должна обеспечить внутренняя работа в группе.

Занятия чисто учебного плана свойственны молодежи, которая при-выкла учиться. Члены Союза более зрелого возраста, вероятно, пожелают делать на собраниях сообщения более глубокого характера. Но задача остается та же — вооружить членов группы знаниями и аргументацией, способствовать формированию общей точки зрения на главные вопросы нашего общества и государства. Проработку этих тем необходимо увязывать с местными проблемами. Группа должна хорошо знать обстановку

в своем городе или области. Члены группы должны следить за событиями, происходящими на местном уровне, уметь выделять политически существенные вопросы и откликаться на них.

Но группа Союза — это не только курс политического самообразования. Это и **возможность роста человека как личности**. Тот, кто никогда не выступал публично, учится говорить перед аудиторией, сначала небольшой. Тот, кто стеснялся, преодолевает свою застенчивость. Тот, кто был расхлябанным, учится быть собраннее, тот, кто бездумно раздавал обещания, узнает, что с него спросят. Все это — под влиянием ответственности за взятое на себя дело и под влиянием дружеской среды. Причем среды требовательной, а не безразличной.

Наконец, группа — это и **школа солидарности**. Не обязательно всем друг друга любить, но надо уметь работать вместе и корректно друг к другу относиться. Снобизму, склокам, демагогии, позерству, пересудам за спиной и начальственному тону в группе нет места. Членство в Союзе равносильно старой дружбе: приехавшего издалека устроят на ночь и к попавшего в беду придут на выручку. Эта дружеская спайка должна чувствоваться и вовне — она, среди прочего, привлекает людей в Союз.

Повторим слова 1935 г.: *«Подготовка сильных волею и знаниями, культурных и нравственно дисциплинированных деятелей, <...> работников и строителей будущей России»*. Эта задача и сейчас стоит перед каждой группой НТС. Привлекать новых людей надо не агитируя, а увлекая своим примером на конкретные дела, которыми занята группа.

Внешняя работа: общественно-политическая деятельность. Приступая к практической работе, группа прежде всего должна разобраться в реальном положении дел в ее городе или районе, и продумать:

— Что больше всего беспокоит жителей, какие здесь самые наболевшие вопросы?

— Решению каких из них можно помочь, учитывая возможности членов группы?

— Какие действия нужны для их решения?

— Как все это увязывается с нашим видением будущего страны?

Обсудив эти вопросы, группа выберет для себя конкретное дело, которым она будет заниматься.

а. Содействие гражданской инициативе

Есть дела, на которых только группы определенной квалификации могут специализироваться: так, одна группа учредила Фонд жертв психиатрического террора и помогла пострадавшим от злоупотребления психиатрией. Другая сосредоточила свое внимание на создании независимого книгоиздательства. Третья занята изданием региональной союзной газеты. Если в группе есть звенья, то каждое звено может специализироваться на своем деле: например, одно звено занято работой с молодежью,

другое — профсоюзными делами. Наконец, есть дела, начатые не нами, но близкие нам, в которых отдельные члены Союза участвуют в частном порядке. Так, группа НТС не должна заниматься делами церковного прихода, но член Союза может, конечно, быть приходским старостой (см. Приложение «НТС и Церковь»). При индивидуальном участии важно, чтобы человек заявлял себя как член Союза: **негласное участие члена Союза в каком-либо деле политического смысла не имеет.**

При индивидуальном участии членов группы в разных начинаниях особо важна внутренняя работа. Без регулярных встреч, без умственного и эмоционального общения не будет общности, не будет союзного духа, и группа скоро развалится. Перечень реальных дел гражданской инициативы может быть длинным, укажем лишь некоторые из них. Группа может:

- создавать официально зарегистрированные клубы, фонды, общества солидаристов, проводить в их рамках доклады, курсы, лекции, организовывать при них библиотеки, вести иные просветительные мероприятия;

- участвовать в работе независимых профсоюзов (см. Приложение «НТС и свободные профсоюзы»);

- помогать организациям внешкольного воспитания молодежи, студенческим организациям, организациям рабочей молодежи (см. Приложение «НТС и молодежные организации»);

- создавать родительские и учительские комитеты с целью улучшения постановки образования в школах;

- поддерживать развитие экологического движения, не ограничиваясь голым протестом, а конструктивно решая конкретные вопросы отношения между человеком, техникой и окружающей средой;

- участвовать в создании хозяйственных предприятий, показывающих на деле, как работает честный, а не мафиозный рынок, и заодно могущих обеспечить членам нашей организации экономическую независимость. Последний пункт требует пояснения. Группе Союза, как целому, **не следует брать на себя дело создания коммерческого предприятия.** Коммерческая деятельность требует сосредоточенности и напряжения всех сил, группа, занявшаяся ею, не сможет заниматься ничем другим.

б. Распространение идей

Если выбор гражданской инициативы зависит от профиля данной группы НТС, то распространение идей Союза — дело **каждой** группы.

На первом месте стоит распространение наших печатных изданий: книг, брошюр и журналов, которые всегда можно затребовать из Москвы, договорившись о способе доставки. Распространять их можно и непосредственно, и по договору с книжными магазинами, киосками и другими торговыми точками. Брошюры типа «Библиотечки россияведения» надо давать в личном порядке людям, интересующимся нашим делом, возможно, будущим членам Союза. На собраниях и выступлениях следует иметь

столик, где эти издания, равно как и внутрисоюзный вестник «За Россию», можно купить. Журналы «Посев» и «Грани», предназначенные для широкого круга читателей, следует широко пропагандировать. Надо распространять и наши региональные газеты, такие, к примеру, как «Жизнь Алтая». По их образцу можно создавать, поначалу, хотя бы информационные бюллетени.

Важно, чтобы такой орган откликался на события местного значения, защищал интересы населения, давал сообщения о деятельности соседних групп НТС, оценивал действия других организаций и перспективы в регионе и стране в целом. Идеиные положения нашей центральной прессы следует пересказывать «применительно к местности», излагать простым языком, пользуясь местными примерами. Можно давать сокращенные перепечатки из наших центральных изданий; вести рубрику писем в редакцию.

Помимо периодических изданий важны и листовки, написанные на месте, по случаю каких-либо знаменательных событий.

Чрезвычайно важно выступать с интервью по радио, телевидению и в газетах, передавать туда наши материалы, кассеты, сообщения. Ведь если деятельность группы никак не отражена в средствах массовой информации, то с политической точки зрения эта группа не существует.

Не следует забывать и устное слово. В этом деле прежде всего необходим активист, устроитель публичных выступлений, организатор, понимающий интересы аудитории и способный найти место для выступления, оповестить и собрать людей, вести собрание. Можно устраивать:

— Единичные доклады на темы об НТС, солидаризме, о нашем видении государственного и хозяйственного устройства, на темы по истории народного сопротивления, паботая в сотрудничестве с краеведческими музеями и вузами. Если в группе есть один или несколько хороших докладчиков, организовать их выезды с докладами, опираясь на другие группы НТС, а равно и приглашать докладчиков из других городов.

— Публичные доклады, равно как и выступления членов НТС на митингах и собраниях, важны, в частности, тем, что они могут быть освещены местным телевидением.

— Семинары в узком кругу более всего подходят для работы среди молодежи, студентов вузов и старшеклассников. Семинары могут носить как учебный, так и дискуссионный характер. Если в распоряжении группы есть специалист, то семинары можно посвящать вопросам устройства государства, экономике, экологии, философии, истории России. Общие темы можно перемежать с НТСовскими. Дискуссионные встречи по жгучим вопросам дня полезно проводить с представителями любых общественных организаций — это и обмен информацией и повод для взаимодействия. Следует, впрочем, сначала убедиться, что атмосфера будет доброжелательной, конструктивной.

Все эти мероприятия создадут вокруг группы дружеское окружение, из которого к нам потянутся люди.

в. Разработка политики

Идеи мало распространять — их надо сначала выработать. Организация не может жить на инерции созданного в прошлые годы — необходим приток свежей мысли и разработка актуальной политической линии.

На местах надо всесторонне использовать уже созданные Союзом политические наработки (резолуции, документы, избранные статьи из «Посева»), применяя общие принципы к местным условиям. Их следует иллюстрировать примерами из окружающей жизни и излагать в общедоступной форме — в статьях, листовках, выступлениях. К этой работе надо привлекать близких нам по духу журналистов и профессионалов разных отраслей.

С их помощью целесообразно создавать специализированные группы для дальнейшей разработки политических альтернатив. Такие рабочие группы реальнее всего образовывать при университетах и научно-исследовательских институтах. Они должны заниматься изучением ключевых проблем нашего общества, находить их решения в духе солидаризма. При этом надо учитывать как специфику России, так и полезный опыт других стран. Теоретические разработки «на высшем уровне», при университетах и НИИ, надо соизмерять с практикой работы наших групп на местах, на поприще гражданских инициатив. Связь этих двух звеньев поможет нам выдвигать реальные политические предложения, способные увлечь людей.

Конкретные предложения, будь то касательно системы налогов, или регистрации предприятий, или разных сторон городского или областного хозяйства — при условии, что они серьезно проработаны, — надо доводить до сведения администрации, передавать членам местного законодательного собрания, продвигать в местную прессу — хотя бы в виде писем в редакцию. Постепенно это будет создавать группе известность и авторитет.

г. Взаимодействие со смежными организациями

В резолюции Совета НТС от сентября 1990 г. говорилось: *«Союз стремится к сотрудничеству с другими общественными и политическими организациями на основе добровольного согласования деятельности для достижения общих принципиальных задач и общих этапных целей»*. Неприемлемо лишь сотрудничество с теми группами, кто *«проповедует коммунизм, терроризм, расизм, шовинизм любой нации, насилие»*.

Заклучение формальных договоров о постоянном сотрудничестве — прерогатива Совета Союза, но на уровне политической тактики *«мы приветствуем сотрудничество отдельных групп НТС с местными организациями других партий или общественных организаций при условии, что это сотрудничество будет в рамках гражданской инициативы направлено на создание нормальных условий жизни»*.

В практике политической работы группы НТС чаще всего сотрудничали с организациями «праводемократического» направления, такими как «Союз правых сил», «Правое дело», «Мемориал»; там, где есть общность взглядов, с группами «Яблока», с группами ген. А.И. Лебеда (когда они действовали). И, конечно, с внепартийными организациями культурно-просветительского и общественно-благотворительного характера. Нам могут быть чужды их некоторому «уклоны» в и отдельные устремления. Тем не менее мы можем с ними работать, поощряя при этом обмен литературой, приглашая их членов на наши выступления.

Гражданскую инициативу раньше многие воспринимали просто как организацию митингов и демонстраций. В какой-то момент они действительно играли существенную роль. Но одного лишь умения выводить людей на улицу мало, сегодня востребованы люди, способные на реальные поступки, имеющие эффективные ответы на острые вопросы дня. Они, а не митинги, создают подлинный политический авторитет.

д. Участие в выборных кампаниях

В проведении удачной предвыборной кампании видит смысл своего существования большинство политических партий. Мы же не партия, и у нас много других, не менее важных дел. Но реальное значение выборов растет, и группам НТС от участия в них не следует уклоняться. Это участие возможно на двух уровнях.

Во-первых, необходимо составить суждение об окружной избирательной комиссии, ее персональном составе, отношениях с органами власти, методах ее работы и возможностях повлиять на ход этой работы. Войти с ней в контакт и систематически настаивать на:

- неуклонном соблюдении гласности в ее деятельности;
- введении в ее состав уполномоченных представителей всех групп граждан, выдвигающих своих кандидатов в депутаты;
- жестком исполнении правил избирательного процесса, чтобы:
- избиратель был правильно зарегистрирован, получил только один избирательный пакет и мог проголосовать только единожды;
- подсчет голосов происходил под надзором уполномоченных представителей организаций, выдвинувших кандидатов.

Во-вторых, следует оценить состояние и возможности имеющихся в округе демократических сил, их отношение к выборам и способность участвовать в предвыборной кампании. Войти с ними в сотрудничество:

- в деле выдвижения и поддержки желательных, с нашей точки зрения, кандидатов (среди которых могут быть и члены НТС, выдвигающие свою кандидатуру не от организации, а в индивидуальном порядке);
- в деле организации предвыборной кампании.

Предвыборная кампания — напряженная, страдная пора, требующая мобилизации большого числа добровольцев для обхода домов,

распространения листовок и плакатов, организации собраний. С одной стороны, такой опыт может дать группе хорошие организационные навыки и чувство локтя; с другой — он предполагает, что группа действительно нашла кандидата, ради которого стоит прикладывать такие усилия.

Теперь, когда на избирательные кампании тратятся очень большие деньги, велик соблазн поработать «на кого угодно», лишь бы заплатили. Но желательно все же работать на приемлемых нам кандидатов, и в ходе этой работы приобретать как организационные навыки, так и политические связи.

4. Управительные органы и юридическое положение НТС

Работа Союза строится на инициативе снизу, а не на команде сверху. Главный источник инициативы — союзная группа. На территории, где действует несколько групп, Устав предусматривает возможность создания региональной (областной, краевой) организации Союза. Она:

- согласовывает работу местных групп;
- обеспечивает разделение труда между ними;
- организует совместные мероприятия всех групп в регионе;
- принимает на себя функции, которые целесообразно объединить: учет кадров и финансов, представительство перед прессой, связь с центром.

Региональная организация создается по поручению центра наиболее активной группой в данном районе. Для этого ее правление включает в свой состав руководителей других групп и временно берет на себя функции правления региональной организацией. Затем учредительный съезд всех групп выбирает постоянное правление, принимает отчетный доклад и план работы. В начале 1990-х гг. такие региональные организации НТС успешно действовали в Сибири и в Поволжье.

Центр Союза не руководит детально из Москвы ни работой групп, ни региональных организаций. Это руководство ведется на местах. Задачи центра сводятся к следующим трем: 1) давать общее идейно-политическое направление, которое отражено в издаваемых им документах и в переписке; 2) выпускать учебные материалы и центральные периодические издания; 3) оказывать поддержку тем мероприятиям, которые имеют значение для всех групп Союза: обеспечению их литературой, укреплению связей, устройству встреч, курсов и т. д.

Основу возглавления НТС образует Руководящий Круг (РК). Он состоит из наиболее самостоятельных и активных членов Союза числом около 100 человек. Путем опросов (референдумов) они в случае необходимости консультируют Совет по основным направлениям политики Союза. Состав РК пополняется ежегодно Советом Союза путем голосования.

Руководящий Круг, в свою очередь, выбирает из своей среды Совет, состоящий из 15–20 человек. Перевыборы половины Совета происходят раз в два года.

Система, при которой Совет выбирается не всеми членами организации, а только Руководящим Кругом, Советом же отобранным, характерна для организации, служащей определенному делу, а не представительству интересов своих членов. На подобном принципе построена, например, Академия наук. Система эта в нынешних условиях более представительна и придает организации больше устойчивости и, чем та, которая достижима — зачастую сиюминутными и случайными — результатами голосования на съездах.

Совет выбирает из своей среды председателя Союза и Исполнительное бюро (ИБ), которое осуществляет практическое управление организацией и связь с группами. Совет также выбирает Высший Суд Совести и Чести (ВССиЧ), который следит за соблюдением Устава и этических норм Союза. Председатель ВССиЧ исполняет обязанности председателя Союза в случае, если последний такой возможности лишен.

Члены НТС работают в Союзе на общественных началах; у НТС, как такового, нет платного аппарата. Отдельные члены Союза, работающие по договору с учрежденными союзниками организациями, могут получать (умеренное) вознаграждение согласно правилам этих организаций.



Дом «Посева» во Франкфурте-на-Майне, построенный в 1971 г. по проекту арх. А.И. Лушников. Аренда его помещений служит поддержке издательской деятельности в России

НТС как целое (во всех странах, где находятся его члены) живет по Уставу, ведущему прямую преемственность с 1930 г. Действующий текст принят Советом 9 июля 1990, с поправками от 15 июля 1992 и 19 декабря 1998 гг., и все члены Союза подчиняются его нормам. Однако этот Устав нигде никогда не был зарегистрирован. По Закону РФ «Об общественных объединениях» от 25 мая 1995 г., общественные объединения могут «функционировать без государственной регистрации» (ст.3), если они не являются политическими партиями.

В тех местах и в то время, когда НТС требовалось иметь юридическое лицо, регистрировались нужные организации членов Союза по местным законам. В Германии в свое время был зарегистрирован N.T.S.e.V., в США в 1981 г. — Русский исследовательский фонд. В России в 1990–93 гг. на областном уровне были зарегистрированы Общества российских солидаристов (ОРС) в 11 субъектах Федерации, но не все эти регистрации сегодня действительны. Действительной остается такого типа регистрация Союза на Украине.

Основным юридическим лицом и рабочим органом Союза в России служит зарегистрированное в марте 1999 г. в Москве Некоммерческое партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев». Все члены Партнерства состоят в Совете НТС. Юридическим владельцем недвижимости Союза в Москве и во Франкфурте служит зарегистрированное по немецким законам некоммерческое «Общество «Посев» во Франкфурте, оказывающее, согласно своему уставу, финансовую поддержку просветительской деятельности в России. Все члены Общества (7 человек) — члены Совета или члены РК НТС. Литературный и общественный журнал «Грани» был в 1997 г. выделен из ведения «Посева» в отдельный издательский дом «Грани» в Москве.

Приложения

1. НТС и православная Церковь

Мировоззрение НТС созрело в лоне православной христианской культуры, оно утверждает первенство духовных ценностей и религиозного понимания этики. Для верующего члена НТС работа в организации — путь служения Богу, путь несения социальной ответственности христианина. Союз не только не захлопывает перед своими членами дверей религиозного опыта, но широко их открывает, ставя — своим мировидением и своим делом — перед ними с предельной серьезностью вопросы веры и духовной жизни. НТС построен на служении и учит служению. Поэтому многие члены Союза, не удовлетворяясь служением России, выбрали более высокий предмет служения и стали священниками. Путь члена НТС в разное время прошли в своей жизни более 30 православных священников, из рядов организации вышло три православных епископа; во время войны было даже монашеское звено в Словакии. Характерно, что на собраниях НТС много раз совместно выступали священнослужители разных православных юрисдикций. Для НТС Церковь всегда была единой, несмотря на юрисдикционное деление.

Исполняя свой долг по отношению к Церкви, члены Союза создавали православные приходы, участвовали в приходской жизни, с 1960-х гг. распространяли среди советских граждан религиозную литературу. Издательство «Посев» много лет публиковало самиздатский сборник христианского чтения «Надежда», иконные календари и другие религиозные издания.

Однако НТС — не клерикальная организация, и далеко не все его члены — люди церковные. Как светская организация НТС не может требовать от своих членов того или иного исповедания веры. Отстаивая свободу человека, Союз не вмешивается в сокровенные стороны его внутренней жизни. Как организация политическая, он учитывает многорелигиозный состав нашего населения. Характерно, что в 1930-е гг., когда от членов Союза, идущих на выполнение заданий в Россию, требовалась присяга, Устав предусматривал особые формы этой присяги для магометан и буддистов. «По делам их познаете их» — так и Союз стремится оценивать людей по их делам, а не по формальному исповеданию веры или неверию.

2. НТС и свободные профсоюзы

Независимые профсоюзы — неотъемлемая часть современного свободного общества. С 1980-х гг. НТС выступал в поддержку независимого рабочего движения, рассматривая свободные профсоюзы не как движение классовое, а как организации, которые в каждой отрасли народного

хозяйства защищают интересы всех ее тружеников. Что не мешает созданию отдельных объединений по специальностям.

Залог успеха профсоюзного движения — в его единстве. Любых попыток нарушить это единство надо избегать. В частности, попыток связать профсоюз с какой-либо политической партией, идеологией или религией. Такая связь вызывает междоусобные конфликты. Поэтому НТС не желал создавать свои собственные солидаристические профсоюзы или каким-либо образом вмешиваться в профсоюзные внутренние дела.

Конечно, члены НТС, как и члены других политических или религиозных объединений, состоя в данном рабочем коллективе и следуя своим убеждениям, в профсоюзном движении участвуют. Но, выступая от имени профсоюза, они должны прежде всего выражать его интересы. В советское время интересы свободных профсоюзов, естественно, были политизированы. Они противостояли интересам коммунистической партии и государства-монополиста. В этом противостоянии они сыграли значительную роль. Но после отстранения компартии от власти они смогли перейти к исполнению своей прямой задачи: обеспечения материальных, бытовых и культурных нужд своих членов и их семей.

В нынешнее время становления рыночного хозяйства и частной собственности — возникает много уродливых явлений, свойственных неразвитому капитализму. Эти явления порой вызывают отталкивание от самой идеи рынка и частной собственности. Но такое отталкивание идет в ущерб будущему страны. Без свободного рынка и частной собственности страна останется нищей. И тут на свободные профсоюзы ложится ответственная задача: отстаивать рынок и частную собственность, одновременно борясь против недобросовестного предпринимательства, самодурства и воровства новых владельцев, невыплат зарплаты и прочих нарушений прав трудящихся.

В помощь свободным профсоюзам НТС издал в 1990 г. брошюру «Рабочее дело». С тех пор ряд членов Союза успешно работает в профсоюзах «Солидарность» и «Соцпроф» в Новосибирске, Перми, Саратове и других городах.

3. НТС и молодежные организации

Сокольство — всеславянское спортивно-патриотическое движение, которое основал в Праге в 1862 г. Мирослав Тырш по примеру немецких гимнастических обществ. Под лозунгом «в здоровом теле здоровый дух» сокольство противостояло австро-венгерскому давлению на славян, выработало свой особый вид вольных упражнений и гимнастическую терминологию. Первые сокольские общества в России основали в 1870 г. жившие в стране чехи. Собственно *русский сокол* возник после революции 1905 г. и оформился в «Союз русского сокольства» в 1910 г. под девизом

«в мышцах сила, в сердце отвага, в мыслях Родина». Сокола рассматривают свою организацию как братство и обращаются друг к другу: брат.

Будучи по преимуществу организацией мужской молодежи старше 18 лет, русский сокол понес большие потери в первой мировой войне. В 1922 г. он был коммунистами запрещен. За границей русское сокольество сперва распространилось среди переселенцев в Америке, а после гражданской войны и в Чехословакии, Югославии, Франции, Болгарии, Латвии, Польше и Китае. Видную роль в нем играло белое офицерство. Так, в Югославии сокольским старостой был ген. В.М. Ткачев, командовавший авиацией у Врангеля. В программу сокольских занятий входили военные курсы для желающих. В 1930-е гг. члены НТС, интересовавшиеся спортом или военным делом, в Соколе участвовали, но влияния на него не оказали. Психологически организация жила прошлым и после второй мировой войны постепенно заглохла. К 1990-м гг. осталось лишь два русских сокольских общества в США и одно во Франции.

Витязи — молодежная организация, основанная в эмиграции в 1920-е гг. Николаем Федоровичем Федоровым, первоначально как младшая ветвь Русского Студенческого Христианского Движения, под девизом «За Русь, за Веру». Позже витязи выделились в отдельную организацию. Их интерес был сосредоточен на изучении русской истории и культуры, на участии в церковной жизни, на пении, спорте и военном строе; важную роль играли летние лагеря на лоне природы. По личной инициативе в работе витязей участвовали несколько членов НТС; некоторые из них занимали руководящие должности. Организация действовала долгие годы во Франции, Бельгии, Аргентине, Австралии, издавала журнал «Костер». Летом 1990 г. она провела съезд молодежи в Бельгии, на котором присутствовало много гостей из России.

Скаутизм или разведчество — метод внешкольного воспитания юношества, созданный в 1907 г. офицером британской службы Робертом Баден-Поуэллом и распространившийся по всему миру. В России его впервые применил штабс-капитан Олег Иванович Пантюхов в Павловске под Царским Селом в 1909 г. Метод основан на юношеской самостоятельности в малых группах, на системе игр, пении, ручном труде, походах и сборах у костра на лоне природы. Он направлен на воспитание силы характера, верности Богу и Родине, заботы о ближнем и любви к природе.

В России движение скаутов пережило первый подъем в 1915–19 гг., но к 1926 г. было задушено коммунистической властью, заимствовавшей некоторые приемы скаутизма для советской пионерской организации. Русские скауты-разведчики продолжали действовать в эмиграции. В 1930-е гг. перед ними встал вопрос, что важнее: интернациональная методика Баден-Поуэлла или национальное воспитание русского юношества в зарубежье? Вопрос осложнялся тем, что некоторые скаутские руководители попали под влияние «младороссов», склонявшихся на просоветские

позиции. Решение — в духе национальных идеалов России и противостояния коммунизму — нашли молодые скаутские руководители, состоявшие в НТС. В письме председателю НТС В.М. Байдалакову летом 1938 г. основатель русских скаутов О.И. Пантюхов писал: *«Уверен вполне, что Вы одинакового со мной мнения о необходимости взаимной поддержки. <...> лет пять-шесть тому назад я горячо рекомендовал Союз в своих обращениях и письмах к руководителям русских скаутов-разведчиков. Результатом было развитие работы Союза на Дальнем Востоке, где очень многие из руководителей и старых разведчиков взялись за работу в Союзе и заняли руководящие роли. В других странах тоже. <...> Нам надо еще много работать, чтобы создать чисто русское движение молодежи, влив свое (но талантливое и веселое) в увлекательную систему скаутизма».*

В Европе за эту задачу взялись члены НТС Александр Шатерник, Ростислав Пелипец (1917–46), Борис Мартино (1917–62), Малик Мулич (1917–80), Сергей Тарасов (1917–82), Олег Поляков (1922–89), Ростислав Полчанинов (р. 1919) и другие. К 1938 г. они разработали систему курсов для руководителей, национальную символику и терминологию, которые приняты по сей день. Во время второй мировой войны возглавляемая Б.Б. Мартино организация вела, под прикрытием Национальной организации русской молодежи (НОРМ) — в которой витязи и разведчики в ряде стран слились — полуподпольную работу в Югославии, Чехии, Польше, Болгарии, Венгрии и Германии. Одно время существовал даже отряд в Пскове. После войны развернулась работа с юношеством в беженских лагерях «перемещенных лиц» в Германии под названием Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), охватившей около 1500 детей. В 1947–50 гг. открылись ее отделы в Марокко, США, Канаде, Австралии, Аргентине. К середине 1950-х гг. численность ОРЮР во всех странах устоялась на уровне около 500 человек. Число участников летних лагерей, умноженное на продолжительность лагерей, сократилось менее резко, с 9500 до 5600 человеко-дней. В 1979 г. ОРЮР объединилась с Национальной организацией русских скаутов (НОРС).

В 1955 г. из 61 скаутмастера и скаутинструктора ОРЮР, — 39, или 64%, были членами НТС. Однако в 1960-е гг. связь между Союзом и ОРЮР заглохла. Руководство НТС, бросив все силы Союза на политические контакты в России, утратило интерес к эмигрантским делам. Многие же эмигрантские родители, опасаясь закрытой работы НТС, старались держать своих детей от него подальше. Ряд скаутских руководителей все же продолжал состоять в НТС. Они и создали в 1989 г. в ОРЮР отдел «Лицом к России» (Г. Лукьянов, О. Поляков, Р. Полчанинов), который летом 1990 г. помог основать первые, после 64-летнего перерыва, скаутские отряды в России и снова зажег, как обещала песня, «костер в Павловском парке».

Но только единицы из внутрироссийских членов НТС занялись после 1990 г. скаутской работой. Прочие скаутские руководители в России, ориентируясь на официальную установку «согласия и примирения» с коммунистами и мнение международного скаутского бюро в Лондоне, стремились исключить из скаутских программ «политизированные», по их мнению, элементы национального воспитания, как-то: историю Белого и владимирского движений, а некоторые — и влияние православной Церкви. Конфликт на этой почве в 1997 г. привел к выделению из ОРЮР в России «корпуса» Национальной организации разведчиков. Хотя скаутское движение в России остается разделенным на несколько ветвей, бесспорны заслуги членов НТС в его возвращении из зарубежья на родную почву.

Смысл организации скаутов-разведчиков в том, что это объединение самого юношества, а не для юношества. Работая с молодежью, члены НТС это делали по велению сердца, в силу своей молодости и своих наклонностей, а не по политическому заданию. «Сектор работы с молодежью» в НТС в 1946–47 гг. состоял из руководителей ОРЮР, но просуществовал недолго. Юные разведчики никогда не были «нацсомолом» при НТС, а были организацией «национальной и надпартийной». Свободные объединения юношества — один из тех блоков, из которых строится солидарное гражданское общество, и работа с юношеством — важное приращение для тех, у кого к этому есть призвание.

4. О численности НТС

Вопрос о численности НТС на протяжении его истории интересовал многих — в том числе органы советской госбезопасности. Потому эти данные не публиковались. Но сегодня краткий «отчет» можно представить.

В 1930-е гг. секретариат Исполбюро, которым ведал М.А. Георгиевский, вел учет членов Союза по всем странам русского рассеяния. Но в начале второй мировой войны картотеки пришлось уничтожить. Уцелели только данные по Франции, где в 1939 г. было 296 членов Союза. Общее их число во всем мире на этот год В.Д. Поремский оценивал в 2000, опираясь на тираж газеты «За Россию». Но газету получали не только члены НТС, и цифра эта завышена. Сам же Георгиевский при допросах на Лубянке дал явно заниженную цифру в 560 человек. Опираясь на наблюдения свидетелей тех лет из разных стран, в том числе помощника Георгиевского В.М. Китайскова, **число членов Союза на 1939 год можно условно определить в 1570 человек.** Объединение в Союзе нескольких организаций, возникших еще в 1920-е гг., вызвало резкий скачок численности в начале 1930-х гг., но потом рост замедлился.

Из этих 1570 человек около 930 жили в Восточной Европе, позже занятой Советской армией, и 110 на Дальнем Востоке, также вошедшем в советскую орбиту. Более 200 из них подверглись репрессиям в восточной

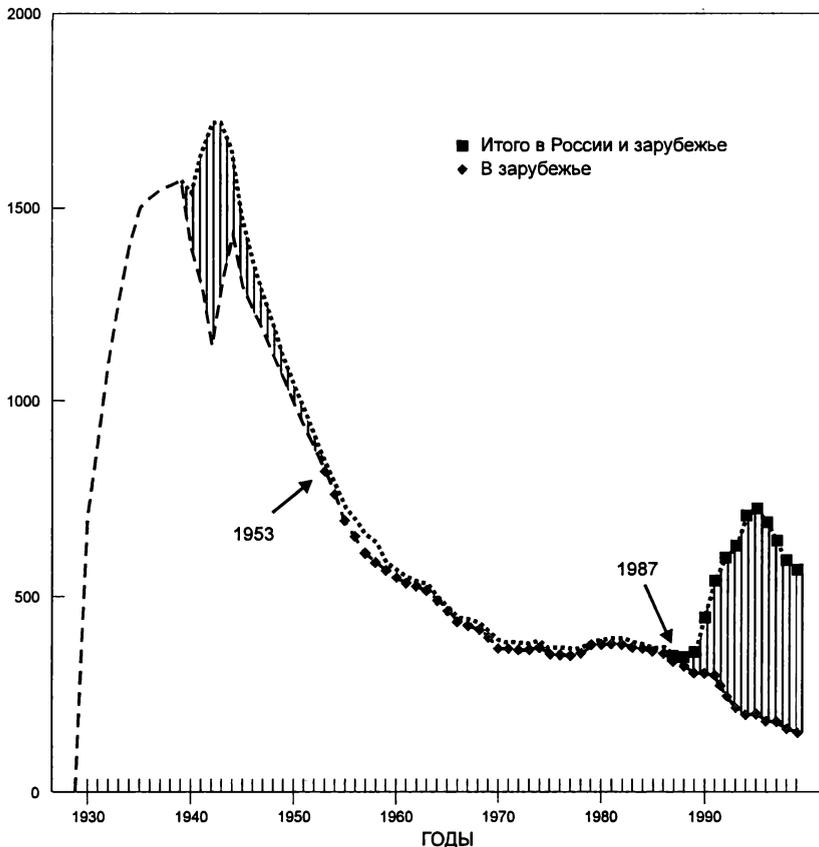


График численности членов Союза за 70 лет. Нижняя кривая — число членов в зарубежье, верхняя — общее число членов. Разница между ними — число членов в России. Данные за первые десятилетия, обозначенные пунктиром, — предположительные. Статистические данные имеются в зарубежье только с 1953 г., в России — с 1987 г.

Кривые такого рода показывают взрывообразный рост, когда условия окружающей среды тому способствуют, а затем неизбежный спад. Спад или быстро опускается до нуля, или постепенно переходит в длинный «хвост». На этой стадии численность может оставаться более или менее постоянной неопределенно долгое время, пока она находит питание в окружающей среде. В данном случае налицо первый взрывообразный подъем в 1930–39 гг. (по существу начавшийся в 1924 г.) и затем его эхо в 1988–95 гг. Временные масштабы явления позволяют предположить, что фаза небольшой, но устойчивой численности будет длительной

Польше и Прибалтике, но значительная часть со временем успела уйти из Чехии, Югославии, Болгарии и Китая. В Западной Европе на 1939 г. жило около 440 человек, а 80 — на Ближнем Востоке, в США и Австралии.

С 1939 по 1948 г. Союз в Европе был на подпольном положении, и в интересах безопасности учета членов не велось. Тогда и возникла традиция — при приеме в Союз сжигать вступительное обещание на свече, чтобы не оставлять «улик». По числу выданных в Варшаве пропусков известно, что около 250 членов Союза из Европы проникли в 1941–44 гг. в оккупированную немцами Россию. Цифра эта внушительна, ибо означает, что во время войны примерно **каждый пятый** член Союза в Европе бросил семью, работу и насиженное место, чтобы уйти в «неизвестность» — в Россию.

С осени 1941 г. в НТС стали вступать новые члены в оккупированной России и в лагерях для советских граждан в Германии. Более 70 человек в 1942–44 гг. было принято в лагерях Вустрау и Дабендорф. Общее число принятых во время войны точно определить невозможно. Некоторые из прибывших в оккупированную Россию старых членов НТС принимали по 10 и более человек, некоторые вообще никого. Вероятно, принято было более 500 человек.

Война нанесла Союзу тяжелые потери: от нацистских репрессий погибло около 50 человек в концлагерях и около 30 в оккупированной России. До сих пор неизвестно число погибших от сталинских репрессий. Гибли люди и от бомбежек, и от тифа. За океаном многие отошли от Союза, разуверившись в возможности действенной борьбы с большевизмом. В СССР же многие, отбыв сроки по 10–12 лет в лагерях, тоже не видели такой возможности.

В Европе тем временем шел двойной процесс: в лагерях «перемещенных лиц» в Западной Германии и Австрии в Союз вступали новые люди, но многие и уходили. Учет всех членов Союза в зарубежье был вновь проведен только в 1953 г. На конец этого года в Союзе было 823 человека, в том числе около половины — из «новой» эмиграции. К этому времени 434 человека находились уже за океаном и только 395 — в Европе.

В дальнейшие 40 лет интенсивной работы, когда Союз стал широко известен в стране, его численный состав в зарубежье непрерывно таял. Причем быстрее в заокеанских странах, вдаль от конкретной работы на Россию. Учет членов Союза с 1953 г. велся ежегодно. Спустя 15 лет, в 1968 г. в Союзе из 823 осталось 424 человека (174 за океаном и 250 в Европе). Еще через 25 лет, к 1993 г., численность в зарубежье снова сократилась на половину и составила 222 человека (96 за океаном и 126 в Европе). Причем несколько десятков членов Союза, в основном в 1950-е гг., но и до 1990 г., вернулось из заморских стран на союзную работу в Европе.

Главную нагрузку работы на Россию нес «закрытый сектор» НТС. Его состав колебался в пределах от 60 до 40 человек между 1959 и 1984 гг., упав до 17 человек в 1990 г., когда конспиративные операции прекратились. Члены Союза, работавшие в «закрытом секторе» отказывались от

привычного на Западе образа жизни, шли на вознаграждение на уровне **немногим более половины средней зарплаты** в окружавшей их экономике и на множество стеснений и неудобств: жизнь под чужой фамилией, в полной изоляции, без возможности откровенного общения, часто в совершенно незнакомой стране, по строгим правилам безопасности и конспирации.

В СССР после войны новые члены стали вступать в НТС путем самоприема уже в 1950-е гг., но, по мере появления одних, терялась связь с другими. До самого 1987 г. их число оставалось в пределах одного-двух десятков человек. Рост организации в России начался лишь в 1988 г., после «горбачевской амнистии», выхода документа «Путь к будущей России», с переходом к открытым формам работы. Число членов НТС в СССР составило 27 на конец 1988, 46 на конец 1989, 143 на конец 1990 и 245 на конец 1991 гг. После крушения коммунистического режима в августе 1991 г. рост продолжался тем же темпом до конца 1994 г., когда в организации было 511 человек. Затем рост оборвался, достигнув максимума в 526 человек в 1995 г. Ко времени первого российского съезда НТС в Перми численность была уже на спаде (минус 15 человек). Спад усилился в следующие два года (минус 46 и минус 35 человек), затем замедлился (минус 7), дав в итоге 423 человека на конец 1999 г. (405 человек в Российской Федерации и 18 на Украине). На Западе к этому времени осталось 158 человек.

Слом устойчивой, пятилетней линии роста после 1994 г. объясняется внешними и внутренними причинами. В числе внешних — демократическая эйфория спала, мода на политику после стабилизации режима под знаком «согласия и примирения» с коммунистами прошла, а экономические невзгоды не оставляли сил для общественной деятельности. В числе внутренних — неопределенность целей Союза в то время и возникшие по этому поводу разногласия. В итоге, вдобавок к 8 членам Союза из зарубежья, переехавшим в Россию, на территории бывшего СССР до конца 1999 г. было принято в НТС около 813 человек. Их судьба сложилась так:

51% — формально числятся активными и получают вестник «За Россию»;

19% — утратили связь (чаще всего переменили адрес и не сообщили);

19% — ушли по собственному желанию;

5% — были исключены;

4% — умерли;

2% — уехали за границу.

Процент оставшихся активными выше всего в Российской Федерации — около 54%. На Украине из 69 принятых осталось 18 (26%). В прочих бывших республиках СССР из 8 принятых не осталось никого. Средний возраст членов НТС в России на конец 1999 г. составлял 45 лет,

а оставшихся в зарубежье — 70 лет. Союзный стаж 415 членов, принятых в России и числящихся активными на конец 1999 г., таков:

13 — вступили в 1989 г. или ранее

30 — в 1990 г.

33 — в 1991 г.

76 — в 1992 г.

88 — в 1993 г.

72 — в 1994 г.

43 — в 1995 г.

19 — в 1996 г.

12 — в 1997 г.

9 — в 1998 г.

20 — в 1999 г. (в основном Москва, С.-Петербург и Севастополь).

Все эти тенденции не сулят численного роста. Но зарубежный Союз оставил наибольший след в истории не в годы роста, а в годы долговременного численного спада. В России Союз выжил в десятилетие, когда множество возникших с конца 1980-х гг. организаций заглохло. Вклад Союза в будущее России определит не количество его новых членов, а их качество.

Дополнительная литература

Данный текст основан на источниках, цитируемых в тексте, и на внутренних материалах НТС. Дополнительные сведения можно почерпнуть из следующих 8 книг, касающихся истории НТС.

Столыгин А.П. **На службе России.** Франкфурт, «Посев», 1986. 304 с.

Прянишников Б.В. **Новопоколенцы.** Силвер Спринг, США, 1986. 296 с.

Жадан П.В. **Русская судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне.** Нью-Йорк, «Посев-США», 1989. 240 стр. Также: М., «Тerra», 1991.

Свободное слово «Посева» 1945–1995. Сборник статей и библиографический указатель. М., «Посев», 1995. 207 с.

Пушкарев Б.С. **Россия и опыт запада.** Избранные статьи 1955-1995. М., «Посев», 1995. 336 стр.

Поремский В.Д. **Стратегия антибольшевицкой эмиграции.** Избранные статьи 1934–1997. М., «Посев», 1998. 288 с.

Романов [Островский] Е.Р. **В борьбе за Россию. Воспоминания.** М., «Голос», 1999. 320 стр.

Алексеев Д.Ю., Печерица В.Ф. **Российский солидаризм: теория, история и современность.** Уссурийск, Изд-во Уссурийского Гос. Пед. Института, 2000. 184 с.

«ПОСЕВ»
Библиотечка россиеведения

ВЫПУСК 1

**Коммунистический режим и народное
сопротивление в России 1917–1991**

Изд. 2-е, испр. М., 1998. 80 с.

ВЫПУСК 2

Ярославское восстание. Июль 1918

М., 1998. 112 с. 22 илл.

ВЫПУСК 3

**Пушкарев С.Г. Воспоминания историка
1905–1945**

М., 1999. 112 с. 6 илл.

ВЫПУСК 4

НТС: Мысль и дело 1930-2000

М., 2000. 128 с. 46 илл.

ПОСЕВ ежемесячный
общественно-политический журнал

Подписка через «Роспечать» (индекс 73308 для индивидуальных подписчиков, 79281 для предприятий) или в редакции, прислав 60 рублей за 6 номеров в полугодие почтовым переводом по адресу: 103031 Москва, К-31. Ю.К. Амосову

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ
исторический альманах

№ 1, 1997. № 2, 1998. № 3, 1999. № 4, 2000.

Выпуски ок. 108 с., 40 р.

Заказы направлять: 103051 МОСКВА, Петровка 26,
стр. 2, кв. 96. Цветкову В.Ж.

НТС в борьбе за свободную Россию

Документальный фильм. Видеокассета 39 минут. 60 р.
Заказы направлять: 103031 Москва, К-31. Ю.К. Амосову

